

ISSN 2221-3260

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1 (49) 2019

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 12 раз в год
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Корняков В.И. (Ярославль, Россия)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Ананьев А.А. (Ярославль, Россия)

Липов В.В. (Харьков, Украина)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Вахрушев Д.С. (Ярославль, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Вахрушева Н.А. (Ярославль, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Сысоев С.А. (Минск, Беларусь)

Длугопольский А.В. (Тернополь, Украина)

Туманов Д.В. (Ярославль, Россия)

Завьялова Е.Б. (Москва, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Кальсин А.Е. (Ярославль, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-12-50

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: vagordeev@rambler.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Гордеев В.А. Теоретическая экономия: начиная девятый год разработки и развития в журнале	4
---	---

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Колодняя Г.В. Возможность применения кейнсианских идей при решении проблем современной российской экономики	10
Шатица Х.К., Мирцхулава И.В. Особенности и проблемы планирования в экономике Абхазии	16
Корнилов В.И. Коллизия взглядов между экономистами либерального и этатистского направлений в современной России: пути её решения.....	26

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Симченко Н.А., Нестеренко Е.С. Континуум формирования теоретико-экономического базиса развития цифровой экономики	38
Воейков М.И. Государство в эпоху цифровой экономики	47
Петренко Е.С. «Идти, перешагивая»: критический обзор программы «Цифровой Казахстан»	51
Сухов В.Д., Киселев А.А., Сазонов А.И. Разработка и внедрение алгоритма CRM системы на предприятии.....	55

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Змияк С.С., Решетникова Н.Н., Яровая Н.С. Международный маркетинг региона: теоретические подходы, структура, этапы формирования	59
Кайгородцев А.А. Некоторые аспекты обеспечения финансовой безопасности России	67
Юдина Т.А., Григорян Ц.А. Туристический потенциал региона: оценка и эффективное управление	78

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Швец А.Ф. Рефлексивное управление изменениями в сфере здравоохранения: противоречия и пути их разрешения	84
---	----

РЕЦЕНЗИИ И ОТКЛИКИ

Буликов С.Н. Криптовалюта и технология блокчейн	89
--	----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

Гордеев В.А. Пороховский Анатолий Александрович – выдающийся ученый-экономист, наставник и друг нашего журнала.....	105
--	-----

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: НАЧИНАЯ ДЕВЯТЫЙ ГОД РАЗРАБОТКИ И РАЗВИТИЯ В ЖУРНАЛЕ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вам очередной, первый (сорок девятый), номер нашего журнала, которым мы начинаем девятый год общения с Вами, разработки и развития нашей концепции теоретической экономики. Видимо наше общение достаточно результативно и вот по многочисленным просьбам авторов и читателей мы переходим на удвоение количества номеров, выпускаемых в год: вместо шести, будем выходить теперь 12 раз в год. Мы призываем Вас, уважаемый читатель, к продолжению нашей взаимной постоянной работы с Вами над освоением и дальнейшим развитием теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономически исследованиях!

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано три работы, представляющие, на наш взгляд, интерес с точки зрения развития нашей концепции.

Во-первых, статья под названием «Возможность применения кейнсианских идей при решении проблем современной российской экономики», которую представила Колодня Галина Владимировна, доктор экономических наук, доцент, профессор департамента экономической теории ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» (г. Москва, Российская Федерация). Цель исследования автор определяет следующим образом. Гениальность идей Дж. М. Кейнса проявляется в востребованности и возможности их применения в современных условиях. Идеи великого экономиста остаются актуальными для современной России. Выдвигается гипотеза, согласно которой создание благоприятных условий для формирования инвестиционного спроса в отечественной экономике со стороны государства может исполнить роль своеобразного драйвера будущего роста. В работе использовались следующие методы: каузальный, кейс-метод, обобщения и анализа эмпирических данных. Результаты исследования заключаются в следующем. На примере успешных практик российских регионов доказывается, что создание инфраструктуры, благоприятной для развития бизнеса, способно породить мультипликационный эффект. Как результат, превращение региона в относительно не зависящий от колебаний конъюнктуры центр стабильности и процветания.

Во-вторых, в этой рубрике представлена работа под названием «Особенности и проблемы планирования в экономике Абхазии». Её подготовили Шатиба Хатуна Какоевна, кандидат экономических наук, зав. отделом экономики Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия и Мирцхулава Илона Валериевна, старший преподаватель кафедры «Национальная экономика» Абхазского государственного университета (г.Сухум, Республика Абхазия). Они отмечают, что в условиях кризиса возрастает актуальность планирования экономики.

Целью исследования определяется выявление основных проблем системы планирования экономики Абхазии и направлений ее совершенствования. Система планирования экономики Абхазии не носит системного комплексного характера. Отсутствие среднесрочной государственной программы ведёт к сохранению инерционных трендов в экономике. Повышение эффективности системы планирования, по мнению авторов, предполагает последовательное структурное наполнение для обеспечения условий выхода экономики из кризиса.

В-третьих, в данной рубрике публикуется начало статьи под названием «Коллизия взглядов между экономистами либерального и этатистского направлений в современной России: пути её решения». Её написал Корнилов Владимир Ильич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления Ярославского филиала ФГБОУ ВО Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов, представителей либерального и этатистского направлений в современной России. Автор вскрывает порочность точки зрения экономистов либерального толка на необходимость поддержания темпов экономического развития на низком уровне во имя макроэкономической стабильности. Широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство куда решительнее приступить к разработке и реализации новой парадигмы социально-экономического курса страны. В статье предлагаются на консенсусной основе пути разрешения противоречий между двумя направлениями в современной экономической политике России в интересах будущего ее экономического величия.

Затем Вашему вниманию во второй раз (первый был в предыдущем номере) представляется новая рубрика под названием «Конференция в ЯГТУ о цифровой экономике». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с четырьмя материалами (тезисами докладов). Во-первых, материал под названием «Континуум формирования теоретико-экономического базиса развития цифровой экономики». Его представили Нестеренко Евгения Сергеевна, аспирант 3 года обучения, и Симченко Наталия Александровна, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономической теории ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация). В их работе проведено терминологическое упорядочение и идентификация сущности дефиниции «производительные силы», применительно к современному цифровому этапу развития экономики и общества для выявления возникших изменений под воздействием цифровых факторов. Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что на современном этапе развития цифровой экономики синтез политической экономии и неоклассической теорий нецелесообразен. Необходимо создать концепцию, которая покажет диалектическое единство данных теорий, но с параллельным существованием. В свою очередь, выявлено, что в эпоху цифровой экономики происходит трансформация производительных сил и вводится в структуру производительных сил такой элемент, как робот. Однако, несмотря на то, что в ближайшем будущем большинство производственных процессов будет автоматизировано и труд рабочего полностью или частично будет заменен робототехникой, авторы считают, что человек все равно остаётся главной движущей производительной силой. Исходя из вышеизложенного, сделан вывод о том, что глобальное стремительное развитие цифровой экономики является следствием модификации структуры производственных отношений и формирования нового цифрового общества. Поэтому для того, чтобы в будущем обеспечить нашему государству технологическое лидерство, необходима трансформация существующей институциональной среды и создание новых цифровых институтов.

Во-вторых, в этой рубрике публикуем тезисы доклада на конференции в ЯГТУ по теме «Государство в эпоху цифровой экономики», с которым на пленарном заседании выступил Михаил Илларионович Воейков, доктор экономических наук, профессор, заведующий сектором Института экономики Российской Академии Наук (г. Москва, Российская Федерация). В докладе показано, что развитие цифровой экономики вызывает усиление роли государства в социально-экономическом

развитии. Объективная причина, по мнению автора, состоит в развитии более сложного производства и технологий, вызывающего трансформацию собственности, которая с развитием цифровой экономики приобретает новое качество. Развитие корпоративной собственности снижает значение сугубо частной собственности. Интересы корпораций становятся интересами государства. Последнее перестает быть просто политической формой, а становится действующим экономическим агентом. С появлением и развитием интеллектуальной собственности, что составляет основу цифровой экономики, происходит дальнейшая эволюция государства: оно создает экономическое значение интеллектуальных благ, становясь основным экономическим агентом.

В-третьих, в этой рубрике представлен материал с тезисами доклада на конференции в ЯГТУ, с которым выступила на пленарном заседании конференции в Ярославле Петренко Елена Степановна, доктор экономических наук, профессор, эксперт-консультант Европейского Банка Реконструкции и Развития в Казахстане, (г. Караганда, Республика Казахстан). Тема её доклада – «Идти, перешагивая»: критический обзор программы «Цифровой Казахстан». Как явствует уже из названия, в докладе дается критический анализ программы цифровизации, принятой правительством Казахстана. Приоритет инструментального в ущерб институциональному в этой программе, доказывает автор, порождает противоречия в содержании и формирует риски невыполнения поставленных задач, каждая новая технология не столько решает проблемы, сколько порождает их. Программа «Цифровой Казахстан», к сожалению, отмечает автор, была принята без общественного обсуждения и с первых дней публикации порождает ряд критических замечаний. Главным барьером и явным противоречием является полное несоответствие задач цифровизации критически низкому уровню доступа к широкополосному интернету. «Перешагивая» работу по осмыслению и адаптации цифровизации к запросам менеджмента, маркетинга, социальной коммуникации, и, наконец, не определив гуманистических основ интеграции человека и цифры, мы рискуем получить, предупреждает автор, и зачастую уже получаем, «неучей с айфоном».

Завершает эту рубрику материал под названием «Разработка и внедрение алгоритма CRM системы на предприятии. Его представили трое соавторов с кафедры «Управление предприятием» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г. Ярославль, Российская Федерация): Сухов Владимир Дмитриевич, кандидат химических наук, профессор; Киселев Александр Александрович, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой; Сазонов Александр Иванович, кандидат исторических наук, доцент. Они обращают внимание на актуальную для современных торговых предприятий проблему организации взаимодействия с поставщиками сырья, материалов и потребителями готовой продукции. При этом обосновывают эффективность использования возможностей цифровой экономики. На примере внедрения системы взаимоотношений с клиентами в ООО ТФ «Ирина» показывают действенный метод повышения эффективности работы предприятия. Обоснована последовательность внедрения этого метода в несколько этапов. По мнению авторов, этот метод может быть полезным и другим торговым фирмам.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере три материала. Во-первых, это статья под названием «Международный маркетинг региона: теоретические подходы, структура, этапы формирования». Её подготовили трое соавторов с кафедры «Мировая экономика и международные экономические отношения» ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация): Змияк Сергей Сергеевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой; Решетникова Наталья Николаевна, кандидат экономических наук, доцент и Яровая Наталья Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент. В их статье раскрываются понятия международного маркетинга и международного бизнес-взаимодействия. Международный маркетинг становится одной из глобальных стратегий расширения международного бизнес-взаимодействия. Приводятся концептуальные принципы и методы осуществления международной маркетинговой

деятельности, сформулированные на базе мирового опыта. Представлена роль маркетинга в управлении предприятием и понимание его возможностей для решения задач по обеспечению эффективной деятельности фирмы с учетом требований потребителя на современном этапе развития национальной и мировой экономики. Рассмотрены последствия санкционных ограничений в отношении ключевых отраслей России, пути восстановления и совершенствования экономической безопасности России.

Во-вторых, в этой рубрике помещена статья под названием «Некоторые аспекты обеспечения финансовой безопасности России». Её автор - Кайгородцев Александр Александрович, доктор экономических наук, действительный член Российской академии естествознания, доцент Ярославского филиала Московского финансово-юридического университета (г. Ярославль, Российская Федерация). В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения финансовой безопасности как подсистемы экономической безопасности страны. Раскрыта сущность финансовой безопасности. Проведен анализ следующих финансовой безопасности России на основе таких индикаторов, как сбалансированность государственного бюджета, уровень государственного внешнего и внутреннего долга, дефицит платежного баланса, уровень инвестиционной активности, уровень монетизации экономики, уровень инфляции, устойчивость национальной валюты, объем международных резервов Банка России, вывод капиталов из страны, состояние банковской системы. Даны рекомендации по обеспечению национальной финансовой безопасности.

В-третьи, в эту рубрику добавлена статья под названием «Туристический потенциал региона: оценка и эффективное управление». Её подготовили Юдина Татьяна Александровна, доктор социологических наук, профессор Сочинского государственного университет (г. Сочи, Российская Федерация), и Григорян Цогик Араевна, кандидат экономических наук из того же вуза. Целью данной работы, как подчеркнуто в статье, является оценка туристического потенциала Краснодарского края и эффективности управления данным потенциалом, а также разработка рекомендаций для ее повышения. Авторами проводится оценка туристического потенциала Краснодарского края посредством определения его туристической привлекательности и пропускной способности, осуществляется оценка эффективности управления туристическим потенциалом Краснодарского края, посредством определения степени загрузки производственных мощностей туристической отрасли, а также выявляются сильные и слабые стороны реализации туристического потенциала Краснодарского края. В результате делается вывод о том, что туристический потенциал Краснодарского края достаточно велик – регион характеризуется одними из наиболее благоприятных социально-экономических и экологических условий для туризма среди регионов России, хотя его производственная мощность невелика (регион может принять не более 16% российских туристов). Эффективность управления туристическим потенциалом Краснодарского края, по данным на 2018 г., также достаточно высока – он реализован более, чем на 92%. Для максимизации эффективности управления туристическим потенциалом Краснодарского края предложены авторские рекомендации, связанные с регулированием цен на туристическую деятельность в регионе, реализацией культурной политики, направленной на повышение доброжелательности местного населения, принятие региональных санитарных стандартов, а также содействие реализации инвестиционных инициатив в регионе. Практическая реализация данных рекомендаций позволит укрепить лояльность туристов к Краснодарскому краю и гарантировать наиболее полную загрузку его производственных мощностей, и тем самым наиболее эффективно реализовывать туристический потенциал региона.

Далее в этом номере следует рубрика «Творчество молодых исследователей». В ней публикуется статья под названием «Рефлексивное управление изменениями в сфере здравоохранения: противоречия и пути их разрешения». Её написал Швец Александр Федорович, аспирант кафедры экономики и экономической безопасности, ФГБОУО Костромской государственной университет, (г. Кострома, Российская Федерация). Сфера здравоохранения рассматривается автором с позиций ее

институционализации. Пресловутая «оптимизация» привела, с одной стороны, к облегчению работы Министерства финансов, а с другой стороны, к резкому недовольству огромного количества жителей страны. Автор вскрывает причины недовольства реформированием сферы здравоохранения, на конкретных примерах показывает противоречия «оптимизации». С позиции экономической теории автор анализирует проект национальной пациентноориентированной системы. Одновременно автором обосновываются предложения по уменьшению арварных экономических отношений за счет вывода из тени неофициальных платежей. В статье также осуществлен прогноз возможностей рефлексивного управления изменениями в сфере здравоохранения и определяются пороговые значения недофинансирования сферы здравоохранения.

В рубрике «Рецензии, отклики» публикуется в этом номере один материал. Это статья под названием «Криптовалюта и технология блокчейн», с которой выступает Буликов Сергей Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Управление предприятием» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет» (г.Ярославль, Российская Федерация). Данная работа продолжает серию публикаций в нашем журнале по указанной теме [см., например: 1; 2; 3] и представляет собой ответ на критическую оценку позиции автора по проблеме криптовалют и фидуциарных денег в. Его смысл и содержание базируется на строгой дифференциации понятий и сфер применения доверительных и криптографических транзакций. Затронуты вопросы товарного обеспечения и стоимости криптовалюты. Предположено, что качественная цифровая информация - это самый дефицитный и ресурсоемкий товар сегодня. Показана принципиальная невозможность определения номинальной стоимости цифровых денежных знаков.

Наконец, в рубрике «Юбилей ученого» публикуется мой материал под названием «Виктору Тимофеевичу Рязанову, замечательному ученому-экономисту и прекрасному человеку - наши поздравления!». В связи с юбилеем В.Т. Рязанова приводятся факты его биографии. Отмечен круг научных интересов юбиляра. Дается краткая характеристика ряда научных трудов В.Т. Рязанова [см., например: 4-10]. Отмечается взаимосвязь положения о политэкономии постмарксистского синтеза, выдвинутого юбиляром [см., например: 9], с разрабатываемым нами научным направлением теоретической экономии [см., например: 11]. Выражается благодарность В.Т. Рязанову за постоянную поддержку нашего журнала.

Таково основное содержание материалов представленного номера. Как видите, в нем, действительно, представлены материалы, продолжающие разработку и развитие теоретической экономии как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы занимались и все предыдущие восемь лет, взаимодействуя с Вами, уважаемый читатель.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением, В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буликов, С.Н. Биткоин и фидуциарные деньги [Текст] / С.Н. Буликов // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 46-56. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
2. Киселев, А.А.Отзыв на статью С.Н. Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги» [Текст] / А.А. Киселев // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 2. — С. 179-187. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
3. Родина, Г.А. Ещё раз о биткоине, блокчейне, фидуциарных деньгах [Текст] /Г.А. Родина // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 4. — С. 187-191. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

4. Рязанов В.Т. (Не)Реальный капитализм. Политэкономика кризиса и его последствий для мирового хозяйства и России. М., Экономика. - 2016. - 695 с.
5. Рязанов В.Т. Беспроцентная экономика и социализация финансов: варианты и альтернативы нового финансового порядка // Экономист. - 2016. - № 8. - С.3-23.
6. Рязанов В.Т. Время для новой индустриализации: перспективы России // Экономист. - 2013. - № 8. - С.3-33.
7. Рязанов В.Т. Хозяйственный строй России: на пути к другой экономике. СПб., Изд-во СПбГУ, 2009. 462 с.
8. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России. Реформы и российское хозяйство в XIX-XX вв. СПб., Наука, 1998. - 796 с.
9. Рязанов В.Т. «Капитал» К.Маркса и современный капитализм: возможности и преимущества политэкономии постмарксистского синтеза // Вопросы политической экономии. 2018. №4, с. 10-19.
10. Рязанов В.Т. Исследование развития экономики России по состоянию на 2017 год (кит.язык). Пекин: Renmin University of China, 2018. С. 1-19.
11. Теоретическая экономия как новый парадигмальный мейнстрим: исследование сущности и динамики конкуренции. Монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2017. - 178 с.

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КЕЙНСИАНСКИХ ИДЕЙ ПРИ РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Колодняя Галина Владимировна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
профессор департамента экономической теории
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Kolodnyaya@yandex.ru

Аннотация: Цель исследования. Гениальность идей Дж. М. Кейнса проявляется в востребованности и возможности их применения в современных условиях. Идеи великого экономиста остаются актуальными для современной России. Выдвигается гипотеза, согласно которой создание благоприятных условий для формирования инвестиционного спроса в отечественной экономике со стороны государства может исполнить роль своеобразного драйвера будущего роста. Методы исследования. В работе использовались следующие методы: каузальный, кейс-метод, обобщения и анализа эмпирических данных. Результаты. На примере успешных практик российских регионов доказывается, что создание инфраструктуры, благоприятной для развития бизнеса, способно породить мультипликационный эффект. Как результат, превращение региона в относительно независимый от колебаний конъюнктуры центр стабильности и процветания.

Ключевые слова: кейнсианские идеи; эффект мультипликатора; национальный инфраструктурный проект; успешные региональные практики.

JEL: A12

THE POSSIBILITY OF APPLYING KEYNESIAN IDEAS IN SOLVING THE PROBLEMS OF THE MODERN RUSSIAN ECONOMY

Kolodnyaya Galina Vladimirovna, doctor of economic science, associate professor,
Professor of the Economic Theory Department
Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russian Federation

Abstract: The aim of the research. The genius of John M. Keynes has proved by the demand of his ideas nowadays. For example, the ideas of this great economist are actual for modern Russia. The hypothesis is that formation of favourable investment environment by the government can be sort of a driver for future economy growth. The methods of the research include casuals, case-method, collection and analysis of empirical data. By the example of successful practices of Russian regions its proved that development of infrastructure, favourable for business, can trigger a multiplication effect. As a result – a region can be transformed into a centre of economic stability and prosperity, independent, to some extent, from market volatility.

Keywords: Keynesian ideas; multiplier effect; national infrastructure project; successful regional practices.

Несмотря на то, что прошло более 80 лет со дня выхода в свет самой известной работы Дж. М. Кейнса «Общая теория занятости, процента и денег» (1936), данная книга и по сей день является самой упоминаемой в экономической литературе. Это связано с актуальностью изложенных в ней идей для современного мира и возможностью их применения в современных условиях.

Известно, что кейнсианские идеи обрели особую значимость в ситуации мирового кризиса 1930-х гг. Затяжной экономический кризис, впоследствии вошедший в историю под названием

«Великая депрессия», охватил весь индустриальный мир, вызвав лавину самых разных негативных экономических и социально-политических последствий. В результате, мировой национальный продукт сократился вдвое, уровень безработицы достиг небывалых ранее значений 25–30%, объемы производства промышленно развитых стран регрессировали до показателей 30–35-летней давности (к примеру, промышленное производство США сократилось до уровня 1905–1906 гг., Германии и Великобритании – 1896–1897 гг.).

Самое главное, мировой кризис «Великая депрессия» подвел своеобразную черту в области применения постулатов классической экономической теории при анализе национальной экономики, продемонстрировав их несостоятельность. В своей работе Дж. М. Кейнс впервые заявляет о неспособности зрелой капиталистической экономики автоматически достигать равновесного состояния и подверженности ее периодическим кризисам. Экономист отмечает фрагментарность подходов, применяемых классической теорией и указывает на невозможность решить насущные проблемы, стоящие перед обществом: «постулаты классической теории применимы не к общему, а только к особому случаю, так как экономическая ситуация, которую она рассматривает, является лишь предельным случаем возможных состояний равновесия. Более того, характерные черты этого особого случая не совпадают с чертами экономического общества, в котором мы живем, и поэтому их проповедование сбивает с пути и ведет к роковым последствиям при попытке применить теорию к практической жизни» [1, с.224]. Далее Дж. М. Кейнс отмечает следующее. «С точки зрения теории отдельной фирмы и распределения продукта при данной занятости ресурсов классическая теория сделала вклад в экономическую науку, который не приходится оспаривать... Наша критика общепринятой классической экономической теории заключалась не столько в отыскании логических изъянов ее анализа, сколько в установлении того факта, что ее молчаливые предпосылки редко или даже никогда не бывают убедительны и что она не может разрешить экономических проблем реальной жизни» [1, с. 484, 514].

Ученый доказывает «несостоятельность теоретических основ доктрины *laissez faire*» и тождества Сэя, при котором предложение рождает спрос, акцентируя внимание на проблеме тотального сокращения спроса в национальной экономике. В дальнейшем в исследовании экономистом делается вывод о необходимости стимулирования совокупного спроса со стороны государства. Однако, отмечая необходимость осуществления «централизованного контроля» со стороны государства, Дж. М. Кейнс наряду с увеличением роли государства в национальной экономике, акцентирует внимание на определяющей роли частной инициативы, подчеркивая «преимущества эффективности, обусловленные децентрализацией и влиянием личной заинтересованности» следующим высказыванием: «Учреждение централизованного контроля, необходимого для обеспечения полной занятости, потребует, конечно, значительного расширения традиционных функций правительства... Но все же остаются широкие возможности для проявления частной инициативы и ответственности. В пределах этих возможностей традиционные преимущества индивидуализма сохраняются и далее» [1, с. 515].

Отмечая гениальность Дж. М. Кейнса, следует указать на то, что экономист тесно связал экономическую теорию с реальной жизнью, благодаря чему кейнсианские «рецепты» позволили капитализму пойти по иному пути и избежать краха посредством революции. В основу фундамента перестройки капитализма были положены идеи Кейнса, способствовавшие превращению капитализма в смешанную систему, удачно сочетающую действие сил рыночного механизма с государственным регулированием экономики. Экономическая политика большинства стран выстраивалась с учетом стимулирования совокупного спроса, которая в дальнейшем получила наименование «век кейнсианства».

Необходимо подчеркнуть, что идеи великого экономиста остаются актуальными для современной отечественной экономики. В ситуации замедления темпов роста последних лет, сокращения спроса

в большинстве сфер и отраслей национальной экономики, временной остановки или закрытия ряда производств, сопровождающихся высвобождением значительного количества работников, в условиях хронического недоинвестирования в масштабах всей национальной экономики, востребованность кейнсианских идей для нашей страны возрастает с новой силой.

Известно, что в основе кейнсианской макроэкономической теории находится идея необходимости формирования эффективного совокупного спроса в целях выхода национальной экономики из состояния депрессии. Государственные расходы Кейнс считал наиболее приемлемым и действенным способом увеличения эффективного спроса в период экономического кризиса. Следуя логике кейнсианской теории можно выдвинуть гипотезу, согласно которой создание благоприятных условий для формирования инвестиционного спроса в отечественной экономике со стороны государства может исполнить роль своеобразного драйвера будущего роста.

Национальным проектом, реализация которого способна вызвать мультипликационный эффект, может стать Программа по созданию современной инфраструктуры в отечественной экономике, так называемая Программа инфраструктурного каркаса, предусматривающая формирование со стороны государства комплекса общественных благ, жизненно необходимых для нормальной работы бизнеса. Данная Программа должна охватывать создание всей совокупности объектов в форме строительства следующих элементов инфраструктуры:

- разветвленной сети автомобильных дорог;
- высокоскоростного железнодорожного полотна;
- портов;
- логистических центров;
- мостов;
- таможенных пунктов.

Учитывая внушительную протяженность территориальных границ нашей страны, необходимо подчеркнуть значимость наличия инфраструктурного каркаса в процессе обеспечения своевременного и комфортного взаимодействия экономических субъектов. В противном случае, отсутствие отдельных элементов инфраструктуры вызывает рост транзакционных издержек, что в конечном итоге приводит к повсеместному удорожанию транзакций, нарушению или невыполнению контрактов, иными словами, не позволяет экономическим субъектам осуществлять полноценное функционирование.

На наш взгляд, инфраструктурная программа способна исполнить роль грандиозного национального проекта, реализация которого обеспечит отечественной экономике устойчивый рост за счет создания синергетического эффекта, возникающего по причине присоединения к участию в проекте большинства сфер и отраслей национального хозяйства. Национальный инфраструктурный проект может привлечь к реализации наряду с государственными, частные инвестиции, порождая всплеск частных инвестиций, в размерах, которые в несколько раз превышают величину первоначальных государственных вложений, а также «подключить» ряд смежных производств в лице транспортного машиностроения, производства стройматериалов, сталелитейного производства, нефтехимии, химии, лесной промышленности, транспорта, строительства. Не менее важным является снижение барьеров выхода на рынок для предприятий сферы малого и среднего бизнеса предпринимательства (МСП) благодаря реализации Программы. Российский бизнес сможет получить комфортные условия для продуктивной работы - быстрое сообщение, хранение, перевозку грузов как внутри страны, так и за ее пределами.

Описание предполагаемого эффекта, полученного в процессе реализации инфраструктурного проекта в отечественной экономике, можно найти в работе Дж. М. Кейнса на примере рассмотрения сущности мультипликационного эффекта. «Мы должны рассмотреть также случай, когда первоначальный импульс исходит из расширения производства в отраслях, производящих капитальные блага, причем от такого расширения, которое не было полностью предусмотрено. ... На

протяжении определенного периода расширение производства в отраслях, производящих капитальные блага, через известные промежутки времени вызывает ряд последовательных приращений в общей сумме инвестиций; вместе с тем в последовательные промежутки времени меняются также значения предельной склонности к потреблению, причем эти значения отличаются как от того, чем они были бы, если бы расширение производства было заранее предусмотрено, так и от той величины, которую они будут составлять, когда в обществе установится новый устойчивый уровень совокупных инвестиций. Но в течение каждого отдельного промежутка времени теория мультипликатора сохраняет силу в том смысле, что приращение совокупного спроса равно увеличению общей суммы инвестиций, помноженному на мультипликатор, численное значение которого определяется предельной склонностью к потреблению» [1, с.320, 321].

Не менее важными являются вопросы финансирования. На наш взгляд, финансирование национального инфраструктурного проекта целесообразно осуществлять за счет системы государственного долгового финансирования в рамках эмиссии Министерством финансов Российской Федерации долгосрочных инфраструктурных облигаций. Следует отметить в связи с этим, что наша страна имеет резерв в области наращивания государственного долга без ущерба для развития. Россия относится к группе стран с чрезвычайно низким уровнем государственного долга и осуществляет незначительные расходы по обслуживанию государственного долга, размер которых не превышает 1% ВВП. В рамках долговой стратегии Минфина РФ величина государственного долга определена в границах 12–14% ВВП [4]. Это один из самых низких в мире показателей в сравнении с большинством стран мира, величина государственного долга во многих из которых превышает 100% ВВП.

Следовательно, реализация Программы инфраструктурного каркаса может выступить в качестве одного из инструментов по восстановлению экономического роста в нашей стране, разрешить проблему дефицита инфраструктурных объектов в большинстве российских регионов, сформировать мультипликатор внутреннего спроса на инвестиционные товары, иными словами, стать своеобразным катализатором, способным возродить российское «экономическое чудо».

Экономическая история располагает рядом примеров, иллюстрирующих случаи, когда национальным экономикам удавалось достичь феноменально высоких темпов роста. Всем хорошо известны примеры германского, японского, корейского или китайского «экономического чуда», в основе успеха которого находилась инвестиционная составляющая – высокая доля инвестиций в совокупном национальном продукте. В backgrounde нашей страны подобные примеры пока отсутствуют. Вместе с тем, следует указать на некоторые успешные территории, демонстрирующие «ростки регионального экономического чуда», истоки которого базируются на кейнсианской концепции. В этих регионах удалось сформировать уникальные возможности для успешного развития территории через механизм экономических стимулов, налоговых льгот и преференций для бизнеса, а также созданной инфраструктуры, ставшей привлекательной для множества частных инвесторов.

Ускоренное развитие территорий стало возможным благодаря использованию в качестве инструментов развития: создание индустриальных парков, особых экономических зон (ОЭЗ), или инновационных кластеров. К примеру, для республики Татарстан двигателем роста экономики региона стали ОЭЗ «Алабуга» и «Иннополис», а также сформированный машиностроительный кластер, в состав которого входит более 300 производителей. Для Томской области – одного из лидеров среди российских регионов по количеству малых предприятий, числу работающих в малом бизнесе и инвестиционной активности малых предпринимательских структур – ОЭЗ «Томск» в совокупности с формирующимся инновационным кластером «Технокампус – 2.0», с которым связывают переход от преобладающей в настоящий момент в регионе индустриальной модели, к модели с весомой долей новой технологичной экономики.

Остановимся более подробно на анализе факторов, породивших феномен калужского

«экономического чуда». Успехи Калужской области – это результат коллективной работы команды под руководством губернатора Анатолия Артамонова, которой удалось в течение последних 15–17 лет превратить ранее дотационный регион в преуспевающий с растущей экономикой.

Оценивая составляющие элементы успешного опыта Калужской области, следует подчеркнуть, что определяющую роль в процессе формирования благоприятных условий для развития бизнеса в данном регионе сыграло создание областных институтов развития, а именно: Корпорации развития, Минэкономразвития, Агентства инновационного развития, Агентства по развитию малых форм торговли. Благодаря эффективной работе институтов развития в Калужской области за последние годы было построено двенадцать промышленных парков по типу greenfield и созданы две площадки особой экономической зоны в Людинове и Боровске. Формирование производственных площадок с готовой инфраструктурой для функционирования компаний в совокупности с адресным сопровождением инвестиционных проектов сделали регион привлекательным для частных инвесторов.

В короткие сроки в регионе были созданы новые предприятия. К примеру, за 10-летний период (2006 – 2015 гг.) в Калужской области было открыто более 80 новых предприятий, сформировано свыше 23 тыс. рабочих мест. Всего в регионе осуществляется реализация более 150 проектов [5, 6]. Крупных инвесторов регион привлекает преференциями в области налогообложения и индивидуальным сопровождением проекта со стороны администрации региона. В дальнейшем, вокруг производственных площадок крупнейших компаний происходит формирование предприятий среднего и малого бизнеса, специализирующихся на производстве комплектующих компонентов и их поставке крупному бизнесу.

В настоящее время Калужская область имеет семь продуктивно работающих кластеров, включая: автомобильный, фармацевтический, агропромышленный, транспортно-логистический, информационно-технологический, туристический, а также кластер авиационно-космических технологий. В состав автомобильного кластера входят три OEM-производства в лице: Volkswagen, PSMA Rus (совместное производство автоконцернов Peugeot Citroeni Mitsubishi Auto), Volvo, более 30 производителей автокомпонентов и Центр по подготовке кадров для автопроизводств. На предприятиях автомобильного кластера работает более 11 тыс. специалистов. Уровень локализации производства составляет 60%.

Фармацевтический кластер Калужской области стал победителем конкурса «Развитие инновационных кластеров – лидеров инновационной привлекательности мирового уровня» (2016) вполне заслужено: более 70% произведенной предприятиями кластера продукции относится к инновационной. Фармацевтический кластер объединяет более 60 производителей, в состав которого входят наряду с известными мировыми брендами («Штада», «Берлин-Хеми/Менарини», «НиармедикПлюс», «Ново Нордикс», «Астра Зенека») небольшие инновационные фирмы (их доля составляет 70% от общего числа компаний). Доля товаров и услуг кластера на российском рынке составляет около 3%, к 2020 году этот показатель должен возрасти до 10% [6].

Деятельность агропромышленного кластера связана с производством молока, мяса, выращиваем овощей в защищенном грунте, разведением рыбы. Более 50 предприятий пищевой и обрабатывающей промышленности кластера работают в 9 отраслях. Область активно реализует программу цифровизации экономики под названием: «100 роботизированных молочных ферм».

Закономерным этапом развития региона стало формирование транспортно-логистического кластера, который включает мультимодальные транспортно-логистические центры (Freight Village Росва и Freight Village Ворсино), международные аэропорты «Калуга» и «Ермолино», сеть качественных автодорог. Наличие в регионе объектов транспортной инфраструктуры, соответствующих международным стандартам, позволяет осуществлять быструю доставку готовых товаров и комплектующих. Солидный транзитный потенциал превращает Калужскую область в ключевой логистический центр всего Центрального федерального округа.

Информационно-технологический кластер объединяет около сотни компаний, на которых работает более 30 тыс. специалистов. Деятельность информационно-технологического кластера является жизненно необходимой в условиях цифровизации экономики. Экономические субъекты получают возможность активного использования цифровых технологий в производстве и в быту. Также возрастают риски, связанные с Интернет-угрозами, ростом киберпреступности, возможными утечками информации. В связи с этим роль созданного в регионе информационно-технологического кластера будет все больше возрастать.

Благодаря компаниям, работающим в рамках туристического кластера, регион стал пользоваться большой популярностью среди туристов. В Калужской области сосредоточено более 4 тыс. памятников истории и архитектуры, работает более сотни предприятий гостеприимства. Наряду с историческими и религиозными объектами (Полотняный завод, Оптина пустынь, Боровский монастырь), в области получает развитие аграрный, или экотуризм. Особый интерес среди туристов вызывает посещение недавно созданных, но быстро набравших популярность среди гостей области парков: «Этномир» и парка птиц «Воробьи». Развитая инфраструктура туристической индустрии в совокупности с правильным позиционированием региона - «Калужская область – центр Евразии» – и разнообразными туристическими объектами, сделали возможным развитие событийного (ландшафтный парк Никола-Ленивец) и спортивного туризма (горнолыжный отель «Квань», туркомплекс Welna EcoSpaResort) [5, 6].

Самым молодым в регионе является кластер авиационно-космических технологий (АКОТЕХ) (2014), включающий в свой состав более 20 ведущих производственных, научно-производственных объединений, инновационно-технологических предприятий, научно-исследовательских и учебных центров с количеством работающих около 10 тыс. Кластер объединяет участников, осуществляющих работу в области проведения совместных НИОКР в сфере аэрокосмической индустрии. Предполагается, что к 2020 году количество участников кластера увеличится до 35 [6].

Хотелось бы надеяться на то, что количество аналогичных успешных региональных практик в отечественной экономике, будет возрастать. В немалой степени этому процессу будет способствовать реализация Программы инфраструктурного каркаса, инициируемая государством.

Завершая оценку востребованности кейнсианских идей в современном мире, необходимо отметить следующее. Акцент в деятельности государства на создание объектов инфраструктуры способен стать определяющим импульсом для стабильного и долгосрочного роста национальной экономики. Пример Калужской области наглядно иллюстрирует жизненность кейнсианских рецептов, показывая, что создание инфраструктуры, благоприятной для развития бизнеса, способно породить мультипликационный эффект, результатом которого может стать превращение региона в относительно независимый от колебаний конъюнктуры центр стабильности и процветания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. Перевод с английского. – М.: Экономика. 1993. – 554 с.
2. Данные Росстата. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>
3. First Section of the Annual Report on EU Small and Medium-sized Enterprises. By David Audretsch, Rob van der Horst, Ton Kwaak, Roy Thurik. Published by EIM, the Netherlands, January 2009, EUROSTAT– [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://epp.eurostat.cec.eu.int>, <http://www.deloros.ru/main?mid=22&doc=19101>
4. Основные направления государственной долговой политики Российской Федерации на 2017–2019 гг. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.minfin.ru>
5. Артамонов А. Калужский вектор. Опыт развития региона. – М: Книжный мир, – 2011. – 352 с.
6. Инвестиционный портал Калужской области. [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://www.investkaluga.com/medianews/92-5-mind>

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ ПЛАНИРОВАНИЯ В ЭКОНОМИКЕ АБХАЗИИ

Шатица Хатуна Какоевна

кандидат экономических наук, профессор,
зав. отделом экономики Центра стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия,
г. Сухум, Республика Абхазия.
E-mail: shatipa2012@yandex.com

Махаматова Саида Таировна

старший преподаватель,
Абхазского государственного университета,
кафедры «Национальная экономика»,
г. Сухум, Республика Абхазия.
E-mail: milona_76@mail.ru

Аннотация: В условиях кризиса возрастает актуальность планирования экономики. Целью исследования является выявление основных проблем системы планирования экономики Абхазии и направлений ее совершенствования. Система планирования экономики Абхазии не носит системный комплексный характер. Отсутствие среднесрочной государственной программы ведёт к сохранению инерционных трендов в экономике. Повышение эффективности системы планирования предполагает последовательное структурное наполнение для обеспечения условий выхода экономики из кризиса.

Ключевые слова: экономический кризис; планирование; Стратегия; Программа; Индикативный план; эффективность системы планирования.

JEL: P41

FEATURES AND PROBLEMS OF PLANNING IN THE ABKHAZIA ECONOMY

Shatipa Hatuna Kakoevna,
candidate of economic sciences,
head of the economy department of the Center for Strategic Studies under the President of the Republic of Abkhazia
Sukhum, Republic of Abkhazia
e-mail: shatipa2012@yandex.com

Mirzkhulava Ilona Valerievna
lecturer of the National Economy Department of the Abkhaz State University
Sukhum, Republic of Abkhazia
e-mail: milona_76@mail.ru

Abstract: In the context of the crisis, the urgency of economic planning is growing. The aim of the study is to identify the main problems of the planning system of the economy of Abkhazia and the main directions for its improvement. The system of planning the economy of Abkhazia is not systemic in nature. The absence of a medium-term state program leads to the preservation of inertial trends in the economy. Increasing the effectiveness of the planning system assumes consistent structural content to ensure the conditions for the economy to exit the crisis.

Keywords: economic crisis; planning; Strategy; Program; Indicative plan; efficiency of the planning system.

Введение

Современное развитие экономики Республики Абхазия (РА) сопровождается экономическими и социальными проблемами. Продолжающийся трансформационный кризис вызывает изменения

сложившихся институтов и методов государственного регулирования социально-экономических процессов. Отсутствие адекватной институциональной среды ограничивает развитие национальной экономики и определяет необходимость анализа практики государственного планирования с целью обеспечения выхода из кризиса.

Вопросам государственного планирования экономики в кризисных условиях посвящено достаточно много исследований. Изучению множества моделей макроэкономического равновесия посвящены работы К. Маркса [1], Л. Вальраса [2], В. Леонтьева [3], Дж. Кейнса [4], Н. Кондратьева [5], Й. Шумпетера [6] и других ученых. По мнению П. Самуэльсона, полное экономическое равновесие, к которому общество стремится, никогда полностью не достигается в связи с постоянным изменением самого оптимума [7, с. 196].

Н. Кондратьев утверждал, что в истории нет и не было такого народного хозяйства, развитие которого совершалось бы без всякого воздействия со стороны органов экономической политики [5, с. 93].

В социалистических странах планирование народного хозяйства составляло центральное звено механизма управления экономикой. Например, в Конституции СССР указывалось, что руководство экономикой осуществляется на основе государственных планов экономического и социального развития [8]. Над разработкой планов и прогнозов трудились большие коллективы НИЭИ Госплана, а также ЦЭМИ РАН СССР. Советской наукой и практикой народнохозяйственного планирования разработано немало теоретических и прикладных моделей с глубоким анализом отдельных сторон экономического воспроизводства. Экономико-математическое направление советской экономической науки развивали такие ученые, как Л. В. Канторович [9], В. С. Немчинов [10], В. В. Новожилов [11].

В результате экономических трансформаций начала 90-х годов XX века экономическая система бывшего СССР претерпела существенные изменения, что сказалось на системе государственного управления. После ликвидации Госплана экономические отношения перешли в режим саморегуляции в рыночных условиях.

Плановая система являлась единственной формой организации и управления экономикой и в Абхазии [12, с.85]. В советское время Абхазия формировалась в соответствии с системой территориального разделения труда, как аграрно-индустриальная республика. Пик подъема социально-экономического развития пришелся на 90-е годы XX века. В довоенный период за день республика производила: чая - 64 тонн, цитрусовых – 301 тонн, кондитерских изделий – почти 30 тонн, папирос – почти 9 млн. шт., угля – 1,3 тыс. тонн, мяса – 41,8 тонн; отправляла железнодорожным транспортом 6,5 тыс. тонн грузов, пассажиров – 7,2 тыс. чел., воздушным транспортом – 1,5 тыс. чел.; розничный товарооборот составлял 1,8 млн. руб. в день [13, с. 8-9].

Распад СССР и грузино-абхазская война 1992-1993 гг. совпали по времени с переходом к новой (рыночной) системе хозяйствования. Органы власти и управления в этот период ограничивали свою деятельность политикой «латания дыр». Возможность проектирования социально-экономического развития на среднесрочную и долгосрочную перспективу возникла в связи с признанием Российской Федерацией в 2008 году независимости Республики Абхазия [14, с.8,25].

В рыночных условиях разработка и реализация государственной экономической политики, как и любая управленческая деятельность, не могут обойтись без планирования. Планирование – одна из базовых функций управления – должна адекватно отражать условия функционирования современной экономики. Необходимость использования научного прогноза долгосрочного развития экономики Абхазии в осуществлении государственной политики привела к тому, что с начала XXI века вновь начала формироваться система долгосрочного прогнозирования социально-экономического развития.

Актуальность темы исследования определяется настоящей потребностью теоретического обоснования содержания, особенностей и практических мер по совершенствованию системы государственного планирования Республики Абхазия в современных социально-экономических

условиях.

1. Анализ состояния национальной экономики и практика планирования в Республике Абхазия

Транзитивный процесс в Абхазии на рубеже веков совпал во времени с двумя страшными испытаниями: грузино-абхазской войной 1992-1993 гг. и экономической блокадой, введенной странами СНГ в 1996 г. против республики, которые практически парализовали основные отрасли производства, повлекли за собой углубление экономического кризиса, резко ухудшили гуманитарную ситуацию в республике.

По оценке Правительственной комиссии, (1994 г.) экономический ущерб, нанесенный грузино-абхазской войной 1992-1993 гг. народному хозяйству республики, составил 11,3 млрд. долл. США [12, с.53].

Продолжающийся в Абхазии трансформационный процесс в условиях отсутствия эффективной экономической политики вызывает стихийные изменения во всех сферах жизни общества. Уровень жизни и социальное расслоение не может не влиять на экономический рост страны. Задачи снижения уровня бедности и достижения экономического роста тесно взаимосвязаны. Управление этими процессами должно осуществляться целенаправленно. Следовательно, социальные цели развития общества должны быть поставлены во главу современной экономической политики РА.

Одним из ключевых факторов, ограничивающих экономический рост республики, является сложная демографическая ситуация. Численность населения, по данным 2016 г., составляет 243,9 тыс. чел., среднегодовые темпы прироста населения снижаются с 1,5% в 2006 г. до 0,15% в 2016 г.

Все послевоенное время серьезной проблемой остается низкий уровень занятости, который составляет только лишь 30% от трудоспособного населения республики. Численность занятых в экономике в 2016 г. меньше инерционного варианта 2015 г. на 6%.

По данным социологического опроса, проведенного Центром стратегических исследований при Президенте РА в 2015 г., к бедным и беднейшим семьям можно отнести 33,6% респондентов, которые отметили, что «денег хватает только на приобретение продуктов питания» и «денег не хватает даже на приобретение продуктов питания» [15, с.16].

ВВП остается пока еще единственным макроэкономическим показателем в РА, характеризующим экономический рост. Данные Управления государственной статистики РА свидетельствуют о двукратном увеличении номинального ВВП с 15,6 млрд. руб. в 2009 г до 30,2 млрд. руб. в 2016 г. Как верно отмечает ряд экономистов (С. Кузнец, М. Абрамовиц, Дж. Стиглиц, М.Л. Хазин), ВВП не является исчерпывающим показателем уровня развития общества. Небезынтересна его структура, которая в 2016 г. также изменилась не в лучшую сторону по сравнению с 2015 г. (табл.1).

Доля торговли составила 26,5%, на втором месте строительство - 15,56% (его доля снизилась на 3,5%), промышленность спустилась с третьей на четвертую позицию (10,7%), а на третьем месте - органы управления, удельный вес которых возрос с 8,5% до 13% (в РФ доля этой сферы – 7,9%). Сельское хозяйство занимает скромное 6 место (6,9%). В 2016 г. доля приоритетных отраслей (сельское хозяйство и промышленность) почти не меняется по сравнению с 2015 г. и составляет 17,6% валовой добавленной стоимости, тогда как в 2009 г. их доля была 20,7%.

Таблица 1 - Структура ВДС Абхазии за 2013-2016 гг., % [16, с.8]

Показатели	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Инерционный (2015 г.)
Промышленность	8,5	8,32	11,3	10,7	8,3
Сельское хозяйство	6,04	4,93	7,06	6,9	4,8

Транспорт	1,41	1,15	2,47	3,72	1,4
Связь	5,33	4,98	5,42	5,15	5,4
Строительство	26,4	25,6	19,08	15,56	27,7
Торговля	22,9	22,7	25,78	26,5	23,4
Финансы и кредит, страхование и пенсионное обеспечение	2,83	2,47	2,68	2,99	2,64
Органы управления	10,7	15,5	8,55	13,08	-

Валовая добавленная стоимость (ВДС) в 2016 г. аналогична прогнозируемому показателю по инерционному сценарию только 2015 года (29,5 млрд. руб.). Очевидное ухудшение инерционных показателей вызвано отсутствием четко выверенной структурной политики, без которой выход из экономического кризиса весьма проблематичен.

Как видно из таблицы 2, доля ВДС в выпуске за 2013-2016 гг. снизилась с 55,3% до 52,9%. Тенденция роста промежуточного потребления и соответственно снижения ВДС в общем выпуске имеет место во всех основных отраслях, генерирующих ВВП, кроме органов управления.

Относительная продуктивность экономики Абхазии в целом уменьшилась и к 2016 г. составила 52,9% против 55,3% в 2013 г. Лидирующие позиции по продуктивности занимают сельское хозяйство и торговля.

Таблица 2 - Структура валового выпуска ВВП РА за 2016 г., % [16, с.9]

Отрасли потребление	ВДС	Промежуточное
Торговля	58,1	41,9
Строительство	60,9	39,1
Сельское хозяйство	69,4	30,6
Промышленность	46,5	53,5
Органы управления	40,3	59,7

Эффективность общественного производства характеризуется производительностью труда и рентабельностью. Производительность труда на макроуровне в 2016 г. по сравнению с 2013 г. на одного работающего в экономике РА увеличилась на 21,1% и составила 0,724 млн. руб. (для сравнения в РФ производительность труда почти в 2 раза больше чем в РА).

Российская Федерация в 2008 г. признала независимость Республики Абхазия, причем, признала она не формально, а взяв на себя обязательства в обеспечении безопасности и оказании финансовой помощи на социально-экономическое развитие республики.

Финансовая помощь РФ в Абхазию с 2010 года поступает в государственный бюджет Абхазии по двум направлениями в целях:

- социально-экономического развития;
- осуществления бюджетных инвестиций в рамках реализации Инвестиционных программ содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия.

За 2009-2016 гг. общий объем финансовой помощи РФ составил 36,6 млрд. руб. Несмотря на оказываемую финансовую поддержку, национальная экономика Абхазии остается в стихии серьезного системного кризиса, снижаются темпы прироста основных социально-экономических показателей (табл.3).

Системный кризис в современной Абхазии проявляется в том, что сохраняется:

- отрицательное сальдо внешнеторгового оборота (доля экспорта – менее 15%);

- неравномерное территориальное развитие республики. Так, районы Восточной Абхазии занимают 72% площади страны, в них проживает 42% населения страны, но их удельный вес в валовом объеме производства республики менее 9%, в численности занятых в экономике - 21%;
- высокий уровень теневой экономики. По имеющимся оценкам, доля теневой экономики составляет 50-53% ВВП Абхазии [17, с.130];
- незначительные показатели отдачи от инвестиций в экономику.

Таблица 3 - Темпы прироста основных показателей развития национальной экономики за 2005-2016гг., % [16, с. 24]

Наименование показателей	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Численность населения	1,5	1,3	0,3	0,3	0,3	0,18	0,15	0,15
Численность занятого населения	3,1	4,8	5,9	2,5	-0,3	-2,12	4,18	-2,0
ВВП	-	32,5	5,8	14,0	-1,1	11,1	3,64	6,0
Сальдированный результат	65,0	12,5	29,5	3,4	-74,8	-184,1	-146,0	114,7
ВЭД	20,2	47,1	24,6	4,76	9,5	10,9	10,4	11,7
Инвестиции в основной капитал	-4,3	107,3	13,5	8,1	-37,6	-19,1	145,6	-26,8
Собственные доходы бюджета	34,2	29,6	6,6	27,0	9,1	0,59	14,1	30,5
Число предприятий	11,5	11,7	8,7	6,3	5,1	-69,4	-41,1	22,6

Министерство экономики РА неоднократно утверждало, что главным приоритетом экономической политики является привлечение инвестиций. Между тем основополагающей оценкой должна быть отдача от инвестиций для экономического развития республики. Общий объем инвестиций в основной капитал за 2009-2016 гг. составил 31,2 млрд. руб., но ВВП за этот период увеличился на 15 млрд. руб., собственные доходы бюджета - на 3 млрд. руб. и численность занятых в экономике - на 5 тыс. чел. Инвестиционная политика не может быть эффективной в отрыве от структурной политики. Только в связке, когда структурная политика определяет цель, а инвестиционная – средства ее достижения, можно достичь наибольшей эффективности от инвестиционного процесса [18, с.315].

Серьезным фактором, влияющим на сохранение инерционных трендов в экономике, является неэффективность системы государственного управления. Из государственного бюджета в 2016 г. на «Общегосударственные вопросы» было направлено 2,11 млрд. рублей или 44,8% от собственных доходов республики [19, с. 129-130].

Планирование экономического развития Абхазии является обязательным инструментом экономической политики, необходимость которого была нормативно закреплена еще в 2000 году в Законе «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РА».

В соответствии с этим Законом система государственного планирования экономики республики включает 4 уровня [20]:

- Концепция социально-экономического развития Республики Абхазия;
- Прогноз социально-экономического развития Республики Абхазия;
- Программа социально-экономического развития Республики Абхазия;
- Годовой индикативный план социально-экономического развития

Республики Абхазия (табл. 4).

Эти уровни тесно взаимосвязаны друг с другом, каждый последующий документ предполагает реализацию предыдущего. Представленная иерархия государственных плановых документов является первой серьезной попыткой осуществления государственного планирования в рыночных условиях.

Таблица 4 – Система государственного планирования экономики Абхазии [20]

	Уровни планирования	Фактическое выполнение
11	Концепция социально-экономического развития Республики Абхазия (на десять лет 2005-2015 гг.) (Концепция)	Утверждена Указом Президента РА от 23 декабря 2005г. УП-248
22	Государственные прогнозы социально-экономического развития Республики Абхазия - «Стратегия социально-экономического развития РА до 2025 г.» (Стратегия)	Утверждена Указом Президента РА 2.03.2016 г. №49
33	Программа социально-экономического развития Республики Абхазия (Программа)	Отсутствует
44	Годовой индикативный план социально-экономического развития Республики Абхазия (Индикативны план)	Ежегодно разрабатывается КМ РА

Концепция как система стратегических целей и приоритетов социально-экономической политики государства на десятилетний период была утверждена в 2005 году.

Прогноз социально-экономического развития Республики Абхазия конкретизирует сценарии социально-экономического развития Республики Абхазия, заложенные в Концепции, определяет пути, средства и этапы достижения указанных целей, как в отраслевом, так и в территориальном разрезе. Разработка данного документа была начата только в 2015 г. Такие временные разрывы нарушают целостность и эффективность системы планирования.

Согласно ст.4 п.3. Закона РА «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РА» Программа на среднесрочный период разрабатывается Кабинетом Министров Республики Абхазия «исходя из Концепции социально-экономического развития Республики Абхазия, положений, выводов и рекомендаций, содержащихся в послании Президента Республики Абхазия, а также количественных и качественных показателей прогноза социально-экономического развития» [20]. Решение социально-экономических проблем зависит в первую очередь от взаимосогласованных и целенаправленных действий органов управления на среднесрочную перспективу. В отсутствие Программы Кабинет Министров вынужден действовать в режиме реагирования на текущие процессы.

Индикативный план является завершающим этапом планирования системы показателей социально-экономического, научно-технического, инвестиционного, экологического, территориального и внешнеэкономического развития на предстоящий год, обеспечивающих реализацию целей и приоритетов Программы. Но в отсутствие Программы Индикативный план не выполняет свою функциональную нагрузку, выпадают важнейшие его элементы.

На практике Индикативный план формируется на базе фактических данных предприятий и организаций республики за предыдущий период, что ведет к продолжению инерционного сценария (наихудшего), обозначенного в Стратегии. Более того, плановые показатели ИП сильно расходятся с фактическими (табл.5). В современных условиях ИП становится внутренним (текущим) документом КМ РА, а не важнейшим звеном системы планирования.

В ближайшей перспективе в Абхазии будут возрастать степень неопределенности, риски, социально-экономическая и политическая напряженность. В таких условиях требуется мобилизация внутренних резервов для устойчивого развития, а главное — повышение эффективности организации

и управления всей государственной системы, начиная от предприятия до страны в целом.

Особенности практики планирования экономики в Абхазии способствуют продолжению инерционного сценария развития национальной экономики, не позволяют снизить дотационность бюджета и сократить масштабы диспропорций в экономике по уровню развития районов, по технологическому состоянию секторов экономики и по дифференциации доходов.

Таблица 5 - Выполнение Индикативного плана за 2016 г., млрд. руб [сост. автором на базе данных Министерства экономики РА]

Показатели	План	Факт	Выполнение, %
ВЭД	27,72	24,55	88,5
Экспорт	3,55	5,46	153,8
Сальдированный финансовый результат	3,36	7,31	217,5
Объем промышленного производства	4,71	5,16	109,5
Совокупный объем строительных работ	6,5	2,59	39,8
Совокупный объем услуг связи	2,84	2,99	105,2

В ближайшей перспективе в Абхазии будут возрастать степень неопределенности, риски, социально-экономическая и политическая напряженность. В таких условиях требуется мобилизация внутренних резервов для устойчивого развития, а главное — повышение эффективности организации и управления всей государственной системы, начиная от предприятия до страны в целом.

Особенности практики планирования экономики в Абхазии способствуют продолжению инерционного сценария развития национальной экономики, не позволяют снизить дотационность бюджета и сократить масштабы диспропорций в экономике по уровню развития районов, по технологическому состоянию секторов экономики и по дифференциации доходов.

2. Основные направления совершенствования системы планирования экономики Абхазии

Ответом на актуальные вызовы современности и базовым документом, определяющим экономическую политику Абхазии, является «Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г.». Стратегия в соответствии с Законом «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития РА» является государственным прогнозом, где определены стратегическая цель и модель социально-экономического развития, выделены основные задачи, как в отраслевом, так и в территориальном разрезе, а также конкретные механизмы их выполнения, в том числе правовые, организационно-управленческие, финансово-экономические, научно-методические, кадровые и информационные.

Разработка прогнозных сценариев развития Абхазии в Стратегии осуществлена по двум основным вариантам: инерционному и оптимальному. По каждому сценарию развития произведены прогнозные расчеты основных показателей социально-экономического развития с учетом значимых барьеров и реальных ограничений.

Планирование социально-экономического развития республики строится в Стратегии по принципу от общего к частному, долгосрочного к среднесрочному, среднесрочного к краткосрочному. Такая последовательность форм планирования представляется оптимальной и позволяет целенаправленно управлять процессами, происходящими в обществе, сохранять преемственную связь в его развитии и прогнозировать будущее.

Основным механизмом реализации Стратегии является среднесрочная Программа социально-экономического развития. Методологическая основа, заложенная в Стратегии, позволяет легко смоделировать ее структуру.

Структура Программы согласно ст.4 п.5 Закона «О государственном прогнозировании и

программах социально-экономического развития РА» должна содержать следующие составляющие:

- оценку итогов социально-экономического развития Республики Абхазия за предыдущий период и характеристику состояния экономики Республики Абхазия;
- цели и приоритеты социально-экономического, научно-технического, инвестиционного, экологического, внешнеэкономического и территориального развития Республики Абхазия на среднесрочную перспективу;
- макроэкономическую политику и институциональные преобразования;
- научно-техническую политику, инвестиционную и структурную политику, внешнеэкономическую политику;
- аграрную политику, экономическую политику в области промышленности, электроэнергетики, транспорта и связи, развития курортной сферы и туризма;
- социальную политику;
- региональную экономическую политику [20].

Совершенствование системы государственного стратегического планирования, отвечающей современным реалиям, является жизненной необходимостью в современной Абхазии. Эффективная система стратегического планирования позволит решить комплекс проблем пространственной организации территорий, требующих в настоящее время особого внимания и усилий со стороны органов власти.

На долю пяти районов (Сухумский, Гулрыпшский, Очамчёрский, Ткуарчалский, Галский) по данным 2016 г. приходится 17,4% от общей численности занятых в экономике, только 7,7% розничного товарооборота республики, 29% объема промышленной продукции, 25% от общего объема выполненных работ строительными организациями и 17,6% прибыли в экономике. При этом эти районы занимают 72% площади страны, и в них проживает 41,6% от населения Абхазии [16, с. 19].

Сформировавшаяся стихийно за послевоенный период отраслевая специализация экономики районов не отвечает современным вызовам и является слабым звеном в их развитии. Сложное экономическое положение большинства районов Абхазии объясняется в первую очередь их аграрной специализацией, кризис в которой напрямую сказывается на состоянии этих районов.

Отдельные «точечные» проекты, не разработанные в рамках Программы, не обеспечивают сбалансированный и стабильный рост экономики районов. Кроме того, финансирование этих проектов не по программно-целевому методу снижает эффективность использования бюджетных средств. Так, на развитие сельского хозяйства, которое является приоритетной отраслью национальной экономики, в послевоенные годы направляется около 1% от расходов государственного бюджета республики.

Для ускорения процесса формирования эффективной системы планирования экономики в республике необходим определенный алгоритм действий со стороны Кабинета Министров для разработки Программы.

На стадии обсуждения находится проект «Программы экономического развития Абхазии до 2025 г. (25 шагов)» [21], разработанный московской консалтинговой компанией Strategy Partners Group (SPG). Представленные материалы в целом не соответствуют структуре Программы и таким требованиям, предъявляемым к целевым программным документам, как наличие паспорта, цели, основных задач, нормативно-правовой базы, конкретных мероприятий по годам с указанием ответственных исполнителей, а также объемов и источников финансирования, ожидаемых результатов от выполнения программы, механизмов контроля и мониторинга.

Выделенные в проекте «стратегические приоритеты» (экономический рост, создание рабочих мест, самодостаточность бюджета) и «приоритетные отраслевые сектора» (туризм, виноделие, продукты питания, овощеводство и плодоводство, рыбоводство, стройматериалы) вступают в противоречие с основными положениями Стратегии.

Первым шагом по реализации проекта предлагается создание и функционирование

специализированного института - Корпорации развития РА, что, на наш взгляд, ляжет тяжелым бременем на государственный бюджет РА. К тому же, согласно п. 8.4. Положения о Министерстве экономики РА «подготовка прогнозов и программ социально-экономического развития РА на среднесрочную и долгосрочную перспективы, обеспечение их реализации во взаимодействии с другими уполномоченными органами государственной власти» является одной из основных задач самого Министерства экономики [22].

Более половины шаговых позиций из 25 шагов направлены на активизацию инвестиционной деятельности и создание благоприятных условий для ведения бизнеса в Абхазии, поэтому данный проект подходит под «Программу стимулирования инвестиционной деятельности и содействия развитию предпринимательства в РА», которая должна стать одной из составляющих Государственной среднесрочной программы развития.

Для разработки Программы на сегодняшний день не существует правовых, организационных, финансовых, научно-методических и иных серьезных препятствий. Более того, торможение сроков реализации Стратегии приведет к ухудшению параметров инерционного сценария развития экономики.

Только программно-целевой метод планирования и управления позволяет направить работу исполнительной власти на достижение конкретных целевых показателей развития национальной экономики и объективно оценить их деятельность. Пока в республике сохраняется ручное управление экономикой и нет единства информационных процессов. Без учета, анализа, планирования и регулирования «невозможно обеспечить полноценное функционирование и стабильность системы, которой в данном случае является государство и его внешние связи, из-за постоянно увеличивающихся потоков информации и усложнения объекта управления» [23, с.225].

3. Выводы

В данном исследовании представлен анализ и особенности практики планирования в Абхазии и направления его совершенствования. Необходимость использования планирования как одного из инструментов управления очевидна и закономерна.

Основными проблемами современного периода планирования являются затяжные временные разрывы между уровнями планирования, как на стадии разработки, так и на этапах их исполнения. Применяемая практика индикативного планирования в отсутствие среднесрочной государственной программы ведет к нарушению системности, непрерывности, приоритетности, оптимальности и сбалансированности системы планирования.

Повышение эффективности системы планирования предполагает последовательное и синхронное структурное наполнение для обеспечения условий выхода экономики из кризиса путем разработки Программы социально-экономического развития Абхазии.

На наш взгляд, исходными принципами данной Программы должны быть:

- преемственность, что предполагает учет культурно-исторических традиций развития общества;
- вариативность, определяющая существование прогнозных сценариев развития национальной экономики в контексте Стратегии;
- взаимная увязка государственной программы и расходов государственного бюджета республики;
- эффективность, предполагающая максимально полное и эффективное использование природных, материальных и трудовых ресурсов;
- инновационность, обеспечивающая стимулирование внедрения современных технологий;
- интеграция, направленная на использование возможностей российско-абхазского сотрудничества в рамках Договора «О союзничестве и стратегическом партнерстве между РФ и РА» 2014 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т.2. Кн.2. Процесс обращения капитала/ Издан под ред. Ф.Энгельса, М., Политиздат, 1988. 654 с.
2. Вальрас Л. Элементы чистой политической экономии. М., Изограф, 2000. 448 с.
3. Леонтьев В. Баланс народного хозяйства СССР. Методологический разбор ЦСУ//Плановое хозяйство. – 1925. - №12
4. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М., Эксмо, 2008. 543 с.
5. Кондратьев Н.Д. План и предвидение/Проблемы экономической динамики. М., Экономика, 1989. 526 с.
6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М., Эксмо, 2008. 864 с.
7. Самуэльсон П. Экономика. М., 1993. 740 с.
8. Конституция СССР. М., Издательство «Юридическая литература», 1987. 48 с.
9. Конторович Л.В., Горстко А.Б. Оптимальные решения в экономике. М., Наука, 1972. 229 с.
10. Немчинов В.С. Экономико-математические методы и модели. М., Издательство: «Государственное социально-экономическое издательство», 1962. 412 с.
11. Новожилов В. В. Измерение затрат и их результатов в социалистическом хозяйстве / Применение математики в экономических исследованиях. М., 1959. Т. 1.
12. Фейзба Я.Р., Шамба О.Б. Национальная экономика Абхазии. Учеб. Для вузов. Изд-во «Алашара». Сухум, 2002. 291с.
13. Народное хозяйство Абхазской АССР (к 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции). Сухум, 1988. 218 с.
14. Стратегия социально-экономического развития Республики Абхазия до 2025 г. Сухум. 2015. 274 с.
15. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Состояние и перспективы социально-экономического развития РА»//Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. Сухум, 2015. 208 с.
16. Информационно-аналитический материал о состоянии национальной экономики Абхазии за 2013-2016 гг.//Центр стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия. Сухум, 2018. 24 с.
17. Бгажба А.О., Цушба А.С., Шатица Х.К. Социально-экономические процессы в современной Абхазии (2008-2012 гг.). Сухум, 2014. 152с.
18. Шатица Х.К., Цушба А.С. Роль инвестиции в развитии экономики Абхазии Актуальные проблемы и тенденции развития современной экономики: материалы международной научно-практической конференции 18-19 декабря 2017 г. [Электронный ресурс] / Ответственный редактор И.В. Косякова. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2017. С.309-315.
19. Статистический сборник «Абхазия в цифрах»//Управление государственной статистики РА. Сухум, 2016. 155 с.
20. Закон Республики Абхазия «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Абхазия»//Сборник законодательных актов Республики Абхазия. Сухум, 2001. Т. 14
21. Проект «Программы экономического развития РА до 2025 г. (25 шагов)»[Электронный ресурс]. Министерство экономики РА//<http://www.mineconom-ra.org>
22. Положение о Министерстве экономики Республики Абхазия. [Электронный ресурс]. Министерство экономики РА//<http://www.mineconom-ra.org>

КОЛЛИЗИЯ ВЗГЛЯДОВ МЕЖДУ ЭКОНОМИСТАМИ ЛИБЕРАЛЬНОГО И ЭТАТИСТСКОГО НАПРАВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ПУТИ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Корнилов Владимир Ильич

доктор экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и управления Ярославского филиала ФГБОУ ВО Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина,
г. Ярославль, Российская Федерация
e-mail: yar.lgu@mail.ru

Аннотация: В статье дается научный анализ взглядов ученых-экономистов, представителей либерального и этатистского направлений в современной России. Автор вскрывает порочность точки зрения экономистов либерального толка на необходимость поддержания темпов экономического развития на низком уровне во имя макроэкономической стабильности. Широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство куда решительнее приступить к разработке и реализации новой парадигмы социально-экономического курса страны. В статье предлагаются на консенсусной основе пути разрешения противоречий между двумя направлениями в современной экономической политике России в интересах будущего ее экономического величия.

Ключевые слова: истощаемость материальных ресурсов, запас прочности финансовой системы, макроэкономическая стабильность, вывоз капитала, реиндустриализация, госкорпорация.

JEL: A00

COLLISION OF OPINIONS AMONG ECONOMISTS OF LIBERAL AND ETATIC DIRECTIONS. WAYS OF SOLUTION

Vladimir Ilyich Kornilov,
candidate of sciences in economics, assistant professor of the management and investment chair of the State Leningrad University named after A.S. Pushkin
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article suggests scientific analysis of economists-scientists' views as far as representatives of liberal and etatistic directions in contemporary Russia are concerned. The author exposes the invalidity of a liberal economists' opinion on the necessity of maintaining growth rates of economic development at a low level for the sake of macroeconomic stability. Wide-scale Western economic sanctions against Russia force the Russian leaders to proceed with the development and realization of a new paradigm of social and economic course. The article offers consensus-based ways of conflict resolutions between the two directions in a modern economic politics of Russia in the interests of its future economic greatness.

Keywords: The exhaustion of material resources, safety margin of financial system, macroeconomic stability, export of capital, reindustrialization, state corporation.

Как во все переломные для народного хозяйства и общественной жизни России, так и сегодня во властных и научных кругах, а также в публицистике идет острейшая дискуссия на предмет разрешения насущных социально-экономических задач, связанных с выходом страны из кризиса с целью занять достойное место в будущей системе мирового хозяйства. История любой страны, в том числе и России, свидетельствует о том, что всегда тем или иным глубоким преобразованиям реформаторского и революционного характера предшествует огромная умственная работа по

осмыслению всего происходящего внутри государства и за его пределами.

Перефразируя известные слова знаменитого русского писателя М. Булгакова, следует сказать, что не только «разрухе в стране» предшествует «разруха в головах», но и социально-экономические «взлеты в стране» начинаются с «взлета в головах». Это подчеркивает, насколько требуется серьезно подходить к научным исследованиям и дискуссиям, направленным на поиск адекватных, с точки зрения национальных особенностей и логики развития народного хозяйства, а также опыта управления им в прошлом, путей решения проблем и задач на перспективу. Во властной элите, как и в научной экономической среде, сложились два диаметрально противоположных представления о будущем экономики России и путях к нему: либеральное и этатистское.

Представители обоих направлений признают, что с 2013 г. российская экономика вступила в новую фазу своего экономического развития. Завершился период экономического роста, в основе которого лежали восстановительные тенденции, связанные с возвратом к докризисному периоду 2008 г.. Теперь наблюдается другая тенденция, направленная к стагнации, а экономические санкции со стороны Запада только усиливают этот процесс. Они согласны с тем, что основные причины торможения экономики носят не столько внешний, сколько внутренний характер. Они считают, что резервы прежней советской экономической системы в целом исчерпаны: износ оборудования в среднем составляет по стране свыше 50%. Материально-техническая база российской экономики - инфраструктура, технологии, оборудование – устарела. Износ основных фондов превысил 50%, а денег на модернизацию в достаточном объеме в бюджете страны нет [34]. Деграция материально-технической базы производства сопровождается сильным постарением рабочего класса и инженерно-технических кадров и связанной с этим острой нехваткой квалифицированных работников. На исчерпаемость внутренних резервов советской экономики обратил внимание Президент РФ В. Путин ещё в Послании Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г.

Экономисты обоих направлений высказывают серьезную тревогу по поводу дальнейшей судьбы российского топливно-энергетического комплекса в силу разворачивающейся сланцевой революции в Америке, поскольку российский бюджет почти на 50% процентов зависит от продажи нефти и газа. В результате сланцевой революции в США снизилась потребность в импортной нефти на 30%. И впервые за последние 40 лет они начали сами ее экспортировать [12, 5]. В перспективе потребности Европы в российском газе могут существенно сократиться в результате внедрения достижений энергосберегающих технологий

На территории Донбасской и Луганской областей открыты богатейшие в Европе запасы сланца. Западу промышленность данных регионов не нужна, тем более ее продукция на 2/3 идет в Россию (так что заодно попутно решается задача: подорвать российскую экономику), а вот сланец, превращенный по американской технологии в газ, ему чрезвычайно нужен. По затратам на его производство и транспортировку он, конечно, будет значительно дешевле сланцевого газа, поставляемого с территории США. Главное, он станет вполне конкурентоспособен российскому природному газу, что позволит ликвидировать в обозримом будущем энергозависимость Европы от России, в которую она попала в последние два десятилетия. Вот почему украинская армия в ходе военных операций с такой методичностью уничтожает промышленную и жилищно-коммунальную инфраструктуру в Донбассе и Луганской области.

Можно позитивно оценивать маневр российского руководства в поставках газа за рубеж, связанный с переориентацией его продажи вместо стран Запада Китаю. Он позволит в перспективе компенсировать потери выручки на Западе, но пока не более чем на 40%. Это, конечно, негативно отразится на поступлениях в бюджет, и многие статьи расходов государства на социальные нужды в худшем случае придется отменять, а в лучшем – сокращать.

Имея общую оценку о состоянии российской экономики, тем не менее, ученые и политики, принадлежащие к двум направлениям, делают разные выводы в отношении перспектив развития

хозяйства страны и роли государства в решении конкретных задач по выходу ее из стагнации.

Представители этатистского направления (С.–Глазьев, С.–Губанов, А.–Иван–тер, В. Катасонов, А.–Никипелов и др.) считают, что причины замедления экономики обусловлены сверхжесткой бюджетной политикой, не ориентирующей на ее развитие, хронически высокими процентными ставками ЦБ РФ, чрезмерным вывозом капитала. Они выступают за усиление государства в инвестиционной политике путем снижения процентных ставок за счет бюджетных дотаций тем предпринимателям, кто пытается успешно внедрять новое оборудование и новые технологии. Они полагают, что сейчас, как никогда, следует государственным сверхдоходам направлять не в резервный фонд страны, а на стимулирование промышленности, сельского хозяйства и других отраслей производственного назначения [16, 2].

Они против прогноза министерства экономического развития, согласно которому во имя макроэкономической стабильности следует придерживаться низких темпов развития народного хозяйства на уровне 1,5% вплоть до 2035 года. Выдаваемые им такие темпы экономического развития на уровне статистической погрешности в качестве прогноза есть своеобразная насмешка над названием самого министерства [19, 2].

Удивительно, когда же речь идет о стремлении некоторых западных стран следовать подобной концепции макроэкономической стабильности, то некоторые из видных российских либералов-экономистов видят в этом опасность для последующего экономического развития их государств. «Платой за эту стабильность может стать долгосрочное торможение экономического развития», – говорит В. Мау, ректор Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ [20, 6].

Довольно странная логика: либералы-экономисты советуют западным странам не придерживаться концепции макроэкономической стабильности и развиваться ускоренными темпами. России же предлагают каждый накопленный рубль вкладывать не в развитие собственной промышленности, сельского хозяйства, т.е. в реальный сектор, а превращать в финансовые резервы и хранить их не у себя, а лучше за рубежом, в американских ценных бумагах. В данной статье В. Мау решительно выступает против позиции тех экономистов, кто критиковал А. Кудрина, бывшего министра РФ, «за нежелание понять нужды производителя, «его бухгалтерскую узость», стремление бессмысленно копить деньги» [20, 6].

Напомним, что А. Кудрин в 2010 г. резко выступил против увеличения бюджетных расходов на содержание российской армии. Кстати, о своем несогласии с увеличением расходов на содержание армии он заявил не на заседании Правительства РФ, а на очередной сессии министров финансов ведущих стран мира в Вашингтоне. Это, между прочим, стало причиной его удаления из Правительства РФ. Нынешнее международное положение свидетельствует о том, насколько он был с точки зрения интересов государства неправ. Что бы сейчас делала Россия, если бы за последние 3–4 года, благодаря резко возросшему финансированию армии, она серьезно не укрепила бы свою материально-техническую базу и не подняла бы авторитет российского солдата и офицера. Вследствие переоснащения армии новейшими видами вооружения и возросшей армейской подготовки вооруженных сил удалось обеспечить успешно политическими средствами возвращение Крыма в состав России. Несмотря на резкое обострение взаимоотношений России со странами Запада во главе с США, все они публично заявляют, что воевать с ней из-за Украины они не собираются. Понимают, что боеспособность российской армии за последние годы серьезно возросла.

Порочность логики суждений экономистов-либералов, подобно В. Мау, проявляется и в том, что России незачем стремиться к высоким темпам экономического роста, поскольку многие западные экономисты «выражают сомнения относительно принципиальной возможности вернуться в обозримом будущем к высоким темпам роста двух предыдущих десятилетий. Это касается как развитых стран, так и стран с развивающейся рыночной экономикой» [22, 5].

Конечно, с учетом ресурсных возможностей западным странам не так просто обеспечивать высокие темпы развития своих экономик. К тому же их территории в основном уже вовлечены в хозяйственный оборот. Наконец, социальный уровень жизни по сравнению с российским у них довольно высокий. В России совершенно другая социально-экономическая ситуация.

За чертой бедности живут миллионы людей, огромные территории в Европейской части страны, не говоря о Сибири, Дальнем Востоке и Крайнем Севере хозяйственно не освоены. И все это на фоне того, что россияне обладают богатейшими в мире природными ресурсами. При темпах экономического развития на уровне статистической погрешности, когда в условиях санкций появилась тенденция к стагнации, стране действительно в обозримом будущем не разрешить вышеозначенные и другие социально-экономические проблемы. Да и будет ли у граждан России шанс «на обозримое будущее». В век резкого обострения борьбы за природные ресурсы и передел территорий некоторые страны просто отберут их у России в ходе военных операций или в результате финансово-экономических сделок с нею (как это имело место с Аляской, когда под давлением Америки Александру II пришлось за семь миллионов долл. ее продать). Или, наконец, это может произойти в ходе развала ее, как СССР в 90-е годы, с помощью очередной когорты любителей «западных ценностей».

К сожалению, в вопросе приемлемости низких темпов хозяйственного развития России либерал-экономисты находят поддержку у премьер-министра РФ Д.–Медведева. В свое время в интервью газете «Ведомости» он сказал следующее: «Мы ориентировались на значительно более высокие темпы роста, сейчас мы исходим из того, что экономика вырастет в этом году на 0,5%, может, чуть больше. В следующем году – около 1%. Это мало, не очень хорошо. Но мир находится в довольно сложном положении. Прогноз роста европейской экономики скорректирован до около 0,9%, американская - растет чуть быстрее – около 1%» [25,3].

Мысленно перенесемся в начало 30-х годов XX века, когда европейские страны и США были охвачены мощнейшим по глубине экономическим кризисом. О простом воспроизводстве не могло идти речи, если спад экономики в США составлял 84%, Англии – 75%, Германии – 62% к 1928 г. [21]. И вот на фоне их экономического развития советские руководители заявили бы: «Да ничего страшного у нас с народным хозяйством нет. У них глубочайший спад, а у нас даже некоторый подъем». Нет, они не могли так говорить и расслаблять общество, не ориентируя его на более высокие результаты. Они понимали, что даже в таком состоянии экономики ведущих европейских стран все равно мощнее советской. Наоборот, надо воспользоваться ситуацией кризиса у них и за счет мобилизации собственных материальных, людских и финансовых ресурсов догнать и перегнать их экономически. Нельзя забывать, что в наши дни прирост экономики США на один процент несколько не равнозначен российскому одному проценту. Если учесть, что ВВП Америки в 6 раз выше, чем ВВП России (в России ВВП равен 1,746 трлн. долларов, а в США - 13,060 трлн. долларов) [11], то 2 % прироста американской экономики равняются 12% прироста российской. Вот какие темпы должна давать Россия, чтобы не отставать, по крайней мере, от американской экономики.

И это в то время, когда мировая экономика выходит из кризиса и Запад решил вернуть себе индустриальную мощь. В частности, США переносит не только энергетические и нефтехимические компании из Китая, но и производство ноутбуков и смартфонов. Темпы роста промышленного производства в США составили 2,3 в 2017 г. [30]. На этом фоне сохранение чрезвычайно низких темпов развития экономики, почти на уровне статистической погрешности, отбросит хозяйство России окончательно на периферию мировой экономики и не позволит поднять социальный уровень жизни россиян. Так что амбициозный план социально-экономического развития России до 2024 года, очерченный Президентом В.В. Путиным в майском Указе 2018 года, окажется под угрозой полного провала. В Указе отмечается: «В целях осуществления прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличения численности населения страны, повышения уровня жизни граждан, создания комфортных условий для их проживания, а также

условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека постановляю:

«Правительству Российской Федерации обеспечить достижение следующих национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года:

- обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 году – до 80 лет);
- обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции;
- снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации;
- улучшение жилищных условий не менее 5 млн. семей ежегодно;
- ускорение технологического развития Российской Федерации, увеличение количества организаций, осуществляющих технологические инновации, до 50 процентов от их общего числа;
- обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере;
- вхождение Российской Федерации в число пяти крупнейших экономик мира, обеспечение темпов экономического роста выше мировых при сохранении макроэкономической стабильности, в том числе инфляции на уровне, не превышающем 4 процентов;
- создание в базовых отраслях экономики, прежде всего в обрабатывающей промышленности и агропромышленном комплексе, высокопроизводительного экспортноориентированного сектора, развивающегося на основе современных технологий и обеспеченного высококвалифицированными кадрами» [28].

В свою очередь срыв в реализации целей майского Указа Президента РФ вполне может стать катализатором по раскручиванию маховика социально-политической нестабильности в России вплоть до возникновения украинского варианта с его «майdanом» в преддверии очередных президентских выборов в 2024 году.

Группа экономистов-либералов (В.–Мау, С.–Кудрин, Я.–Кузьминов, Э.–Набиуллина и др.), признают, что экономическая ситуация в России является противоположной глобальному тренду, связанному с выходом Запада из кризиса. Тем не менее, они категорически настаивают на сохранении либерального социально-экономического курса в стране [28]. Они отмечают, что основные усилия следует сосредоточить на продолжении политических и институциональных реформ, которые, по их мнению, выведут российскую экономику из состояния стагнации. Они делают ставку в решении российских экономических проблем на такие подходы, как членство в ВТО, привлечение иностранных инвесторов, независимые суды, свобода слова, конкуренция, свободные цены и т.д., реализация которых на самом деле пока не дает того позитивного результата, который необходим России для восстановления ее статуса как великой державы. Мы не отрицаем роль институциональных изменений в стимулировании инвестиций частного капитала в российскую экономику. Другое дело, эффект от них пока мизерный, если речь идет о капиталовложениях в реальную экономику.

В то же время за последние пять лет с точки зрения институциональных преобразований были предприняты следующие дополнительные новшества:

- внесены в 2009 г. изменения в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы на предмет ограничения уголовного преследования бизнесменов;
- введено публичное обсуждение нормативных документов с представителями бизнеса. При Правительстве РФ создано Агентство стратегических инициатив, отвечающее за разработку дорожной карты по устранению административных барьеров при решении экономических вопросов;
- образовано открытое Правительство с целью повышения открытости и прозрачности деятельности органов исполнительной власти;
- проведена по инициативе Б. Титова, Уполномоченного по защите прав предпринимателей, амнистия предпринимателей, оказавшихся по тем или иным причинам «за решеткой».

Такого рода меры институционального характера были предприняты и во многих субъектах

Российской Федерации, в том числе и в Ярославской области. Это позволило сместить позицию России в глобальном рейтинге Мирового банка *Doing Business* со 120 в 2011 г. до 35 в 2018 г. [31]. Ярославская область по этому показателю в России стоит на 8-м месте.

На отсутствие взаимосвязи между степенью свободы в обществе и инвестиционной привлекательностью данного государства в довольно яркой публицистической форме обращает внимание А. Паршев в книге «Почему Россия не Америка»: «Несмотря на то, что свобод на Тайване вроде бы меньше, чем в США, промышленность перемещается из США на Тайвань, а не наоборот. Южная Корея известна подавлением некоторых основных прав человека (например, за посещение Северной Кореи там с ходу дают 10 лет), но там всюду разворачивается производство самой современной техники. В Таиланде за хранение наркотиков вешают даже американцев, но именно в Таиланде производятся прославленные японские фотоаппараты Nikon».

Идя на поводу либеральных экономистов, Россия вступила в ВТО, подтвердив, что она решила строить активно открытую экономику и готова к самой тесной кооперации с партнерами во всем мире. В свете подписанных документов с ВТО Россия стала торговать по общепринятым международным правилам, но и одновременно в определенной степени в ущерб своим экономическим интересам приняла на себя обязательства по снижению тарифной защиты и ограничению поддержки ключевых секторов своей экономики. Несмотря на такие серьезные уступки во имя взаимного экономического партнерства, тем не менее, Запад пошел на нарушение базовых принципов ВТО без одобрения Совета Безопасности ООН. Пребывание России в статусе члена ВТО несколько не застраховало ее от западноевропейских санкций. Сегодня сами страны-партнеры Америки Германия, Франция, Канада, Мексика и др. не застрахованы от санкций, но уже со стороны США.

По словам видного российского экономиста В. Ивантера: «Институты важны, но их нельзя совершенствовать абстрактно. Их надо оттачивать и настраивать под конкретную народнохозяйственную задачу» [16,2]. Мы к этому добавим, что либерализация государственной власти и политической системы в 80-х и 90-х гг. XX века безотносительно к решению конкретной хозяйственной задачи закончилась развалом СССР и к тому уже шла Россия. Так что экономисты и государственные деятели либерального толка со своими рекомендациями либо вторично «наступают на те же грабли», либо, хотя и того признавать или нет, но играют на руку интересам Запада, который хотел бы видеть Россию такой же слабой, какой она была в конце XX века.

Опыт проводимых рыночных реформ в Китае наглядно свидетельствует о том, что их начинать следует не с ломки политической системы, т. е. государственной власти, а с экономических преобразований. В переходный период к рыночным методам хозяйствования особенно нужна сильная центральная власть, располагающая эффективными рычагами управления [22, 16].

Однако, как по пословице «не было счастья, да несчастье помогло» – широкомасштабные экономические санкции со стороны Запада в отношении России заставляют российское руководство куда решительнее приступить к разработке и реализации новой парадигмы социально-экономического курса страны. С другой стороны, они усиливают позиции экономистов-этатистов в затянувшемся споре с либералами. На многие санкции Россия сумеет достойно ответить, если она в своих действиях традиционно обопрется на государство.

Новый социально-экономический курс России с учетом исторического прошлого в российской социально-экономической политике эпохи И. Грозного, Петра I, Екатерины II, Александра III и Сталина должен носить преимущественно этатистский национально-ориентированный характер и включать в первую очередь ряд наиболее злободневных направлений, решение которых нельзя откладывать на обозримое будущее. Этот курс должен быть рассчитан по времени не менее чем на 10–15 лет. По мнению С. Глазьева, самый опасный период для России наступит «в начале 2020-х гг., когда начнется технологическое перевооружение развитых стран и Китая, а США и другие западные страны выйдут из депрессии 2008–2018 гг. и совершат новый технологический скачок» [7].

В этой связи ряд ученых предлагает увеличить сроки полномочий властных структур, чтобы политическая элита ориентировалась не на краткосрочные, а на долгосрочные результаты развития государства [28, с. 3-26]. Считаем, если пойти по такому пути, то на деле это приведет к замораживанию политического процесса и не позволит решать назревающие социально-экономические проблемы демократическим путем.

Думается, надо формировать новую парадигму социально-экономического развития России на консенсусной основе между либералами и этатистами. Сущность консенсуса заключается в следующем: либералы должны признать, что без государственных мобилизационного характера мер выиграть экономически, тем более в условиях санкций, России соревнование с Западом будет невозможно. Особенно в отраслях, определяющих научно-технический прогресс, а также в функционировании станового хребта народного хозяйства – топливно-энергетического комплекса, металлургии, химической промышленности, военно-промышленного комплекса. Этатисты, в свою очередь, обязаны согласиться, что тотальное огосударствление экономики невозможно. Есть сферы хозяйствования, где частная инициатива вполне может сыграть роль двигателя экономики. Это – сельское хозяйство, торговля, сфера обслуживания, легкая промышленность. Здесь широко могут быть представлен малый и средний бизнес. Причем либералы-экономисты должны согласиться, что без наличия диверсифицированного крупномасштабного производства малому и среднему бизнесу, за исключением сферы торговли, не встать на ноги. Главная беда российского народного хозяйства – исключительно сырьевая ее направленность. Владельцам же сырьевых компаний не нужен средний и малый бизнес – они все необходимое для себя покупают за рубежом.

Консенсус между либералами и этатистами должен начаться с преодоления засилья (не полного вытеснения) рыночников в окружении В. Путина и Д.–Медведева. Многие из нынешних министров и советников финансово-экономического блока вышли из «шинели Гайдара». Если можно так выразиться, представителем от этатистов является только акад. С.–Глазьев, будучи советником Президента РФ. Считаю, в ходе полемики между представителями двух направлений ни в коем случае не использовать воинственную риторику, в результате которой разжигаются «гроздь гнева» в российском обществе. Опыт межпартийной борьбы в 20–30-х годах начался с казавшихся на первый взгляд невинными обвинений оппонентов в левом или правом уклоне. Потом появились «вредители» среди технической и гуманитарной интеллигенции, затем «враги народа». Все закончилось массовыми репрессиями, под которые попали сами зачинщики из числа партийных работников и их исполнители – работники НКВД (КГБ).

Новый социально-экономический курс, на наш взгляд, включает в первую очередь ряд наиболее злободневных направлений, решение которых нельзя откладывать на обозримое будущее.

1. Усиление роли государства в реиндустриализации ведущих отраслей народного хозяйства (военно-промышленный комплекс, судостроение атомная и авиакосмическая промышленность), а также в ускоренном социально-экономическом развитии таких территорий, как Сибирь, Дальний Восток, Крайний Север и Крым. Такие крупномасштабные народнохозяйственные задачи под силу решить только государственным структурам, включающим госкорпорации, государственные банки, государственные научно-проектные и исследовательские институты и технопарки. Ведущий специалист сектора «Проектирование космических систем» НПО им. С.А. Лавочкина, проф. А. Багров, отвечая на вопрос о роли частного капитала, например, в освоении космического пространства, отметил, что, несмотря на определенную его значимость в решении космических проблем, тем не менее, космическим программам требуется большая государственная поддержка. Никогда не создать корпорацию типа РК «Энергия» на частные деньги крупного бизнеса. Частный капитал может быть только на подхвате. А все перспективные космические разработки только на уровне государственном» [33, с.15]. Когда приводят в пример США, где действительно велика доля частного капитала в освоении космоса, то следует исходить из принципа: частная космонавтика не самоцель.

Главное, чтобы ракеты взлетали и спутники не падали.

В экономической литературе и публицистике между либералами и этатистами идет дискуссия о степени эффективности государственных корпораций. По подсчетам В. Иноземцева, их деятельность крайне неэффективна: из рубля госинвестиций работает только 30 копеек. В этом он видит основную причину падения темпов роста экономики [15, с.16]. Нам ближе точка зрения акад. В. Ивантера, согласно которой уменьшение инвестиций госкорпораций и корпораций с государственным участием не столько результат коррупции, а отсутствие государственной организации и координации их деятельности [14, 2]. Докажем на примере деятельности госкорпорации «Росатом». С приходом туда бывшего премьер-министра РФ С. Кириенко уровень управления данной отрасли существенно повысился. Это нашло отражение в строительстве как новых атомных электростанций, так и в модернизации уже действующих производственных объектов. Атомные электростанции страны дают 180 млрд. кВт/час электроэнергии, что значительно превышает выработку советского периода. После экспорта оружия контракты на строительство атомных электростанций за рубежом стоят на втором месте. На атомных станциях 31 страны мира работают 444 реактора, еще 61 реактор в 14 странах строится [18, с.10].

Известно, первые госкорпорации возникли в 2007 г., когда руководство страны, накопив значительные финансовые ресурсы, решило инвестировать деньги в экономику России. Чтобы госкорпорации не были очередной кормушкой для руководителей, требуется повысить их административную и уголовную ответственность за решение хозяйственных задач, а их доходы увязать теснее с конечными результатами хозяйственной деятельности. Заодно с этим решится проблема кадровой коррупции, т.е. когда прием на работу осуществляется на основе семейственности, клановости и кумовства. В период мобилизационной экономической политики необходимо брать ответственность за решение хозяйственных вопросов лично на себя, а не ссылаться на несовершенство рынка, институтов хозяйствования, падение цен на нефть, экономические санкции.

В нынешних условиях менеджмента, когда служебная и производственная дисциплина чрезвычайно упала, а материальные привилегии управленцев по сравнению с советским периодом значительно выросли, возникли своеобразные «ножницы» между оплатой труда и ответственностью руководителей за порученное дело. Это породило состояние расслабленности их вплоть до преступной, с точки зрения общественных интересов, халатности к своим обязанностям и кадровую коррупцию.

Положительно оцениваем решение Правительства РФ о расширении списка госкорпораций до 63, руководство которых обязано отчитываться о своем имуществе, доходах и расходах [36, 4]. В этом же аспекте действует подписанное Д. Медведевым Постановление Правительства РФ, согласно которому с 1-января 2015 г. в Интернете публикуются данные о доходах и расходах, об имуществе руководителей всех госучреждений, вплоть до больниц, школ, библиотек, вузов и даже охранных отделений [29, с. 2]. Вступили в силу ограничения в выплате так называемых «золотых парашютов» (выходных пособий) при увольнении высокопоставленных руководителей государственных корпораций [17].

Тем не менее, пока сегодня политика доходов руководителей государственных корпораций и чиновников высших органов власти носит состояние некоторой абсурдности. Когда знакомишься с декларациями их доходов, то нельзя удивляться тому, что доходы некоторых из них в десятки раз за год выше, чем у премьер-министра и даже Президента РФ. Например, доход главы «Роснефть» - 50-млн. долл., А.-Костина, главы ВТБ – 35 млн долл., главы «Газпрома» А.-Миллера 25 млн. долл. и т.д. [32]. К сожалению, подобный перекосяк в доходах имеет место и у государственных служащих. По версии «Форбс», М. Абызов, когда был министром в Правительстве РФ, имел состояние в 1,25 млрд долл. [37, с. 5]. Ответственность за положение дел в стране у премьер-министра РФ или Президента РФ, конечно, намного выше, чем у подчиненных им чиновников, значит, и оплата труда их должна оцениваться соответствующим образом. Странно, что государство уходит от ответа в решении данной

проблемы, объясняя рыночными отношениями, которые присутствуют в оценке деятельности топ-менеджеров [26, 1].

Более высокие доходы подчиненных руководителей страны есть следствие владения ими акций каких-то фирм, банков или производственных объектов. Да, они непосредственно не управляют ими, но доходы с них получают значительно больше, чем на основной государственной должности. Невольно закрадывается крамольная мысль: может быть, они занимают высокий пост на государственной службе для того, чтобы обеспечивать благоприятные условия для своих активов с целью получения доходов в десятки раз больше, чем на основной работе. В научной литературе отмечается, что «наличие у представителей власти коммерческих интересов искажает государственные решения в сфере экономики в виде различного рода привилегий собственному или аффилированному бизнесу» [20, с. 7]. Яркий тому следующий пример. Согласно данным Декларации о доходах за 2017 год, опубликованной в печати, бывший министр сельского хозяйства Ткачев за период пребывания на данном посту увеличил свои доходы в 100 раз, став полумиллиардером.

Не увязав оплату руководителей госкорпораций и чиновников с их реальным вкладом в развитие производства или решение государственных задач, не повысив их ответственность вплоть до уголовной, эффективность их деятельности всегда будет далека от желаемых результатов. На это обратил внимание В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г., предлагая ежегодное снижение затрат не менее, чем на 2–3%, оптимизацию и прозрачность денежных потоков [24, с. 2]. Это, между прочим, позволит снять ряд козырей либералов-экономистов в критике, причем подчас заслуженной, деятельности госкорпораций. Согласны с позицией Е. Гайдара по данному вопросу, когда он отмечал, что такая работа госкорпораций ведет к возникновению «лжегосударственной экономики, где фактически частные капиталы действуют под видом и на правах государственных» [38, с. 524]. Другое дело, соглашаясь с либералами в этом вопросе, мы отвергаем их тезис о необходимости ликвидации госкорпораций. Многие масштабного характера задачи, о которых мы уже говорили, просто не под силу частному капиталу. Их в состоянии решить только госкорпорации. Просто необходимо усилить общественный и государственный контроль за их деятельностью.

Государство должно покровительствовать не только госкорпорациям, но и частным крупным кампаниям. Руководство компаний независимо от форм собственности начинает понимать, что без государственной поддержки им не удержаться не только на внешнем, но и внутреннем рынке. В 1994 г. в Государственной Думе РФ был разработан проект Федерального Закона «Об основах государственной политики по защите и поддержке отечественной науки, культуры, образования и предпринимательства». В нем на основе осмысления опыта политики государственного протекционизма в 50 странах мира обосновывается необходимость значительного усиления роли государства в решении многих вопросов и, прежде всего, в области экономики [23]. Однако он в силу преимущественно либерального окружения Президента РФ до сих пор не принят.

Правда, с приходом во власть В.В. Путина ситуация в стране начала меняться в сторону усиления позиций государственников. Президент РФ в конце 2014 г. подписал Федеральный Закон «О промышленной политике», принятый Госдумой РФ. Согласно ему, должны быть созданы три промышленных фонда, которые будут кредитовать техническое перевооружение предприятий под 2–3% годовых на 10 лет. Правда, в условиях рыночной экономики главная проблема льготного кредитования – в постоянном соблазне кредитополучателя продать льготный кредит другому покупателю по рыночной цене. Например, в банках выдают кредит согласно рыночной цене под 13%, а кредитор получил льготный кредит под 3%. У последнего спокойно другие банки пере займут под любой процент, ниже 13%. Он в выгоде и покупатель его кредитных средств не в проигрыше. Зачем заниматься реальным производством, когда таким образом можно получить не меньшую, а подчас большую прибыль. Ярчайший тому следующий пример. По данным печати, в начале 2014 г.

коммерческие банки получили под довольно низкий процент (5,5%) кредит от Центрального банка РФ на сумму 1,5 трлн. руб. Из этой суммы 1,3 трлн. руб. пошли на приобретение долларов.

Представляется, что прежде чем вводить принцип льготного кредитования за счет государства, необходимо государственным финансовым и правоохранительным органам выработать единую стратегию по противодействию всяких спекулятивных шагов в использовании финансовых ресурсов государства. «Чтобы деньги не уходили на спекуляции против рубля и за рубеж, как это произошло в 2008–2009 годах с эмитированными для спасения банков сотнями миллиардов рублей, банки должны получать рефинансирование только под выданные кредиты или под залог уже приобретенных обязательств государства и института развития. При этом нормы валютного и банковского контроля должны блокировать использование кредитных ресурсов в целях валютных спекуляций» [8].

Законом «О промышленной политике» вводится так называемый принцип «понуждения к модернизации». В соответствии с ним государство будет стимулировать либо наказывать предпринимателей за использование соответствующего по возрасту оборудования. Вводишь новые станки в эксплуатацию с целью уложиться в норматив промышленных отходов, штрафные санкции уменьшаются в 25 раз. И наоборот, не укладываешься в норматив в связи с использованием физически и морально устаревшего оборудования, штрафные санкции возрастают на ту же величину.

К закону «О промышленной политике» примыкает другой закон, но уже «О стратегическом планировании». В нем предусматривается создание министерства наподобие бывшего Госплана с довольно большими полномочиями. Он будет устанавливать основные параметры производства (количество, качество, затраты и т.п.). Создаваемый при Президенте РФ Национальный Совет станет курировать выполнение плановых заданий и вносить соответствующие корректировки в планы [13, с. 8].

Считаем, что чем быстрее будет осуществлен переход к такому инструменту регулирования экономикой, как планирование, тем благотворнее это отразится на управляемости и народным хозяйством, и социальной жизнью. С ликвидацией системы государственных планов и органа, отвечавшего за их разработку и реализацию, российская экономика лишилась одного из самых в статистском отношении конкурентных преимуществ в соперничестве с экономиками ведущих стран мира. Народное хозяйство страны на протяжении уже нескольких десятилетий развивается «без руля и ветрил». «Чтобы наверстать упущенное в социально-экономическом отношении, России нужно форсировать межотраслевую консолидацию собственности. Целесообразнее всего перейти на поступь плановых пятилеток», - отмечает известный экономист-государственник С. Губанов [9, с. 13].

Либералы-экономисты так травмировали общественное сознание, что даже высшие руководители государства боятся употреблять слово «планирование» среди инструментов государственного воздействия на экономику и социальную жизнь. Лишь с 1995 г. в правительственных кругах стали говорить о таких формах планирования, как прогнозирование и программирование, и то в виде пожеланий на перспективу. В научной литературе отмечается, что разработанные программы энергетической стратегии РФ на 20 лет в области вооружения, сельского хозяйства и другие содержат скорее имитацию, чем реальное национальное программирование.

Рассмотрим это на следующем примере. В печати отмечается, что Минсельхозу выделили до 2020 г. из федерального бюджета средства на развитие села (на рост производства сельхозпродукции, дороги, школы, больницы и детсады), 1,8 трлн. руб. в расчете на каждого селянина по 2,5 тыс. руб. Это не так много по сравнению с тем, что на самом деле необходимо. Однако проблема не столько в этом, сколько в том, что деньги разбросаны по отдельно взятым министерствам: Минсельхоз, Минэкономразвития, Минрегион, «Газпром», Росавтодор и Минпромторг. Все за что-то отвечают, но нет единого органа, который объединял бы усилия этих министерств в решении проблемы развития села и который направлял бы их деятельность на его осуществление. По мнению А. Гуськова, председателя наблюдательного совета Союза землеустроителей России, таким органом вполне мог

бы быть возрожденный Госплан [10, с. 12].

К тому же, чтобы планы были понятны гражданам и их показатели являлись целью их деятельности, они на стадии разработки должны быть подвергнуты общественному обсуждению и увязаны с их социальными и экономическими интересами. Это достигается путем разработки «дерева цели», который состоит из генеральной цели (первый уровень) и нижестоящих уровней вплоть до уровня отдельно взятого гражданина страны. Причем цель каждого уровня должна быть определена не в общих, неконтролируемых понятиях (повысить, улучшить), а в конкретно измеримых показателях, чтобы можно было оценить степень достижения поставленных задач.

Беру свой личный пример. В советский период, когда был студентом, знал, что если получу «красный» диплом, то приобретаю право самостоятельного выбора при распределении после окончания вуза. Если к этому времени обзаведусь семьей, то обязательно по месту работы дадут комнату или квартиру. По окончании аспирантуры и успешной защите диссертации мне обязательно предоставят, как семейному человеку, трех-, четырехкомнатную квартиру и оклад повысят в 2,5 раза. В подобном состоянии находился любой гражданин, кто желал дерзнуть на уровне науки, производства, образования, здравоохранения, военной карьеры и т.-д. Конечно, на практике были сбои в осуществлении личных планов в силу субъективных и объективных причин. В целом же эта линия выдерживалась, что являлось мощным подспорьем в выполнении планов вышестоящих уровней (предприятия, отрасли вплоть до народного хозяйства в целом).

Для разработки в стране «дерева целей», как никогда, сейчас благоприятная ситуация в морально-политическом отношении. Согласно данным опроса общественного мнения, проведенного в 134 населенных пунктах 47-регионов, из 1630 жителей 1350 заявило, что гордятся своей страной, но лишь 272 респондента ответили, что влияют на экономическую и политическую жизнь страны [35, с. 2].

(Продолжение следует в очередном номере)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акиндинова Н., Кузьминов Я., Ясин Е. Российская экономика на повороте. / Н. Акиндинова, Я. Кузьминов, Е. Ясин // Вопросы экономики. – 2014. – № 6. С. 10.
2. Актуальный список банков с отозванной лицензией в 2017 году лучше всегда иметь под рукой. //АиФ. – 2014. –№ 38. С. 11.
3. Барсукова С., Леденева А. От глобальной коррупционной парадигмы к изучению неформальных практик./ С. Барсукова, А. Леденева //Вопросы экономики. –2014. – № 2. С. 126.
4. «БИЗНЕС Online»: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/news/369887>
5. В Шереметьево прилетел А350 // Российская газета. – 2014. 14 авг. – С. 3.
6. Генина Е. Бизнес без коррупции./ Е. Генина// АиФ. –2014. –№ 44. –С. 13.
7. Глазьев С. Как победить в войне /С. Глазьев // Знание – власть. –2014. –№ 666. – С. 2.
8. Отринув догмы./ С. Глазьев. URL: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://www.Rusidea.org>. (дата обращения 19.01.2019)
9. Губанов С. Системный кризис России и уровень жизни./ С. Губанов // Экономист. – 2011. – № 11. –С. 13.
10. Гуськов А. Такой земли больше нет./ А. Гуськов // АиФ. – 2014. – № 28. – С.12.
11. Данные МВФ. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://raznic.ru/98-rossiya-vs-ssha.html#i-9>. (дата обращения 19.01.2019)
12. Делягин М. Кто опускает цены на «черное золото»./ М. Делягин // Комсомольская правда. – 2014. 9 окт. – С. 6.

13. Дорохин П. Заводи давай! / П. Дорохин // *АиФ*. – 2014. – № 29. – С. 8.
14. Ивантер В. Нужны людям ясные цели/ В. Ивантер // *Литературная газета*. – 2014 г., 14 янв. – С.3.
15. Иноземцев В. Уроки депрессии нам не впрок./ В. Иноземцев // *АиФ*. – 2014 г. – № 6. – С. 16.
16. Жуковский В. О чем поют мировые финансы./ В. Жуковский // *Правда*. – 2014. 20 февр. – С. 2.
17. Золотые парашюты» топ-менеджеров госкомпаний урезали до трех зарплат URL [Электрон. ресурс] – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20140402> .(дата обращения 19.01.2019)
18. Кириенко С. Первый среди равных. / С. Кириенко // *АиФ* № 39. – 2016. – С. 10.
19. Козлова А. Минэкономразвития собирается искать «дно» еще двадцать лет./ А. Козлова // *КП*. – 21.10.16. – С.3.
20. Мау В. В ожидании новой модели экономического роста: социально-экономическое развитие России в 2013 году./ В. Мау // *Вопросы экономики*. – 2014. – № 2. – С. 7.
21. Мы из СССР UR. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: / <http://www.lt90.org/articles.php?Article> .(дата обращения 19.01.2019)
22. Онучина Г. Дорога к сыну./ Г. Онучина // *Комсомольская правда*. – 2014. 15 сент. – С. 5.
23. Послание Президента РФ В. Путина Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 года. // *Российская газета*. 2014. 5 дек. С. 2.
24. Премьер о главном. // *Российская газета*. – 2014. 11 сент. – С. 4.
25. Примаков Е. Выступление на заседании Госсовета РФ URL:<http://ruskline.ru/news.rl/2014> (дата обращения 19.01.2019)
26. Путин В. Выступление на форум-бизнесе в Сочи // *Комсомольская правда*. – 2014. – С.4.
27. Робертс П. Кривые санкции. / П. Робертс// *Знание и Власть*. 2014. – № 3.8.1. – С. 5.
28. *Комсомольская правда*. – 2014. 14 нояб. – С. 2.
29. Экономический аналитик: финансовый портал. URL:<http://www.mk.ru/economics/perse/artikl> .(дата обращения 19.01.2019)
30. В 2017 году ВВП США вырос на 2,3 %. // Информационный интернет ресурс «Голос Америки». URL:<https://www.golos-ameriki.ru/a/usa-gdp-2017/4227050.html> (дата обращения 19.01.2019)
31. Россия поднялась в рейтинге Doing Business до 35 места // Государственное информационное агентство России «ТАСС». URL:<http://tass.ru/ekonomika/4690859> (дата обращения 19.01.2019)
32. Состояние 10 топ-олигархов. [Электрон. ресурс] – Режим доступа: URL:<http://damoney.ru> (дата обращения 19.01.2019)
33. Сырцов А. По тросу на Южный полюс Луны. / А. Сырцов // *Северный край*. – 2014. 19 нояб. – С.15.
34. Счетная палата предупредила о развале инфраструктуры России. // <https://www.finanz.ru/povosti/aktsii> (дата обращения 19.01.2019)
35. Что мы думаем о себе и о стране // *АиФ*. – 2014. – № 51. – С. 2.
36. Что скрывают госкомпании? // *Аргументы и Факты*. – 2014. – № 43. – С. 5.
37. Грешневилов А. За санкции заплатят бедные. / А. Грешневилов // *Справедливая Россия*. – 2014. 5 нояб., – С. 5.
38. Ясин Е. Исторический максимум доллара/ Е. Ясин // *Собеседник*. – 2014. – № 35. – С. 7.

КОНТИНУУМ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО БАЗИСА РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Нестеренко Евгения Сергеевна

аспирант,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: Nesterenko.E.S@yanedx.ru

Симченко Наталия Александровна

доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»,
зав. кафедрой экономической теории,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: natalysimchenko@yandex.ru

Аннотация: В статье проведено терминологическое упорядочение и идентификация сущности дефиниции «производительные силы», применительно к современному цифровому этапу развития экономики и общества для выявления возникших изменений под воздействием цифровых факторов. Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что на современном этапе развития цифровой экономики синтез политической экономии и неоклассической теорий нецелесообразен. Необходимо создать концепцию, которая покажет диалектическое единство данных теорий, но с параллельным существованием. В свою очередь, выявлено, что в эпоху цифровой экономики происходит трансформация производственных сил и вводится в структуру производственных сил такой элемент как робот. Однако, несмотря на то, что в ближайшем будущем большинство производственных процессов будет автоматизировано и труд рабочего полностью или частично будет заменен робототехникой, авторы считают, что человек все равно остаётся главной движущей производительной силой. Исходя из вышеизложенного, сделан вывод о том, что глобальное стремительное развитие цифровой экономики является следствием модификации структуры производственных отношений и формирования нового цифрового общества. Поэтому, для того чтобы, в будущем, обеспечить нашему государству технологическое лидерство, необходима трансформация существующей институциональной среды и создание новых цифровых институтов.

Ключевые слова: производительные силы, институты, труд, рабочая сила, цифровая экономика, производственные отношения.

JEL: D24

CONTINUUM OF THE THEORETICAL AND ECONOMIC BASIS FORMATION AS A PART OF DIGITAL'S ECONOMY DEVELOPMENT

Nesterenko Evgenia Sergeevna,
postgraduate of 3 years of study,
V.I.Vernadsky Crimean Federal University,
Republic of Crimea, Russian Federation

Simchenko Nataliia Alexandrovna
Doctor of Economical Sciences, Professor,
Head of the Department of Economic Theory,
V.I.Vernadsky Crimean Federal University,
Republic of Crimea, Russian Federation

Abstract: authors have carried out terminological streamlining and identification of essence of a definition «productive forces», in relation to a present digital stage of the development of economy and society for revelation of the arisen changes

under the influence of digital factors. The hypothesis of the real research is that synthesis of political economy and neoclassical theories is inexpedient at the present stage of the development of the digital economy. It is necessary to create the concept which will show dialectic unity of these theories, but with parallel existence. In turn, it is revealed that during an era of digital economy there is a transformation of production forces and such element as the robot is entered into structure of production forces. However, in spite of the fact that in the future the majority of productions will be automated and work of the worker will be in whole or in part replaced with robotics, authors consider that the human all the same remains by the main driving productive force. Based on the above, authors drew the conclusion that the global rapid development of digital economy was a consequence of modification of the structure of relations of production and formations of new digital society. Accordingly, in the future, so as to provide to our state technological leadership, transformation of the existing institutional environment and creation of new digital institutes are necessary.

Keywords: productive forces, institutes, work, labor, digital economies, relations of production.

Внедрение и развитие цифровой экономики становится главным трендом успешного современного государства, которая подразумевает стремительную цифровизацию технологических процессов и всеобъемлющего применение цифровых технологий в экономической деятельности. Весь мировой экономический рост в долгосрочной перспективе зависит от внедрения инноваций и реализации потенциала цифровой экономики, а также повышения производительности труда. Цифровые технологии модифицируют повседневную жизнь человека, производственные отношения, структуру экономики и образования, изменяют требования к коммуникациям, вычислительным мощностям, информационным системам и сервисам. Преобразования, вызванные цифровой экономикой, ставят перед необходимостью с принципиально иных мировоззрений подойти к осмыслению базовых парадигмальных постулатов, которые доминировали в отечественной экономической науке и формировали фундамент экономической теории. Внедрение цифровых технологий во все сферы жизни общества, формирование нового технологического уклада, стремительная скорость четвертой промышленно-технологической революции или «Индустрии 4.0» потребовали повторное исследование содержания большинства базовых категориальных дефиниций экономической науки, включая категорию «производительные силы». Несмотря на существенное влияние производительных сил на развитие производственных процессов, доводится освидетельствовать, что в последние десятилетия интерес к изучению этой категории ослаб.

Цель исследования – терминологическое упорядочение и идентификация сущности дефиниции «производительные силы», применительно к современному цифровому этапу развития экономики и общества для выявления возникших изменений под воздействием цифровых факторов и снижения неопределенности, возникающей при их использовании в научном обороте.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что на современном этапе развития цифровой экономики синтез политической экономии и неоклассической теорий нецелесообразен. Необходимо создать концепцию, которая покажет диалектическое единство данных теорий, но с параллельным существованием.

Анализ показывает, что марксистское учение является первоисточником парадигмы о производительных силах, которое намного содержательнее, обширней, информативней, а также актуальнее, чем представлялось раньше. К. Маркс охарактеризует производство как целенаправленную деятельность людей на создание потребительных стоимостей. Ученый именует простыми, необходимыми во всяком процессе труда моментами самую целесообразную деятельность человека («самый труд»), предмет труда и средства труда [11, с. 189]. Для процесса труда, считает К. Маркс, необходимо следующее: «материальные факторы, или средства производства, и личный фактор» [11, с. 195-196.], т. е. рабочая сила. Отечественная парадигма производительных сил базировалась на ее марксистской философско-методологической трактовке: «производительные силы – это исторически создавшееся отношение людей к природе...» [4. с. 25]. В данной интерпретации предполагалось выделение двух взаимодействующих компонентов, которые составляют структуру производительных

сил: «средства производства и люди с их опытом и навыками к труду, вырабатывающие материальные блага». Главным компонентом в этом двуединстве являются люди, точнее рабочие, трудящиеся – «первая производительная сила всего человечества», – по мнению В.И. Ленина [8. с. 359]. Трудящиеся реализуют производство, оказывают влияние с помощью орудий труда на предмет труда, подвергают его надлежащему обрабатыванию. Рабочий создает, улучшает и применяет орудия труда. Без человека, его осознанного, целенаправленного влияния никакие, даже самые «умные» современные машины не функционируют, считает К. Маркс. Наряду с этим, машины подвергнуты разрушительному действию естественного обмена веществ (железо ржавеет, дерево гниет). Рабочий, трудящийся – центральный, но не единственный элемент производительных сил, так как не только отсутствие рабочей силы, но и отсутствие средств производства делает производство неосуществимым. «Какими бы не были общественные формы производства, – разъяснял К. Маркс, – рабочие и средства производства всегда остаются его факторами... Для того чтобы вообще производить, им необходимо объединиться» [11, с. 195-196]. Таким образом, в состав производительных сил включаются, в первую очередь, рабочая сила и средства производства. Рабочая сила – это совокупность физических и духовных способностей человека как производителя, средства производства определяется как совокупность вещественных факторов, с помощью которых осуществляется процесс производства как предметная деятельность человека: предмет труда, на преобразование которого в необходимый продукт сконцентрирована целесообразная деятельность производителя, и средства труда, посредством которых деятельная рабочая сила оказывает влияние на предмет труда. «Средство труда – это вещь или комплекс вещей, которые стоят между человеком и предметом труда. Средства труда предназначаются для человека в качестве проводника его влияний на этот предмет» [11, с. 190-192]. Если анализировать весь процесс с точки зрения его результата – продукта, то и средство труда, и предмет труда выступают в роли средств производства, а труд – как производительный труд [1, с. 105-107].

В Капитале К. Маркс характеризует производительные силы как «производительные органы общественного человека» [11, с. 383], «непосредственные органы общественной практики, реального жизненного процесса» [10, с. 215], как «историческое условие, – условие, которое само есть исторический результат и продукт предшествующего процесса и из которого, как своей данной основы, исходит новый способ производства» [9, с. 450], как выражение производительной деятельности общества, «приспособляющей различные вещества природы к определенным человеческим потребностям» [11, с. 51], как силы, которые определяют «степень интенсивности труда и отсюда – степень его экстенсивности реализации» [10, с. 80].

В соответствии с марксистским учением, в состав производительных сил не только входит рабочая сила и материальные средства производства, К. Маркс также относит к производительным силам кооперацию, разделение труда, силы природы, науку, даже потребности и другие факторы. Если сопоставить подобные факторы с марксистским пониманием общей структуры общества, то следует сделать вывод, что едва ли не все элементы общественной структуры могут выступать в роли производительных сил. Поскольку кооперация и разделение труда – это особенные виды производственных отношений; наука – особенная форма общественного сознания и т. д. Возникает вопрос, какие элементы общественной структуры отсутствуют в приведенном перечислении и не могут ли они также выступать в роли производительных сил? По мнению Г. Багатурия отсутствует государство и отношения собственности. Но относительно государства надлежит принять во внимание знаменитую мысль Ф. Энгельса о возможности тройного соотношения государства и экономики: государство либо содействует экономическому развитию, либо замедляет его, либо в одних отношениях содействует, а в других замедляет. По-видимому, в первом случае оно выступает как своего рода производительная сила. Несложно согласиться, что отношения собственности, адекватные существующим производительным силам, обязаны способствовать их развитию, и, значит, тоже выступать в роли своеобразной производительной силы [1, с. 111-114].

Аналогичные мнения о сущности производительных сил К. Маркс и Ф. Энгельс аргументировали в 40-х годах XIX века, когда в развитых странах распространялась первая волна промышленной революции и в индустриальном производстве властвовал второй технологический уклад, где решающую роль играли отрасли тяжелой индустрии с многомиллионными армиями пролетариев-рабочих. Догмой являлось и разделение труда рабочего на производительный труд (т. е. общественно полезный и общественно организованный), который мог воспроизводиться только в материальном производстве, и непроизводительный труд, т. е. находящийся за пределами материального производства и не включенный в общественно организованное и общественно полезное производство [4, с. 25].

Предметом труда является все, что черпается человеком из природы и подвергается обработке, на что направляется его трудовая деятельность для того, чтобы преобразовать целью в необходимый материальный продукт, идущий потом в общественное, производственное или личное потребление. Возникает вопрос: если производительные силы – это силы, созданные обществом, для того чтобы с помощью их оказывать влияние на природу и изменять ее, то можно ли предмет труда, т. е. взятое из природы вещество, отнести в состав производительных сил? По данному вопросу в нашей литературе нет единой точки зрения. Одни авторы считают, что предмет труда по своей специфической функции не включается в производительные силы, а представляет «их прямую противоположность» [7, с. 56]. Другие, соглашаясь с тем, что всеобщий предмет труда, каковым является природа, не может входить в состав производительных сил, обращают внимание на то, что «в производстве обычно оперируют предметами, в которых предварительно вложен какой-то труд», что человек «не только обретает в природе готовый предмет труда, но и создает себе этот предмет» (различного рода сплавы, синтетические и другие материалы) [14, с. 250]. Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что предмет труда включается, наряду с изготовленными человеком орудиями труда, в вещный элемент производительных сил, но лишь в той мере, в какой к нему уже применены усилия человека, например, добытые из недр земли и используемые в производстве как сырье или топливо – нефть, газ, уголь и т. п. [7, с. 123.]. Д. Чесноков утверждал: «Производительные силы – это силы человеческого общества, т. е. силы, созданные людьми и приводимые ими в движение. Поэтому в производительные силы предмет труда включается лишь в той мере, в какой он уже поглотил в себя живой человеческий труд. Ученый считал, что производительные силы – это труд в широком смысле слова, труд непосредственный и накопленный» [19, с. 65-66].

Таким образом, в классической марксистско-ленинской трактовке производительные силы – это совокупность всех компонентов, которые непосредственно принимают участие в создании материальных благ в процессе так называемого производительного труда. На протяжении многих десятилетий подобное понимание сущности производительных сил пронизывало все стороны общественного развития, устанавливало практику социалистического строя, входило в систему высшего образования.

В конце XIX века зарождается новое течение в современной экономической мысли – институционализм, объектами исследования которого являются определенные институты (корпорация, государство, профсоюзы), а также правовые, психологические и морально-этические аспекты (обычай, навыки, инстинкты и проч.). Данные институты, по мнению представителей институционализма считаются основными движущимися силами развития человеческого общества. К представителям данного течения относят следующих: американские ученые Т. Веблен, Дж. Коммонс, В. Митчелл, Дж. Гэлбрейт, Г. Хейлброннер, Д. Норт, английский экономист Дж. Гобсон и др. Значительное влияние на формирование идей институционализма имели труды представителей исторической школы политической экономии и развитие социологии.

Т. Веблен выступал против марксистского подхода к анализу общества, в частности критиковал доминирующую роль производительных сил, которая, согласно марксистской

концепции, рассматривалась как базис развития всего общества. Также ученый негативно относился к неоклассическому пониманию человека как рационального оптимизатора и считал, что представление о человеке как о субъекте, «бесконечно рассчитывающем ощущения удовольствия и боли» является неверное [2, с. 99–111]. Поведение хозяйствующего субъекта определяется не оптимизирующими расчетами, а инстинктами, которые определяют цели деятельности, и институтами, определяющими средства достижения этих целей. Т. Веблену характерен социальный подход к анализу экономических процессов и исследование общества как целостной системы. Ученый предлагал историко-генетический метод исследования со своеобразным применением теории дарвинизма в политической экономии и рассматривал свою концепцию как учение об эволюции экономических институтов, то есть как постепенные эволюционные изменения обычаев, морали, общественной психологии. По мнению Т. Веблена, движущимися силами, которые стимулируют человека к производительной экономической деятельности являются следующие: родительское чувство, инстинкт привычки, инстинкт соперничества, инстинкт праздного любопытства, инстинкт мастерства, то есть человека почти подсознательно влечет к эффективному выполнению работы. Инстинкт привычки, с точки зрения Т. Веблена, играет особую роль в человеческом поведении. Динамика экономического развития зависит от того, какие инстинкты преобладают в человеческом поведении. Если преобладают первые три инстинкта (или связываются с последним инстинктом, т.е. «входят в привычку»), т.е. человеческое поведение подчиняется желанию хорошо выполнять свою работу (инстинкт мастерства), альтруистической заботой об общем благе (родительский инстинкт) и стремлением к новым знаниям (инстинкт праздного любопытства), то оно – будучи, по терминологии Т. Веблена, «промышленным поведением», – приводит к стремительному техническому развитию или «росту технологического мастерства». Если же превалируют «эгоистические инстинкты» – приобретательства, конкуренции, агрессии и желания прославиться, то такое человеческое поведение, приобретающее форму «денежного соперничества», отрицательно воздействует на хозяйственное развитие [16, с. 132].

Следует отметить, что К. Маркс и Ф. Энгельс считали, что в процессе труда рабочий не развивает свободно свою физическую и духовную энергию, а наоборот изнуряет себя, ощущает себя несчастным; относится к своей личной деятельности как к чему-то чуждому, не относящемуся к нему. Здесь Деятельность выступает как страдание, сила – как немощь, оплодотворение – как оскопление, собственная физическая и духовная энергия рабочего, его личная жизнь (ибо, что такое жизни, если она не есть деятельность?) – как повернутая против него самого, которая не зависит и не принадлежит ему. Это есть самоотчуждение...» [12, с. 564].

Однако, на рубеже 1970-1980 гг. в США зарождается новая экономическая социология. В последующие десять лет в американской экономической социологии сформировался методологический консенсус. Главными элементами данного консенсуса являются: идея субстантивной науки о хозяйстве К. Поланьи, веберовская социология (в прочтении Р. Сведберга), междисциплинарный сетевой подход (принесенный в экономическую социологию Х. Уайтом, М. Грановеттером и Р. Бертом), а также неоинституционализм, возникший в экономической теории и адаптированный социологами организаций (М. Хэннан, Дж. Фримен, Дж. Мейер, П. ДиМаджио и др.).

Концепция перформативности позволяет экономико-социологическому исследованию справиться с необходимостью отталкивания от экономических подходов к изучаемым феноменам и критиковать данные подходы. Метаморфоз «человека экономического» из объекта критики в объект исследования удачен не только тем, что дает разрешение спору о «правильной» модели человека. Оно дает возможность по-новому размечать дисциплинарные границы: экономическая социология больше не претендует на исследование объектов экономической теории при помощи своего специального метода – вместо этого – экономическая теория (и экономическая наука в целом) становится частью объекта экономической социологии. В центре исследования выражается не

абстрактный человек, обусловливаемый его фундаментальными антропологическими свойствами, а человек, которого формирует современная цивилизация, и не в последнюю очередь – экономическая наука как важнейший элемент или даже выражение духа этой цивилизации.

Следует отметить, что внимание к сфере хозяйства со стороны этих исследователей связано со устремлением распространить на экономическую науку опыт исследований естественных наук, показывающий, что наука неотделима от социального контекста ее существования, притом институционализированный процесс научного познания в такой же мере воздействует на исследуемую реальность, в какой эта реальность обуславливает его содержание и протекание. Другими словами, наука существует лишь постольку, поскольку конструирует объекты, имеющие значение за ее пределами, и чем большее значение они поучают, тем более весомой становится роль науки. Взаимоотношения между наукой и технологией необходимо подвергать рассмотрению в качестве взаимодействия, а не как одностороннего влияния [20, с. 234-235]. Следовательно, в данном течении основные движущие силы развития общества рассматриваются в виде «человека экономического», науки и технологий.

XX век для Российской Федерации характеризуется как индустриальная эпоха, в этот период была создана мощная промышленность нашей страны, основу которой составляли громадные предприятия второго и третьего технологических укладов. «Пространственную проекцию производительных сил являли в то время мощные территориально-производственные комплексы (далее – ТПК), а также промышленные узлы и промышленные районы. Советские ТПК (например, Братский, Западно-Сибирский, Канско-Ачинский), занимавшие площади в сотни и тысячи квадратных километров, формировавшиеся на базе крупных источников сырья, топлива и других немобильных ресурсов, с гигантскими предприятиями тяжелой индустрии, олицетворяли собой мощь социалистической индустриальной эпохи» [15, с 34-37]. Экономическая политика СССР, которая долгое время ориентировалась на приток материального производства, привела к торможению развития непродовольственных отраслей, ухудшению качества жизни населения, замедлению перехода экономики страны на четвертый и пятый технологический уклады, деформации структуры хозяйства экономических районов.

Современная экономическая теория, которая складывается под воздействием постиндустриальных трансформаций цифровой экономики, привела к расширению представления о сущности производительных сил, включив в ее состав не только материальное производство, но и нематериально-производственную сферу [5, с. 6; 6, с. 152-153; 19, с. 23]. В традиционной политической экономии производительные силы характеризуются как совмещение средств производства (средства труда и предметы труда) и человека, имеющего имманентно присущими ему знаниями, умениями и навыками, т.е. «человеческим капиталом». Причем роль и значение человека как производительной силы трансформируется в процессе перехода к постиндустриальному этапу развития общества и экспоненциально возрастает. Кроме того, постиндустриальный этап видоизменил и структуру производительных сил, включив в нее в качестве самостоятельных элементов знания и информацию [3, с. 28].

В экономической литературе выделяются следующие этапы развития производительных сил и производственных отношений. В основу этапизации положен критерий состояния уровня развития производительных сил и соответствующая ему отраслевая структура экономики [3, с. 30-34]:

1-й этап: аграрный. Данный этап характеризуется присутствием прямой связи между производительными силами и структурой общественного потребления, устанавливаемой состоянием производственных отношений. Производительные силы в тот период были самыми примитивными, применяемые технологии – элементарными. Они применялись в основном в сельском хозяйстве и были направлены на рост производительности труда. Основная часть товаров производилась для личного потребления при помощи ручного репродуктивного труда. Подавляющая часть

хозяйственной деятельности была сосредоточена на производстве продуктов питания, достаточных для личного потребления. В качестве лимитирующего фактора была доступность такой составной части производительных сил, как земля. По сути, данный этап характеризует доиндустриальный тип производства на уровне отдельных домохозяйств. Структура занятости в рамках данного этапа однозначно свидетельствует о доминировании сельскохозяйственного сектора (70–80% занятых), остальная часть работников приходится на промышленность и сферу услуг.

2-й этап: индустриальный. Этап характеризуется наличием опосредованной связи между производительными силами и структурой общественного потребления, тождественной существующим производственным отношениям. Возникает с появлением простейших технологий, процессами разделения и кооперации труда, появлением класса посредников. Основная направленность развития экономики — рост производства и удовлетворение потребительского спроса на товары. Технологии основаны на механизации производства. Менеджмент ориентирован на увеличение отдачи от используемых в производстве факторов. Работник индустрии выступает неотъемлемым звеном производственного процесса. Объем накопленных знаний составляет около 5×10^{15} байт. Производственные отношения адекватны конвейерному типу производства с использованием репродуктивного машинного труда, ориентированному на максимизацию прибыли. Производительные силы направлены на создание материальных благ и товаров. Основой производительных сил и одновременно лимитирующим фактором их развития выступает капитал. В рассматриваемых историко-экономических границах эволюция производительных сил, адекватных существующему типу производственных отношений, описывается «марксовыми закономерностями». Впоследствии такая логика была использована для проектирования командно-административной (плановой) экономической модели в социалистических странах, в частности в СССР. Существующий тип производства ориентирован на удовлетворение потребностей общества через архаичную, рыночную форму связи с конечным потребителем. Потребитель не персонифицирован. В итоге происходит, отрыв динамики движения материально-вещественных факторов производства от их денежной формы, причем не только реальной, но и виртуальной. Структура занятости в рамках данного этапа однозначно свидетельствует о доминировании индустриального сектора (около 70% занятых), остальная часть работников приходится на промышленность и сферу услуг.

3-й этап: постиндустриальный (информационно-манипулятивный). Этап характеризуется наличием виртуальной связи между производительными силами и индивидуальным потреблением, адекватной формируемым производственным отношениям. Логика развития и структура производительных сил обусловлены «производством» и использованием информации как доминантного ресурса и фактора производства с тем, чтобы повысить максимальную отдачу (производительность) от традиционных факторов. Объем накопленных знаний составляет около 6×10^{18} байт. Трансформируются состав и структура производительных сил. Появляются их новые формы и элементы, в частности: новые материалы (нано-) и сырье (новые источники энергии, которые стали доступными вследствие «сланцевой революции»); новые технологии (когно-, инфо- и пр.); новые факторы производства (знания и информация); работники «нового типа» или так называемые «мобильные интеллектуалы».

Цифровая экономика позволяет наращивать производительные силы без увеличения масштабов потребления материальных фондов производства и без привлечения дополнительной рабочей силы. Основой интенсивного роста производительных сил становятся ускоренно растущая цифровая, инновационная составляющая производства. Многие ученые, в состав производительных сил относят: интеллект, научно-творческий потенциал человека; мотивация труда; предпринимательский ресурс; техника, технологии; энергетическая и материально-сырьевая база; культурная среда; организационно-структурные факторы; экономическое пространство и т. д., следовательно, глубинной сущностью производительных сил является непосредственное участие людей в создании благ.

Следует отметить, что в настоящее время меняется содержание важнейшего компонента производительных сил – труда. Напомним, что труд, вернее «рабочая сила», определялся марксистской школой как практически применяемые способности людей непосредственно создавать материальные блага, другими словами – обрабатывать предметы труда с помощью средств труда. Однако труд несет не только созидательную, но и важнейшую организующую функцию, способность воздействовать на другие элементы производительных сил, менять их связи и соотношения в процессе производства благ, предопределяя его результативность. Современные авторы предлагают широкий круг различных компонентов производительных сил, связанных с трудом: организаторские и предпринимательские способности, научно-творческий потенциал, интеллект, информационную базу и др. На наш взгляд, это не отдельные компоненты, их не следует выделять в структуре производительных сил. Это неотъемлемые характеристики той самой категории «труд», о которой мы говорили выше. Сегодня труд работника представляет собой не просто рабочую силу, а комплексный и наиболее важный элемент производительных сил благодаря своей способности быстро отвечать резко изменяющимся внешним условиям.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, сделаем следующий вывод. Вследствие развития цифровой экономики и таких важнейших ее компонентов, как внедрение робототехники в производственных процесс, исследования в сфере искусственного интеллекта, применение сквозных технологий и другое, также необходимо пересмотреть составляющие производительных сил. Следует подчеркнуть, что в марксистской школе рабочий, трудящийся – главный элемент производительных сил. Он создает, совершенствует и использует орудия труда. В свою очередь, необходимо отметить, что производственные ресурсы входят в новый этап развития, который, по нашему мнению, следует назвать «цифровой этап». Так как, мы сталкиваемся с тем, что в эпоху цифровой экономики происходит трансформация производственных сил и вводится в структуру производительных сил такой элемент как робот. Исходя из этого, можно заключить, что базовые структурные элементы категории «производительные силы» изменились как количественно, так и приобрели существенные качественные изменения. Однако, несмотря на то, что в ближайшем будущем большинство производственных процессов будет автоматизировано и труд рабочего полностью или частично будет заменен робототехникой, мы считаем, что человек все равно остаётся главной движущей производительной силой. Исходя из вышеизложенного, следует сделать вывод о том, что глобальное стремительное развитие цифровой экономики является следствием модификации структуры производственных отношений и формирования нового цифрового общества. Поэтому, для того чтобы, в будущем, обеспечить нашему государству технологическое лидерство, необходима трансформация существующей институциональной среды и создание новых цифровых институтов. В качестве перспектив дальнейших исследований следует указать необходимость создания и анализа концепции политической экономии и неоклассической теорий, которая интегрирует и рассмотрит диалектическое единство данных теорий, с параллельным существованием

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Багатурия Г.А. Категория «производительные силы» в теоретическом наследии Маркса и Энгельса // Вопросы философии. 1983. № 9. С. 103 – 116.
2. Веблен Т. Почему экономика не является эволюционной наукой? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2006. Т. 4. № 2. С. 99–111.
3. Гречко М.В. Эволюция и трансформация производительных сил и производственных отношений в контексте постинституциональных преобразований и развития экономики России // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – N 35. – С.27-37
4. Денисова О.Ю., Анимица Е.Г. Производительные силы как основы формирования

территориальной структуры хозяйства // Известия УрГЭУ. 2013 № 2(46) С. 24-27.

5. Дятел Е.П. Маржинальная сущность услуги // Изв. УрГЭУ. 2010. №2(28). С.5-17.

6. Дятел Е.П. Сущность производственных услуг, их роль в формировании среды жизнеобеспечения предприятия // Изв. УрГЭУ. 2009. №2(24). С. 151-154.

7. Исторический материализм / Под ред. А. П. Шептулина, В. И. Разина. М.: Высшая школа, 1974. – 336 с.

8. Ленин В.И. Полн. собр. соч.: в 55 т. Т. 38. – М. : Изд-во полит. лит., 1970.- 570 с.

9. Маркс К. и Энгельс Ф Сочинения. 2-е изд. т. 25. Часть 2. – М.: Издательство политической литературы, 1961. – 554 с.

10. Маркс К. и Энгельс Ф Сочинения. 2-е изд. т. 46. Часть 2. – М.: Издательство политической литературы, 1968. – 585 с.

11. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. т. 23. – М.: Издательство политической литературы, 1960. – 901 с. стр. 189, стр. 383

12. Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. — М.: Политиздат, 1956. – 689 с.

13. Мозулев С.Н. Кластерный подход как основа управления конкурентоспособностью региона // Изв. ИГЭА. 2006. №4. С. 26-29.

14. Основы марксистско-ленинской философии / Константинов Ф. В., Богомолов А. С., Гак Г. М. и др. – 2-е изд. – М.: Политиздат, 1973. – 544 с.

15. Планирование размещения производительных сил СССР : осуществление политики КПСС на этапах социалистического строительства : в 2 ч. / Отв. ред. В. В. Кистанов. – М.: Экономика, 1985-1986.

16. Розмаинский И.В. Институционализм // Журнал институциональных исследований. 2010. Т. 2. № 4. С. 130-144.

17. Синицкий С.В. Стратификация кластеров и их место в реализации мезо- и мега-экономической политики регионов // Изв. ИГЭА. 2007. №2. С. 91-95.

18. Черковец В.Н. Переход к рыночным системам и воспроизводство (проблемы по-литэкономии) // Вестн. МГУ. Сер. 6: Экономика. 2002. №4. С. 14-33.

19. Чесноков Д. И. Исторический материализм. М.: Мысль, 1964. – 496 с. стр. 65—66.

20. Barnes V., Bloor D. Relativism, Rationalism, and the Sociology of Knowledge // Rationality and Relativism / Ed. M. Hollis and S. Lukes. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1982.

ГОСУДАРСТВО В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Воейков Михаил Илларионович

доктор экономических наук, профессор,
заведующий сектором политической экономии Института Экономики Российской Академии Наук,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: mvok1943@mail.ru

Аннотация: В статье показано, что развитие цифровой экономики вызывает усиление роли государства в социально-экономическом развитии. Объективная причина, по мнению автора, состоит в развитии более сложного производства и технологий, вызывающего трансформацию собственности, которая с развитием цифровой экономики приобретает новое качество. Развитие корпоративной собственности снижает значение сугубо частной собственности. Интересы корпораций становятся интересами государства. Последнее перестает быть просто политической формой, а становится действующим экономическим агентом. С появлением и развитием интеллектуальной собственности, что составляет основу цифровой экономики, происходит дальнейшая эволюция государства: оно создает экономическое значение интеллектуальных благ, становясь основным экономическим агентом..

Ключевые слова: государство; цифровая экономика; корпоративная собственность; интеллектуальная собственность; экономический агент.

JEL: A00

STATE IN THE EPOCH OF THE DIGITAL ECONOMY

Voeikov Mikhail Illarionovich, Doctor of Economics, Professor
Head of the Political Economy Sector of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation

Abstract: The report shows that the development of the digital economy causes an increase in the role of the state in socio-economic development. The objective reason, according to the author, is the development of more complex production and technologies, causing property transformation, which with the development of the digital economy acquires a new quality. The development of corporate ownership reduces the value of purely private property. The interests of corporations become the interests of the state. The latter ceases to be simply a political form, and becomes an active economic agent. With the emergence and development of intellectual property, which forms the basis of the digital economy, a further evolution of the state takes place: it creates the economic value of intellectual wealth, becoming the main economic agent.

Keywords: state; digital economy; corporate property; intellectual property; economic agent.

1. Мало кто будет спорить с очевидным фактом роста влияния государства в современном мире. Это признают даже американские консерваторы, тугие на современные мнения. Так, Р. Хиггс пишет: «Конец XIX и весь XX век были периодом беспрецедентного роста полномочий государства, находящихся в его распоряжении ресурсов и масштабов его вмешательства в экономическую и частную жизнь граждан» (Хиггс Р. Кризис и Левиафан: поворотные моменты роста американского правительства. – М; Челябинск: ИРИСЭН, Социум, 2016. С. 9). Почти как было в СССР. Только в СССР государство действовало прямо и откровенно, а в США – затейливый обман. Сегодня, пишет далее Р. Хиггс, в США насчитывается более 80 тыс. отдельных органов власти и из них более 60 тыс. наделены полномочиями вводить налоги и сборы.

Итак, рост государства. Но интересно выяснить причины современного роста государства. Почему это происходит: злая воля, дело случая или еще что-то? Есть ли какая-то объективная причина, объективная составляющая этого процесса? На наш взгляд, основная объективная причина состоит в развитии более сложного производства и технологий, что отражается в трансформации собственности.

А с развитием цифровой экономикой дело приобретает новое качество.

2. Известно, что в политэкономическом анализе собственность является ключевой категорией. Именно отношения собственности являются определяющими в трансформации других феноменов экономической жизни, именно они объясняют основные явления экономического мира и предопределяет его эволюцию. И потому собственность как категория предопределяет эволюцию других категорий экономической теории. Так, в феодальном государстве был один собственник – феодал, который сосредотачивал собственность не экономическим процессом, а силой. Сила была первопричиной, а собственность была следствием и не всегда юридически (политически) оформленным. Поэтому говорить о государстве в современные пониманья для условий феодализма трудно.

Следующий этап эволюции государства был связан с процессом модернизации средневекового общества, когда частная собственность заняла господствующее положение. В буржуазном обществе собственность есть следствие экономического процесса. Здесь государство становится объективно необходимой формой осуществления экономического процесса, базирующегося на частной собственности. Т.е. имеется продукт или материальное благо, на которое оформляется равное право собственности. И поддержание этого права есть основная функция государства. Все собственники вне зависимости от размера собственности в правовом отношении равны. Государство здесь выступает политическим гарантом собственности.

Дальнейшая трансформация собственности ведет к эволюции государства. Развитие корпоративной собственности снижает значение сугубо частной собственности. В экономическом процессе появляются сложные иерархические структуры, где значение частной собственности становится минимальным. Интересы корпорации становятся интересами государства, происходит переплетение корпорации и государства. Усиливается роль бюрократии. С этого этапа государство начинает вмешиваться в экономический процесс, перестает быть только политической формой, а становится действующим экономическим агентом.

3. Дальнейшая эволюция государства начинается с появлением и развитием интеллектуальной собственности, что составляет основу цифровой экономики. Принципиальное ее отличие состоит в том, что интеллектуальная собственность становится экономически значимой лишь после оформления прав собственности. Материальный продукт был экономически значим и до оформления прав собственности, а в феодальном обществе часто такого оформления не было, в буржуазном же обществе оформление выступает как необходимый момент существования материального блага. Государство в данном случае выступает оформителем, констататором материального блага и его экономического значения. Иное дело интеллектуальное благо, где государство создает его экономическое значение. Поэтому по необходимости государство здесь начинает выполнять роль основного экономического агента.

Экономическое значение интеллектуального блага порождается не экономическим процессом, а государством. Т.е. рыночная экономика без помощи государства сама собой не превращает интеллектуальное благо в товар. Но роль государства здесь обратная: вместо выведения некоторых материальных благ из рыночного процесса («общественные блага», «опекаемые блага» и т.п.), государство наоборот некоторые интеллектуальные блага включает в рыночный процесс. Но с цифровой экономикой это не получается и не получится, ибо в отличие от рыночной экономики, где производственные ресурсы ограничены, в цифровой экономике производственный ресурс (информация, цифра, бит и т.д.) безграничен. Единожды произведенная «цифра» может тиражироваться множество раз и использоваться миллионами потребителей без существенных материальных затрат.

4. Современный научно-технический прогресс, как известно, сказывается на изменениях не только в технологиях, но и в характере труда, изменении его творческого содержания, что оказывает влияние не только на формы, но и на само содержание рыночных отношений, обуславливают формирование новых границ рынка и генерируют новые возможности для его трансформации. Не

меньшее влияние изменения в содержании труда оказывают на содержание и формы государственного регулирования экономического процесса.

В современной экономике имеются две разнонаправленные (т.е. противоречивые) тенденции. Первая тенденция состоит в том, что рыночные отношения распространяются на новые сферы, которые ранее относились к производству и потреблению общественных благ, не являющихся предметами рыночного обмена (например, культура, наука и т.п.). Вторая тенденция, наоборот, заключается в том, что ряд сфер, находящихся ранее в орбите рынка, переходит в сферу общественных благ (некоторая часть сферы здравоохранения, образования, безопасности, викиномика, копи-лефт и т.п.).

Появилось новое противоречие трансформации рыночных отношений под влиянием креативной деятельности. Это противоречие характеризуется, кроме противоположности, также единством и взаимодействием сторон. Вследствие одной и той же причины — прогресса креативной деятельности — объем рыночных трансакций расширяется, но в то же время происходит и прямо противоположный процесс — возрастание роли и значения производства общественных благ. В цифровой экономике появляется противоречие между индивидуальной и всеобщей интеллектуальной собственностью. Последняя раскрывается как система отношений, обеспечивающей прямое и непосредственное присвоение каждым индивидом продуктов творческой деятельности (интеллектуальных благ), их неограниченную и бесплатную (свободную) доступность для каждого пользователя.

Однако собственность, как известно, — это отношение между людьми по поводу какого-либо блага. Как только креатор создает какой-либо факт или идею и это не обнародует, то отношения собственности еще не возникают, ибо нет еще отношений между людьми по поводу этого события. Собственность может возникнуть на форму выражения этого факта или идеи, и в рыночной экономике эта форма приобретает товарное оформление. Но как только интеллектуальный факт выходит на рынок, он приобретает характеристики всеобщей собственности, т.е. становится доступным всем и без рыночного обмена. Форма выражения интеллектуального факта продолжает оставаться в рыночной сфере, но сам он (возможно в иных формах) становится общедоступным.

На самом деле, креативный труд подрывает рыночный обмен. Ибо интеллектуальный факт только на первых порах и то под влиянием определенной государственно-политической системы включается в товарные отношения, но сам по себе он ведет к подрыву этих отношений. Поэтому имеющиеся две тенденции в динамике рыночной экономики, в конечном счете, не противоречат друг другу, а трансформируют современную экономику в одном и том же направлении. Цифровая экономика объективно вытесняет рыночную экономику с помощью государства.

5. О государстве в строгом смысле этого слова можно говорить только после буржуазных революций, формировании капитализма и начатков гражданского общества. Государство в таком понимании есть политическая форма существования буржуазного общества. Но за 200 лет прошли серьезные трансформации общества и государства. Современное общество уже нельзя понимать, как исключительно и сугубо буржуазное общество. Ценности менового общества начинают вытесняться (но только начинают) ценностями гуманизма и социальности. Цифровая экономика переделывает меновое общество в гуманистическое. Общественный интерес начинает преобладать над индивидуальными экономическими интересами.

Главное в этой трансформации состоит в том, что государство из политической формы перерождается в экономического агента. Государство не только «погружается в экономику», но создает новую экономику. Экономические функции государства состоят не столько в извлечении прибыли из менового процесса, сколько в стабильном и благополучном развитии общества. Занимаясь экономикой, государство «думает о возвышенном».

В этой связи возрастает роль бюрократии и бюрократизма не только как инструментов политической формы, но и экономически содержательного механизма. При этом существенно возрастают риски бюрократизации, когда содержательные моменты экономического процесса (и

шире, общественного процесса) замещаются формальными.

6. Существенным образом трансформируется социально-классовая структура общества. От старой модели, состоящей из 2-3 классов (крестьянство, рабочий класс, владельцы капитала) наблюдается переход к профессиональным группам и массовым слоям: средний класс, креативный класс, андеграунд, элита и др.). Главная причина трансформации состоит в изменении отношений собственности. Так, креативный класс стал обладателем интеллектуальной собственности, владельцы капитала (капиталисты) теряют свое значение, ибо в крупных корпорациях их роль равна нулю, главенствующие позиции там занимают топ-менеджеры. В цифровой экономике ведущей социальной стратегией становится креативный класс.

Именно социальный конфликт (или социальная проблема) между этими классами как основной конфликт в распределении социального продукта и есть предмет изучения политической экономии. Этот конфликт в современном обществе не есть «непримиримая классовая борьба», а специфическая форма существования различных экономических интересов, которые гармонизируются развитием гражданского общества. Таким образом, политэкономический подход в данном случае состоит в том, что внимание будет концентрироваться не на развитии рыночных отношений, а на проблемах государственного регулирования рынка, его ограничений, «провалах рынка». Слои, которые оказались заинтересованными в этих проблемах, – не столько уходящий рабочий класс, сколько вообще трудящиеся или, точнее, средние слои современного общества. Экономические их интересы состоят не столько в поддержании рыночного равновесия и саморегулирования (хотя в какой-то части — это тоже их интересы), сколько в укреплении государства и государственной или общественной поддержки таких нерыночных сфер, как культура, образование, наука, здравоохранение и др.

7. Современное государство по необходимости превращается в институт гражданского общества, которое необходимо для балансирования и гармонизации экономических интересов различных слоев населения. Поэтому сделаем вывод, что «гражданское общество» сегодня нужно и востребовано. Почему? Потому что мы идем к авторитарному стилю управления, у нас крепнет бюрократическая «вертикаль власти», то есть формируется авторитарный политический режим. И в условиях цифровой экономики иначе быть не может, ибо с помощью «цифры» можно управлять из одного кабинета миллионами людей.

Плохо это или хорошо – это другой вопрос. Но цифровая экономика вызывает интенции авторитарного режима правления. И для того, чтобы этот режим как-то упорядочивать, чтобы он работал на общее благо, нужно «гражданское общество». Тогда у «гражданского общества» есть предмет работы. При демократическом государстве гражданское общество сливается или растворяется в этом демократическом государстве. В демократическом государстве все имеют право выбирать государственные органы, властные структуры, которые отчитываются перед народом и которые выполняют волю народа.

«ИДТИ, ПЕРЕШАГИВАЯ»: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОГРАММЫ «ЦИФРОВОЙ КАЗАХСТАН»

Петренко Елена Степановна

доктор экономических наук, профессор,
эксперт-консультант Европейского Банка Реконструкции и Развития в Казахстане,
зав. кафедрой теоретической и институциональной экономики,
г. Караганда, Республика Казахстан.
E-mail: petrenko_yelena@bk.ru

Аннотация: В представленных здесь тезисах доклада, с которым автор выступила на пленарном заседании конференции в Ярославле, дается критический анализ программы цифровизации, принятой правительством Казахстана. Приоритет инструментального в ущерб институциональному в этой программе, доказывает автор, порождает противоречия в содержании и формирует риски невыполнения поставленных задач, каждая новая технология не столько решает проблемы, сколько порождает их. Программа «Цифровой Казахстан», к сожалению, отмечает автор, была принята без общественного обсуждения и с первых дней публикации порождает ряд критических замечаний. Главным барьером и явным противоречием является полное несоответствие задач цифровизации критически низкому уровню доступа к широкополосному интернету. «Перешагивая» работу по осмыслению и адаптации цифровизации к запросам менеджмента, маркетинга, социальной коммуникации, и, наконец, не определив гуманистических основ интеграции человека и цифры, мы рискуем получить, предупреждает автор, и зачастую уже получаем, «неучей с айфоном».

Ключевые слова: «Цифровой Казахстан», инструментальный и институциональный аспекты цифровизации, доступ к широкополосному интернету, гуманистические основы интеграции человек и цифры, интеграция науки и практики в развитии цифровой экономики.

JEL: A13

«GOING TO RETAIN»: CRITICAL REVIEW OF THE «DIGITAL KAZAKHSTAN» PROGRAM

Y.S.Petrenko, Doctor of Economics, Professor
expert consultant of the European Bank for Reconstruction and Development in Kazakhstan, Kazakhstan

Abstract: The abstracts presented here, presented by the author at the plenary session of the conference in Yaroslavl, provide a critical analysis of the digitalization program adopted by the government of Kazakhstan. The priority of the instrumental to the detriment of the institutional in this program, the author argues, gives rise to contradictions in the content and creates risks of not fulfilling the tasks set, each new technology not so much solves the problems as generates them. The program «Digital Kazakhstan», unfortunately, the author notes, was adopted without public comment and from the first days of publication generates a number of criticisms. The main barrier and a clear contradiction is the complete discrepancy between the tasks of digitalization and the critically low level of access to broadband Internet. “Stepping over” the work of understanding and adapting digitalization to the demands of management, marketing, social communication, and, finally, without defining the humanistic foundations of human integration and numbers, we risk receiving, warns the author, and often already get, “ignoramuses with the iPhone.”

Keywords: “Digital Kazakhstan”, instrumental and institutional aspects of digitalization, access to broadband Internet, humanistic bases of human integration and numbers, integration of science and practice in the development of the digital economy.

В декабре 2017 года правительство Казахстана приняло программу «Цифровой Казахстан», целью которой заявлено «ускорение темпов развития экономики республики и улучшение качества жизни населения за счет использования цифровых технологий в среднесрочной перспективе, а также

создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе» [1].

Новая для республики стратегия цифровизации с разной степенью успешности реализуется в различных странах, а концепция «цифровизации» насчитывает два десятилетия развития и более 80 лет научной гносеологии. Еще в 1933 году русский ученый А.В. Котельников, основываясь на работах пионера теории информации американского ученого шведского происхождения Гарри Найквиста, предложил «теорему отсчетов». В свою очередь доказательство этой теоремы привело Клода Шеннона дальше - к созданию «теории информации». Создание первых цифровых вычислительных машин ЭНИАК (1946г.) и зарождение прообраза интернета сети ARPANET (1964г.) стали первыми шагами наступающей «цифровой эры». Всего за два десятилетия - 70-90-ые годы прошлого столетия – цифровые технологии завоевали медиасферу и активно вошли во все отрасли экономики. В 1995-ом году в Массачусетском университете Николас Негропonte применил термин «цифровая экономика» и, наконец, в 1999 после первой в мире конференции по цифровой экономике, проведенной в США по личному распоряжению президента Клинтона, выходит первый сборник научных докладов [2].

Рассматривая таким образом интеграцию науки и практики в развитии цифровой экономики, мы продолжаем многолетнюю дискуссию о роли и месте digital economy в национальной и мировой экономике. Исторический аспект в изучении цифровой экономики не менее важен, чем политический. Основным объектом исследования и планирования становятся технологические возможности, однако практически везде драйвером цифровой экономики выступает государство, реализующее через программы политические задачи.

Начало национальным программам «организованной» цифровой экономики положила Германия, приняв в 2012 году концепцию «Индустрия 4.0». На сегодняшний день подобные стратегии взяты на вооружение и обеспечены нормативными документами в почти двух десятках стран от локальной «Умной нации» в Сингапуре(2015г.) до глобальной китайской концепции «Интернет+»(2015г.) и запуску программы цифровой экономики России (2016г.). Во всех случаях государство играло решающую роль и «подталкивало бизнес и общество к цифровому будущему». Пример создания министерства по цифровизации государственного сектора Дании наглядно подтверждает административный характер программ, где все инструменты служат задаче сохранения конкурентоспособности в меняющемся мире.

Приоритет инструментального в ущерб институциональному порождает противоречия в содержании и формирует риски невыполнения поставленных задач, каждая новая технология не столько решает проблемы, сколько порождает их. Программа «Цифровой Казахстан», к сожалению, была принята без общественного обсуждения и с первых дней публикации порождает ряд критических замечаний.

Главным барьером и явным противоречием является полное несоответствие задач цифровизации критически низкому уровню доступа к широкополосному интернету. В Казахстане доступ к широкополосному фиксированному высокоскоростному интернету имеют 13 из 100 горожан и 6 жителей из 100 сельчан, при этом около 4 тысяч сельских населенных пунктов не имеет никакого Интернета [3].

. Однако разработчики уверены, что «текущий средний уровень цифровизации экономики Казахстана сегодня — не барьер, а возможность совершить качественный рывок в развитии» [1]. Преодолеть разрыв между социальной и технологической реальностью в жизни страны и виртуальным «Цифровым Казахстаном» предполагается за счет использования «суперинструментов» государственного управления «прагматичного старта, состоящего из конкретных проектов в реальном секторе» и применения принципа «идти, перешагивая». «Казахстан возьмет курс на внедрение именно самых совершенных технологий, не опасаясь игнорировать проверенные решения в пользу инноваций послезавтрашнего дня» [1].

«Смелость» игнорировать проверенные решения и желание «перепрыгнуть» разрыв оборачивается игнорированием законов развития и пренебрежением создания необходимых институциональных условий. Мировой оборот креативных индустрий ежегодно растет более чем на 10%, это третий по величине работодатель в Европейском Союзе, обеспечивающий работу молодежи больше, чем любой другой сектор экономики, в России доход от экспорта продуктов и услуг креативного кластера за последние 10 лет вырос в 5 раз – это самый высокий мировой показатель. Используя «проверенные решения», Казахстан мог бы развивать креативную экономику, не зависящую от минеральных ресурсов. Однако основу реального сектора экономики Казахстана составляет недропользование: оно обеспечивает основную часть богатства страны, оно же формирует риски низкой диверсификации экономики. Производительность труда и технологическая оснащенность производства в недропользовании остаются на невысоком уровне, значительная часть месторождений нуждается в модернизации. Только 21% предприятий имеет доступ к развитым сетями передачи данных и может воспользоваться преимуществами внедрения современных цифровых технологий.

В таких условиях закономерно направить усилия и средства на развитие сферы услуг, доминирующей в современном производстве, в целом и на развитие креативной экономики в частности. Именно креативная экономика в наибольшей степени использует возможности цифровизации для создания продуктов с высокой добавленной стоимостью. Игнорируя, согласно программе, «проверенные решения» по развитию креативной экономики, Казахстан планирует приоритетно инвестировать отрасль, более 80% предприятий которой «характеризуются невысокой степенью автоматизации и проникновением цифровых технологий».

В программе признается, что для перехода на цифровую экономику, республике не хватает специалистов с соответствующими компетенциями. Однако эта вполне здравая мысль получает узко-технологическое понимание - в массовом порядке должна быть проведена «ликвидация цифровой неграмотности». На всех уровнях, от мала до велика, - от школ и колледжей до университетов и рабочих мест-пользователей, должны научить «цифровым навыкам» и сформировать ИКТ-компетенции. Предполагается, что ежегодная подготовка 30 тыс. ИКТ-специалистов и переобучение 1% работающих специалистов обеспечат развитие человеческого капитала, способного реализовать прорыв в 30-ку наиболее развитых стран мира.

Нет нужды спорить с тезисом о том, что «необходимо полностью пересмотреть содержание всех уровней образования через развитие цифровых навыков всех специалистов». Однако необходимо помнить, что формирование человеческого капитала - это процесс институциональный, требующий взращивания творческих способностей в определенных, сознательно формируемых условиях. Современные компетенции специалиста предполагают наличие проектного мышления, владение навыками креативного моделирования и практическую направленность деятельности. На основе знаний, технологий и осмысленных впечатлений создается креативный продукт. Для формирования специалиста нового поколения, согласно модели Ричарда Флориды, необходимо развивать талант, поддерживать толерантность мышления, которые затем будут опираться на новейшие технологии [4].

Программа «Цифровой Казахстан» не содержит мероприятий, развивающих человеческий капитал в этом направлении, а также иных институциональных мер, обеспечивающих «создание условий для перехода экономики Казахстана на принципиально новую траекторию развития, обеспечивающую создание цифровой экономики будущего в долгосрочной перспективе».

Критически рассматривая содержание программы, возникает опасение, что единственной целью является «ускорение вхождения Казахстана в 30-ку в индексе развития ИКТ ООН» [1]. Нет сомнения, что усилия всех государственных органов будут направлены на получение заветного признания о принадлежности к заветному сообществу. Однако следует отдавать отчет о том, что самые современные достижения науки и техники являются инструментами людей, осуществляющими их использование. «Перешагивая» работу по осмыслению и адаптации цифровизации к запросам

менеджмента, маркетинга, социальной коммуникации и, наконец, не определив гуманистических основ интеграции человека и цифры, мы рискуем получить, и зачастую уже получаем, «неучей с айфоном».

Оптимизм внушает замечание в программе о том, что «Перечень мероприятий будет актуализироваться». И хотя, на наш взгляд, улучшение инструментария не позволит изменить содержание, ученые и общественность Республики Казахстан видят в этом готовность к обсуждению и дальнейшему сотрудничеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Государственная программа «Цифровой Казахстан» – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.primeminister.kz.
2. Brynjolfsson E. and Kahin B. (editors) (2000), *Understanding the Digital Economy*, The MIT Press, Cambridge, Massachusetts, and London, England, 2000,—408 p.
3. Доступ к широкополосному интернету имеют 13 казахстанцев из 100 – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <https://forbes.kz/news>
4. . Р. Флорида «Креативный класс: люди, которые меняют будущее», Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2016 г.- 384 С.

РАЗРАБОТКА И ВНЕДРЕНИЕ АЛГОРИТМА CRM СИСТЕМЫ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Сухов Владимир Дмитриевич

кандидат химических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Управление предприятием»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: sukhovvd@ysty.ru

Киселев Александр Александрович

кандидат педагогических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
Заведующий кафедрой «Управление предприятием»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: kiselevaa@ysty.ru

Сазонов Александр Иванович

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»,
кафедра «Управление предприятием»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: sazonovai@ystu.ru

Аннотация: Авторы обращают внимание на актуальную для современных торговых предприятий проблему организации взаимодействия с поставщиками сырья, материалов и потребителями готовой продукции. При этом обосновывают эффективность использования возможностей цифровой экономики. На примере внедрения системы взаимоотношений с клиентами в ООО ТФ «Ирина» показывают действенный метод повышения эффективности работы предприятия. Обоснована последовательность внедрения этого метода в несколько этапов. По мнению авторов, этот метод может быть полезным и другим торговым фирмам.

Ключевые слова: алгоритм системы взаимоотношений с клиентами, торговое предприятие, варианты и этапы внедрения системы взаимоотношений с клиентами, эффективность внедрения этой системы.

JEL: D12, D21;

DEVELOPMENT AND INTRODUCTION OF THE ALGORITHM OF THE SYSTEM CRM ON THE FIRM

Sukhov Vladimir Dmitrievich, Candidate of Chemical Sciences, Professor
Professor of the Department "Enterprise Management" of FSBEI HE «Yaroslavl State Technical University»
Yaroslavl, Russian Federation

Kiselev Alexander Alexandrovich, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor
Head of the Department «Enterprise Management» FSBEI HE «Yaroslavl State Technical University» Yaroslavl, Russian
Federation

Sazonov Alexander Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department «Enterprise Management»FSBEI HE «Yaroslavl State Technical University»
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The authors draw attention to the problem of interaction with suppliers of raw materials and consumers of finished products that is relevant for modern trading enterprises. At the same time, they justify the effectiveness of using the opportunities of the digital economy. On the example of the implementation of the system of relationship with customers

in TF «Irina» show an effective method of increasing the efficiency of the enterprise. The sequence of implementation of this method in several stages is justified. According to the authors, this method may be useful to other trading firms.

Keywords: customer relationship system algorithm, trading enterprise, options and stages for implementing a customer relationship system, the effectiveness of the implementation of this system.

В современных условиях большое влияние на эффективность деятельности торговых организаций оказывает организация взаимодействия с поставщиками сырья, материалов и потребителями готовой продукции. Так, например, проведенный анализ деятельности предприятия ООО ТФ «Ирина», которое осуществляет выпуск, оптовую и розничную торговлю трикотажной продукцией, показал, что в последние годы предприятие успешно развивается. Так, только за исследуемый период с 2014 по 2017 года общий объем продаж продукции предприятия увеличился примерно в 1,4 раза. При этом в холодные периоды времени предприятие успешно реализовывало верхнюю одежду и, наоборот, в теплый сезон модели летних изделий.

Сезонность выпуска продукции выявило ряд проблем взаимодействия предприятия с поставщиками сырья, материалов и потребителями готовой продукции. В таких условиях на менеджеров предприятия, отвечающих за поставку материалов и сбыт продукции, ложится большая ответственность. Им приходится постоянно перестраиваться, поскольку у предприятия большой ассортимент выпускаемой продукции, а, следовательно, большое количество поставщиков и потребителей. Каждый менеджер, независимо от того, отвечает он за поставку или продажу, работает так, как ему удобнее, учитывая конкретную ситуацию, опираясь на свой опыт и профессионализм. Все это приводит к тому, что в период сезонности из-за большой загруженности возможна утрата контактов с рядом клиентов. Особенно часто такие проявления наблюдаются в случае увольнения или болезни работника, когда все его неоконченные переговоры и необработанные контакты предприятие просто теряет.

Изучение вопроса показало, что эффективно решить такие проблемы позволяет внедрение системы управления взаимоотношений с клиентами (CRM система – customer relationship management). CRM система – это автоматизированная система, которая предназначена для управления взаимодействия с поставщиками и потребителями. Она позволяет систематизировать результаты работы, автоматизировать ряд операций, согласовывать работу менеджеров, быстро идентифицировать поставщиков и потребителей, определять целесообразный ход общения с клиентами и находить пути оптимизации процессов купли сырья и продажи готовой продукции предприятия.

По большому счету, данная система обеспечивает систематизацию информации о клиентах, что дает возможность понять их поведение, наладить с ними эффективные взаимные связи. При этом для руководителей предприятий CRM система позволит повысить эффективность и продуктивность работы всех подразделений; осуществлять постоянный контроль за работой менеджеров; повысить качество взаимодействия менеджеров с поставщиками и потребителями; выявить дополнительные временные ресурсы для решения других задач [6]. А, в конечном счете, все это позволяет предприятию своевременно обеспечивать нужный уровень конкурентоспособности [2].

При внедрении CRM системы на предприятии необходимо, прежде всего, определиться с выбором определенного варианта системы для своего предприятия. Анализируя различные версии этой системы, становится понятным, что они (методы внедрения) практически стандарты для любого предприятия. В литературе описаны различные алгоритмы внедрения CRM системы. Изучение внедрения данной системы в ООО ТФ «Ирина» позволяет сделать ряд практических рекомендаций для отечественных предприятий по внедрению данной системы.

Во-первых, сегодня свою платформу CRM системы предлагают рынку различные организации, среди которых можно выделить следующие: это amoCRM, Streak, Sugar CRM, Saiesapcrm, Мегаплан, 1С и др. При этом большинство из них предлагают такие тарифы, как «бесплатный на короткий

промежуток времени», «Старт», «Компания», «Корпорация» и другие. Все эти пакеты отличаются своими возможностями и стоимостью. Так, количество пользователей у тарифов «бесплатный» равно трем, а у тарифа «Компания» их бесконечно много. Тариф «Старт» предоставляет свои услуги только пяти пользователям, при этом его возможности гораздо шире по сравнению с другими тарифами. В ООО ТФ «Ирина» выбрали последний тариф, который отвечал возможностям и запросам от внедрения системы. Об этом свидетельствуют статистические данные работы предприятия [5]. Таким образом, предприятиям в каждом конкретном случае нужно определиться со своими возможностями и потребностями при внедрении данной системы.

Во-вторых, менеджерам предприятия необходимо четко описать бизнес-процессы предприятия, ответив на ряд вопросов и занести эти ответы на выбранную платформу [7].

По опыту внедрения CRM системы в ООО ТФ «Ирина» необходимо:

- обозначить организационную структуру предприятия; количество сотрудников в каждом структурном подразделении; описать задачи, которые решают эти сотрудники и порядок осуществления контроля за их работой;

- обозначить перечень предлагаемых товаров, которые предприятие предлагает рынку, их характеристики, ассортимент, необходимое сырье и материалы требуемого качества, каналы использования для поставки и сбыта продукции;

- сформировать список каналов поставщиков сырья и материалов и потребителей продукции предприятия;

- описать применяемый алгоритм работы с клиентами, классифицировать клиентов по направлениям поставки сырья и сбыта продукции, порядок и сроки приема заявок от потребителей, порядок оплаты (только после авансовой или полной оплаты), а также возможных клиентов в будущем.

- наметить, какие отделы работают с поставщиками сырья и материалов, а какие осуществляют сбыт готовой продукции;

- выделить инструменты определения эффективности работы каждого сотрудника и всего предприятия в целом.

В-третьих, необходимо выявить проблемы и слабые места, по которым теряются заявки и срываются сделки, причины, по которым клиенты отказываются продолжать работу с предприятием, вследствие чего сокращается число потребителей продукции. Как отмечали менеджеры отдела снабжения и сбыта ООО ТФ «Ирина», не сделав этого своевременно, они потратили много времени на «рутинные» работы, которые можно было бы своевременно автоматизировать [4]. Таким образом, на основе этих данных составляется техническое задание на внедрение CRM системы, что обеспечит эффективность работы данной системы.

В-четвертых, по опыту ООО ТФ «Ирина», желательно заранее наметить варианты решения выявленных проблем при помощи CRM. Для решения этой проблемы предлагается использовать метод под названием «воронка продаж» («purchase funnel»), который показал свою эффективность. Сущность метода состоит в том, чтобы убедить потребителя понять, почему ему выгоднее и лучше приобрести товар именно на данном предприятии.

Включение воронки продаж в CRM-систему позволяет определить следующие пять ключевых этапов функционирования данной системы [3]. Этап первый (подготовительный) – это работа с предложением, когда формулируется уникальное торговое предложение. Сущность второго этапа заключается в выявлении потенциальных клиентов. На третьем этапе происходит формирование интереса к предложению. На четвертом этапе осуществляется работа с возражениями. И на пятом этапе происходит уже закрытие сделки, то есть «воронка продаж» создана, и клиент в неё удачно попал. Однако опыт работы ООО ТФ «Ирина» показал, что такая «воронка» при необходимости может быть дополнена еще двумя этапами: этап анализа результатов и этап увеличения конверсии, сделав заинтересованных лиц реальными покупателями.

В-пятых, настройка CRM системы, которую осуществляют технические специалисты по подготовленному плану, будет обязательно включать интеграцию с телефонией, почтой, сайтом, сервисом sms-рассылок и др., что обеспечивает добавление новых статусов, сценариев автоматизации, распределения права доступа, внесения изменения в интерфейс, а также импорта в систему базу клиентов и сделок.

В-шестых, необходимо своевременно организовать обучение персонала работе с CRM системой. Главное на этом этапе донести до менеджеров понимание пользы нового инструмента и для них, и для организации [1].

Данные о показателях ООО ТФ «Ирина» после внедрения CRM системы свидетельствуют о том, произошло сокращение расходов и роста доходов предприятия примерно на 20 – 30%.

Таким образом, для предприятий, которые осуществляют оптовую и розничную торговлю своей продукцией CRM система является инструментом, позволяющим ему в короткие сроки решить ряд проблем, связанных с повышением деятельности с окружающей средой (поставщиками и клиентами), на основе чего своевременно обеспечивая требуемый уровень конкурентоспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дыбулина, Н. С.; Сухов, В. Д. Актуальные проблемы оценки вероятности банкротства предприятия // Российская экономика в условиях современного кризиса: проблемы и пути выхода: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Нугаевские чтения». – Казань: ООО «Новое знание». – 2015, С. 55-56.
2. Киселев, А.А. Проблемы понимания сущности стратегии управления организациями и необходимости ее учетно-аналитического обеспечения / Эффективные стратегии учетной политики и бюджетирования в коммерческих организациях АПК в современных условиях сборник научных трудов по материалам Международной очно-заочной научно-практической конференции. 2016. – С. 28-33.
3. Китушин, В. Как выбрать CRM-систему? – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: www.gorn.pro/archive/2006/1/article1595.html
4. Сухов, В.Д., Ломов А.А., Киселев А.А., Наумов Д.В. Экономическое обоснование разработки программного продукта: учебное пособие. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 123 с.
5. Сухов, В. Д.; Дыбулина Н. С. Разработка модели оценки вероятности банкротства предприятия // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике: материалы конференции. – Ярославль: РИО ЯГПУ. – 2016. – С. 302-307.
6. Что такое воронка продаж и как она работает – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: hiterbober.ru/business-terms/chto-takoe-voironka-prodazh-etapy-analiz-primery.html.
7. Яблонский, А.А., Киселев, А.А. Методы оптимизации в планировании и управлении производственными системами: учебное пособие. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2014. – 123 с.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАРКЕТИНГ РЕГИОНА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, СТРУКТУРА, ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Змияк Сергей Сергеевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: sergey_zm@list.ru

Решетникова Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
кафедра «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: nata.dstu@yandex.ru

Яровая Наталья Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
кафедра «Мировая экономика и международные экономические отношения»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: yarovaya_ns2009@mail.ru

Аннотация: В статье раскрываются понятия международного маркетинга и международного бизнес-взаимодействия. Международный маркетинг становится одной из глобальных стратегий расширения международного бизнес-взаимодействия. Приводятся концептуальные принципы и методы осуществления международной маркетинговой деятельности, сформулированные на базе мирового опыта. Представлена роль маркетинга в управлении предприятием и понимание его возможностей для решения задач по обеспечению эффективной деятельности фирмы с учетом требований потребителя на современном этапе развития национальной и мировой экономики. Рассмотрены последствия санкционных ограничений в отношении ключевых отраслей России, пути восстановления и совершенствования экономической безопасности России.

Ключевые слова: международный маркетинг, маркетинг территории, экономическая безопасность, международное бизнес-взаимодействие, санкции, кризис, взаимодействие со странами Запада.

JEL: F21;

INTERNATIONAL MARKETING IN CONDITIONS OF GLOBALIZATION FOREIGN MARKETS: REGIONAL ASPECT

Zmiyak Sergey Sergeevich,
Doctor of economic sciences, professor, head of the department of World Economy and International Economical Relations
of Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Reshetnikova Natalia Nikolaevna,
Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economical
Relations of Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Yarovaya Natalia Sergeevna,

Candidate of economic sciences, associate professor of the department of World Economy and International Economic Relations of Don State Technical University
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract: The article reveals the notions of international marketing and international business interaction. International marketing is becoming one of the global strategies for expanding international business interaction. Conceptual principles and methods for implementing international marketing activities are formulated, based on international experience, including the role of marketing in managing an enterprise and understanding its capabilities for solving tasks to ensure the effective operation of an enterprise on the market, taking into account the requirements of the consumer at the present stage of development of national and world economy. The consequences of sanctions restrictions on key Russian industries, methods for overcoming economic isolation, ways to restore and improve Russia's economic security are examined.

Keywords: international marketing, marketing of destination, economic security, international business interaction, sanctions restrictions, crisis, interaction with Western countries.

Глобализация международного бизнес-взаимодействия, необходимость непрерывного двустороннего участия бизнеса и государств в процессе выстраивания международных экономических отношений сформировали новые векторы структурной трансформации мировой экономики. На современном этапе развития мировой экономики вопросы влияния факторов, определяющих тенденции переформатирования международных экономических отношений в контексте совершенствования и повышения эффективности международного бизнес-взаимодействия, являются актуальными и заслуживают отдельного наблюдения и исследования. В условиях антироссийских санкций и существенно усложнившейся международной ситуации в целом особенно актуальной в работе с европейскими и североамериканскими партнерами для отечественных участников глобальной системы бизнес-взаимодействия становится задача переоценки и поиска новых бизнес-контактов и построения продуктивного международного диалога в развитии мирохозяйственных связей [1], [2], [3]. В целях сохранения конкурентоспособности производимых товаров и услуг, удержания имеющихся рынков и расширения масштабов производства предприятия стремятся переориентировать свою деловую активность в интернациональном направлении. В экономической теории этот процесс определяется как интернационализация деловой активности предприятия.

Проблемы интернационализации деловой активности предприятий привлекли серьезное внимание научных кругов относительно недавно - в начале второй половины XX в. Весомый вклад в изучение проблематики внесли такие западные экономисты, как С. Андерссон, К. Норстрем, Б. Овиат, П. МакДугалл. Их исследования направлены на построение теоретических моделей и стратегий интернационализации компаний, изучение вопросов превращения национальных фирм в транснациональные компании/корпорации (ТНК). Исследованию вопросов интернационализации деловой активности российских компаний и становления на их основе ТНК посвящены работы А. Кузнецова, А. Либмана, Б. Хейфеца. При этом ученые сосредоточили внимание в основном на анализе зарубежной деловой активности крупных сырьевых компаний, практически оставляя без внимания предприятия других отраслей экономики, в том числе проблематику формирования стратегий их интернационализации.

Известные исследователи процессов интернационализации Л. Велч и Р. Люстариен [4] предложили трактовку понятия деловой активности, согласно которой интернационализация деловой активности предприятия представляет собой «процесс возрастания вовлеченности фирмы в международную деятельность». Данное определение является наиболее точным, лаконичным и, вместе с тем, носит достаточно обобщенный характер, включая в себя возможные проявления зарубежной деловой активности предприятия. Это понимание интернационализации деловой активности предприятия получило наибольшее распространение и признание в работах западных исследователей.

Однако в условиях нестабильности мировой экономики, обострившейся международной

конкуренции на мировых рынках, а главное – усилившихся в последнее время тенденций регионализации мирового хозяйства – стало очевидным, что реализация глобальных бизнес-стратегий компаний невозможна без серьезной маркетинговой поддержки, и в первую очередь – регионально ориентированной [5]. В «полный рост» встает задача развития международного маркетинга на региональном уровне.

Сущность международного маркетинга региона сегодня в экономической литературе трактуется по-разному: представители маркетинговых агентств зачастую видят в нем преимущественно применение набора маркетинговых инструментов, особенно рекламы, продвижения и спонсорства для повышения известности и улучшения имиджа региона; региональные власти понимают международный маркетинг региона только как управленческую функцию (в администрации назначается ответственный за его реализацию или даже образуется специальное учреждение, которое осуществляет международный маркетинг региона) [6, с. 41].

На наш взгляд, под международным маркетингом региона следует подразумевать определенную философию регионального развития, требующую ориентации на потребности целевых групп потребителей регионального продукта. Все лица, отвечающие за судьбу региона, должны ориентироваться на потребности представителей целевых групп и создание для их пользы лучших, по сравнению с другими регионами, конкурентных преимуществ. Затем уже следует разработка программы международного маркетинга региона и ее реализация во внутренней и внешней среде региона.

На основе разработок зарубежных и отечественных ученых предлагается следующая схема структуры международного маркетинга российского региона (рис. 1). Следует отметить факт адаптации схемы Ф. Котлера к российской действительности, где роль инициатора процесса планирования принадлежит региональным властям, привлекающим представителей делового мира и общественности (граждан) к сотрудничеству и, в конечном итоге, принимающим те или иные решения.

При этом работа группы планирования, администрируемая региональными властями, представляет собой организационно-правовой механизм взаимодействия всех заинтересованных лиц – субъектов международного маркетинга региона, результатом которого должна стать программа реализации международного маркетинга территории. Что касается территорий с переходной экономикой, то им необходимо сначала разработать комплексную программу международного маркетинга региона, установить принципы функционирования, сформировать инфраструктуру, проявить конкурентные качества (факторы притягательности), обеспечить дружелюбие, социальный оптимизм населения и профессионализм работников, а затем во всеуслышание объявить по телевидению, радио, в газетах и через Интернет о своей уникальности и привлекательности, т. е. поработать уже над имиджем, коммуникациями. Но если региональная инфраструктура слаба, то она не будет привлекательна для финансистов, а «финансовая бедность», в свою очередь, не позволит улучшить инфраструктуру или создать факторы привлекательности.

Как утверждают специалисты-практики, ни одно из направлений развития не закрыто для российских регионов. Крупным регионам вполне по силам комплексный, долгосрочный программный подход, нацеленный на всестороннюю реализацию международного маркетинга региона. Другим субъектам РФ легче будет двигаться от простого к сложному – этот путь длиннее, но реальнее для них, так как первые результаты появятся раньше.

Есть и третий вариант – двигаться сообща, объединяя усилия соседних регионов, в том числе с разным уровнем развития и разным маркетинговым потенциалом. О возможности этого пути говорят, например, первые шаги в создании по инициативе Правительства Москвы системы межрегиональных маркетинговых центров.

Целевые рынки потребителей – основные объекты исследования международного маркетинга

региона, на привлечение которых направлена его реализация. Для разработки и проведения комплекса международных маркетинговых мероприятий используются подходы, аналогичные используемым в сфере маркетинга предприятий.

Рисунок 1 - Структура международного маркетинга российского региона [7, с. 128]

Ключевые процессы планирования и реализации международного маркетинга региона раскрываются как зарубежными (рис. 2), так и отечественными исследователями. Российские ученые, например, автор серии публикаций по региональному маркетингу И.В. Арженковский, предлагают следующий вариант поэтапной (пошаговой) реализации международного маркетинга региона [8]:

- первый шаг (этап): создание информационных основ международного маркетинга региона;
- второй шаг: исходя из результатов выполненного SWOT-анализа экономики региона должны быть разработаны исходные принципы для экономического профилирования региона соответственно целевым группам;

- третий шаг: на основе этих принципов, а также систематических региональных исследований регион профилируется и позиционируется. Позиционирование – это усиление сильных сторон региона, причем не только и не столько тех, которые были сильными в прошлом, сколько тех, которые, опираясь на достигнутые результаты, направлены в будущее. Успешное позиционирование должно ясно отличаться от аналогичного в конкурирующих регионах и быть защищено долгосрочной программой.

- четвертый шаг: для достижения ориентированных «вовнутрь и вовне» целей международного маркетинга региона проектируются согласованные с конкретной региональной ситуацией направления маркетинговой политики и специфичные для каждой целевой группы маркетинговые мероприятия. Такие мероприятия, как показывает практика, должны выходить за рамки классической рекламы и быть творчески разнообразными.

- пятый шаг: реализация – ключевой вопрос международного маркетинга региона. В противном случае любая хорошая программа маркетинга может быть выполнена лишь наполовину или вообще «положена на полку» (недостаток действий).

На каждом этапе проводится контроль результатов – как качественный (например, факты обращения зарубежных инвесторов и представителей других целевых групп), так и количественный (количество сообщений в зарубежных СМИ о регионе).

Вместе с тем разработка и реализация комплекса маркетинговых мер по продвижению регионального продукта на зарубежные рынки не будет успешной, если для оценки текущей маркетинговой ситуации не проведено исследование внутренней и внешней маркетинговой среды

региона, не определены его сильные и слабые стороны, потенциальные возможности и перспективные направления развития в сложившейся рыночной системе с учетом существующих недостатков и угроз. Подобное исследование подразумевает изучение основных позиций, исходных условий, в которых находится регион. Комплексное маркетинговое исследование производится на основе сбора, систематизации и анализа информации с целью уменьшения неопределенности, сопутствующей принятию маркетинговых решений.

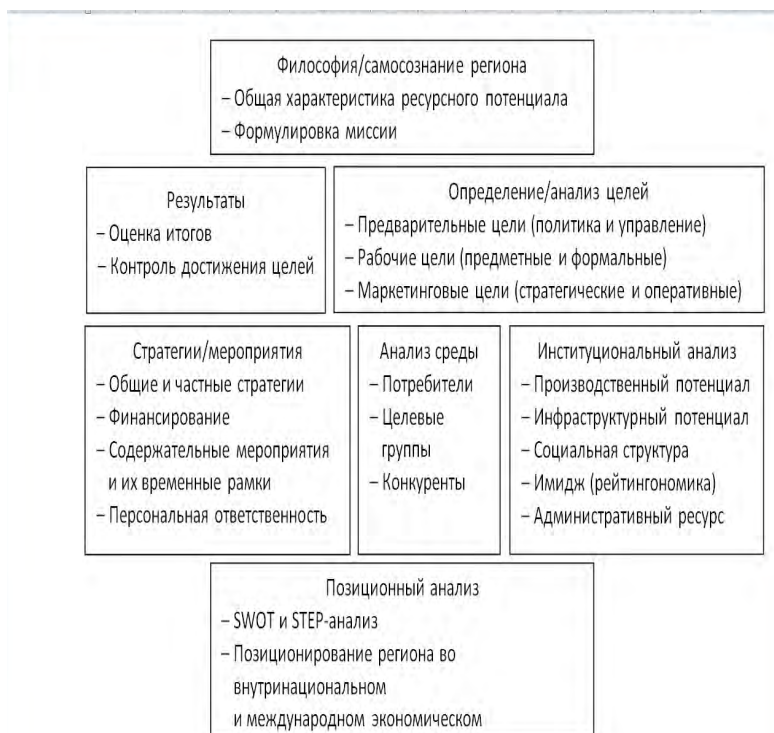

Рисунок 2 - Процесс планирования и реализации международного маркетинга региона [9]

К внутренней среде региона, подлежащей исследованию, с нашей точки зрения, относятся, прежде всего ресурсные возможности развития территории, перспективы ее социально-экономического роста: географическое положение, социально-демографическая, экологическая и общественно-политическая ситуация; уровень развития инфраструктуры; темпы роста и структура экономики, финансовая устойчивость; уровень развития ВЭД; наличие природных, рекреационных и иных ресурсов; степень развитости науки и техники; инновационный, производственный, инвестиционный потенциал региона. Также целесообразно исследовать организационную структуру и менеджмент региона – систему управления, количественный и профессиональный состав работников, стоимость рабочей силы, производительность труда, текучесть кадров, уровень менеджмента, корпоративную культуру.

Укрупненный анализ внутреннего потенциала региона проводится на основе SWOT-анализа его социально-экономического развития по составу регионального продукта (ассортимент предоставляемых в регионе товаров и услуг, которые приносят максимальный доход и политически целесообразны и т. д.); по отраслям (туристический, рекреационный, гостиничный, финансовый, промышленный сектор и пр.); по целевым группам (туристы, инвесторы, приезжие, иностранная рабочая сила, экспортеры и т. д.). Указанные виды анализа реализуются последовательно, применительно к комплексу международного маркетинга региона.

Изучение внешней маркетинговой среды включает: мониторинг тенденций мирохозяйственного развития, исследование международной конкурентоспособности региона в сравнении с конкурентами: регионами, обладающими схожим экономическим потенциалом и предлагающим подобный

региональный продукт; определение целевых групп потребителей регионального продукта; изучение возможностей его продвижения за рубежом; поиск посредников и стратегических партнеров; анализ маркетинговых возможностей распространения презентационной информации о регионе за рубежом, обеспечения коммуникационных связей. К основным направлениям комплексных международных маркетинговых исследований внешней среды региона, предвещающим разработку программы его международного маркетинга, мы относим следующие:

- изучение внешней маркетинговой среды региона, которое базируется на мониторинге его внешней деловой среды в контексте тенденций мирохозяйственного развития, что позволит наименее болезненно адаптировать конкурентоспособность региона к мирохозяйственным процессам;

- анализ конкурентоспособности регионального продукта на зарубежных рынках. Исследование конкурентов включает в себя оценку преимуществ и недостатков регионов, предлагающих аналогичный или схожий региональный продукт (производящих аналогичную или схожую продукцию на экспорт), определение их доли на рынке, изучение возможностей сотрудничества и кооперации с ними по некоторым стратегическим направлениям. Для выбора собственной стратегии продвижения региона необходимо исследовать материальный, трудовой, финансовый, производственный, ресурсный потенциал регионов-конкурентов. Также для оценки возможностей региона очень важен сравнительный анализ социально-политической ситуации и имиджа регионов-конкурентов;

- идентификацию целевых групп потребителей, что подразумевает выбор целевого сегмента рынка, определение мотивационного механизма потенциальных потребителей, их социального положения, уровня доходов, рода деятельности. Также важно из определенного числа потенциальных партнеров региона – потребителей регионального продукта выделить тех, кто в кратчайшие сроки и с наибольшей эффективностью сможет воспользоваться предложением региона, приобрести (реализовать) производимые на его территории блага;

- анализ возможности заключения партнерских соглашений, направления поиска потенциальных посредников в продвижении регионального продукта;

- уточнение каналов продвижения и методов презентации региона;

- исследование направлений стимулирования сбыта и рекламы – представляет собой выработку системы связей с общественностью, имиджа, эффективных методов коммуникационных связей, которые могут быть объединены в понятие «коммуникационная политика» – деятельность по формированию и стимулированию спроса с целью увеличения числа потребителей регионального продукта, повышения эффективности и прибыльности деятельности региона. Коммуникационная политика является инструментом информационного маркетинга региона.

Проведенное в соответствии с изложенной выше логикой исследование позволяет сформулировать предложения по дальнейшему продвижению региона в рамках обозначенных приоритетов развития, которые ложатся в основу разрабатываемой программы международного маркетинга региона. Наглядно соотношение сильных и слабых сторон, возможностей и угроз развития территории может быть представлено данными SWOT-анализа, которые дополняются использованием STEP-факторов по следующим блокам: социальное, технологическое, экономическое и политическое развитие региона. Данное исследование необходимо для иностранных компаний, планирующих организацию деятельности в регионе, как подробное описание их возможного рынка сбыта; компаний, уже работающих на рынке региона, как подробное описание среды их деятельности; некоммерческих организаций, занимающихся привлечением инвестиций в регион, разрабатывающих механизмы развития региона; региональных органов власти – как маркетинговый подход к изучению социально-экономического развития региона.

Реально определив нынешнюю позицию региона, можно выявить приоритетные направления его развития, «точки роста» отраслей-локомотивов экономики внутри территории, промышленные

кластеры, интенсификация развития которых будет стимулировать развитие сопряженных отраслей [10], вызывая так называемый «мультипликативный эффект», что позволит активизировать социально-экономическое развитие региона в целом и вывести его в будущем на лидирующие позиции в стране и за ее пределами по одной или нескольким позициям [6, с.102].

Таким образом, процессы глобализации и международной конкуренции на рынке товаров и услуг ставят все большее количество национальных предприятий в рамки ограниченности внутренних рынков сбыта и факторов производства своих государств. Структурная трансформация международного бизнес-взаимодействия, необходимость непрерывного двустороннего участия бизнеса и государства в процессе выстраивания международных экономических отношений сформировали новые глобальные тренды мировой экономики. Особенно актуальным в условиях антироссийских санкций, обострения противоречий в мировой торговле и сложностей проведения разумной внешнеэкономической политики становится поиск новых форм участия в глобальной системе бизнес-взаимодействия и поддержания международного диалога в развитии мирохозяйственных связей. По словам министра экономического развития РФ Максима Орешкина, «человек является ключевой ценностью будущей конкурентной экономики, а будущую глобальную конкуренцию выиграют страны, которые будут делать акцент на повышение мобильности населения» [11].

В целом, проведенный теоретический анализ ситуации в сфере международного бизнес-взаимодействия, международного маркетинга, роли России и ее регионов как субъектов данных направлений экономического развития приводит к общему философскому выводу о том, что потенциальные возможности, открывающиеся в условиях кризиса международных отношений, не уступают и, возможно, даже превышают возможности, утраченные по той же причине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алифанова Е.Н., Евлахова, Ю.С. Развитие системы индикаторов национальной финансовой безопасности / Е.Н. Алифанова, Ю.С. Евлахова // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 29 (749). С. 1723-1736.
2. Аникин О.Б., Абрамова Н.А. Последствия санкций в сфере туризма для России // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XLIV междунар. науч.-практ. конф. № 12(44). – Новосибирск: СибАК, 2014. – С. 87-88.
3. Афоносова М.А. Обострение проблемы экономической безопасности России в условиях геополитического кризиса и санкционного давления западных стран / М.А. Афоносова // Успехи современного естествознания. – 2015. – №1(2). – С.240-243.
4. Welch, L.S. Internationalization: Evolution of a Concept / L.S. Welch, R. Luostarinen // Journal of General Marketing. – 1988. – Vol. 14, № 2. – P. 34-55.
5. Смагина Н.Н. Международный деловой туризм как фактор активизации внешнеэкономической деятельности региональных бизнес-структур / Н.Н. Смагина // В мире научных открытий. – 2014. – № 11-4 (59). – С. 1556-1569.
6. Змяк С.С., Угнич Е.А. Национальные венчурные экосистемы как источник инновационного развития / С.С. Змяк, Е.А. Угнич // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2018. – № 1. – С. 100-108.
7. Магомедов М.Г., Решетникова Н.Н., Угнич Е.А. Инновационный менеджмент и маркетинг. Учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2018. – 162 с.
8. Арженовский И.В. Маркетинг регионов / И.В. Арженовский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marketing.spb.ru/> (Дата обращения: 28.08.2018).
9. Regionalmarketing in Deutschland. – Aktion Münsterland e.V. – Münster, 1995. – S. 3. [Электронный

ресурс] – Режим доступа: http://shop.aww-brandenburg.de/media/files_public/vhrcicliv/2-080-1111-2_D_Leseprobe.pdf (Дата обращения: 28.08.2018).

10. Сапир Е.В., Карачев И.А. Кластерная политика как инструмент повышения международной конкурентоспособности региона / Е.В. Сапир, И.А. Карачев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. - № 8. – С. 45-59.

11. «Орешкин назвал ключевые тренды экономики завтрашнего дня»: Специальный проект rg.ru XIX Всемирный фестиваль молодежи и студентов 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rg.ru/2017/10/17/oreshkin-nazval-kliuchevye-trendy-ekonomiki-zavtrashnego-dnia.html> (Дата обращения: 17.08.2018).

12. Глазьев С.Ю. Доклад «О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России» / С.Ю. Глазьев // «БИЗНЕС Online». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.business-gazeta.ru/article/140998> (Дата обращения: 28.08.2018).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Кайгородцев Александр Александрович

доктор экономических наук, доцент,
Ярославский филиал Московского финансово-юридического университета,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: kay-alex@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные вопросы обеспечения финансовой безопасности как подсистемы экономической безопасности страны. Раскрыта сущность финансовой безопасности. Проведен анализ составляющих финансовой безопасности России. Он сделан на основе таких индикаторов, как сбалансированность государственного бюджета; уровень государственного внешнего и внутреннего долга; дефицит платежного баланса; уровень инвестиционной активности; уровень монетизации экономики; уровень инфляции; устойчивость национальной валюты; объем международных резервов Банка России; вывод капиталов из страны; состояние банковской системы. Даны рекомендации по обеспечению национальной финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность; государственный бюджет; государственный долг; платежный баланс; инвестиции; монетизация экономики; инфляция; валютный курс; золотовалютные резервы; вывоз капитала; банковская система.

JEL: H21

SOME ASPECTS OF THE MAINTENANCE OF FINANCIAL SECURITY OF RUSSIA

Kaigorodtsev Alexandr,
doctor of economic Sciences, associate Professor of the Yaroslavl branch of the Moscow financial law University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: the article deals with topical issues of financial security as a subsystem of economic security of the country. The essence of financial security is disclosed. The state of financial security of Russia on the basis of the following indicators is investigated: balance of the state budget; level of public external and domestic debt; balance of payments deficit; level of investment activity; level of monetization of the economy; level of inflation; stability of the national currency; volume of international reserves of the Bank of Russia; withdrawal of capital from the country; the state of the banking system. The recommendations on ensuring national financial security are given.

Keywords: : financial security; state budget; public debt; balance of payments; investment; monetization of the economy; inflation; exchange rate; gold and foreign exchange reserves; capital export; banking system.

В условиях турбулентности мировой экономики финансовая безопасность страны является гарантией ее социально-экономического развития.

Под финансовой безопасностью следует понимать такой уровень самодостаточности и устойчивости национальной финансовой системы, при котором государство имеет возможность адекватно реагировать на внутренние и внешние угрозы и проводить независимую экономическую политику в целях защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства в финансовой сфере.

Финансовая безопасность является необходимым условием для устойчивого надежного функционирования финансовой системы страны, при котором имеется возможность предотвратить:

- возникновение финансового кризиса;
- деструкцию финансовых потоков;
- сбои в обеспечении основных участников экономической деятельности финансовыми

ресурсами;

– нарушение стабильности денежного обращения [1, с. 213].

Угрозы финансовой безопасности – это явления и процессы, которые:

- оказывают негативное воздействие на финансовую систему страны;
- дестабилизируют социально-экономическое положение;
- препятствуют реализации экономических интересов личности, общества и государства.

Угрозы финансовой безопасности делятся на внутренние и внешние.

Основными внутренними угрозами финансовой безопасности России являются:

- неразвитость банковской системы;
- нестабильность фондового рынка;
- неэффективность бюджетной системы;
- существенная недооценка стоимости национальной валюты, обуславливающая инфляцию издержек, чрезмерный экспорт сырья и вывод капиталов из национальной экономики;
- отрыв финансового сектора экономики от реального;
- криминализация экономических отношений, высокий уровень неформальной экономики.

К внешним угрозам финансовой безопасности России можно отнести:

- углубление интернационализации российской экономики и ее связей с мировой финансовой системой;
- зависимость от импорта многих видов товаров, в том числе стратегических;
- проникновение иностранных фирм и банков на внутренний рынок;
- портфельные инвестиции иностранных фирм с целью установления контроля над отечественными предприятиями;
- неравноправное участие страны в международных финансовых организациях;
- дискриминационные меры иностранных государств и международных организаций по отношению к России;
- высокая степень мобильности финансовых рынков на основе прогрессивных информационных технологий;
- расширение проникновения на российский рынок краткосрочного зарубежного спекулятивного капитала [2, 3, 4].

Индикаторами финансовой безопасности являются:

- сбалансированность государственного бюджета;
- уровень государственного внешнего и внутреннего долга в процентах к ВВП;
- дефицит платежного баланса;
- уровень инвестиционной активности;
- уровень монетизации экономики;
- уровень инфляции;
- устойчивость национальной валюты;
- объем международных резервов Банка России;
- вывод капиталов из страны;
- состояние банковской системы [5].

Функционирование российской экономики сопряжено с высокими рисками дестабилизации ее устойчивости, в том числе бюджетной. Эти риски обусловлены геополитической напряженностью, вызванной событиями на Украине, в результате которых произошло ужесточение экономических санкций в отношении:

- отдельных субъектов экономических отношений;
- отраслей национальной экономики;
- финансовой инфраструктуры.

Экономические санкции способны оказать существенное негативное влияние на динамику ВВП, так как являются причиной:

- ухудшения финансового состояния предприятий и отраслей, в отношении которых они применяются;

- ухудшения условий заимствования для отечественных предприятий;
- усиления оттока капитала из страны;
- ослабления обменного курса рубля;
- роста уровня инфляции;
- ухудшения потребительской уверенности;
- сокращения инвестиций в основной капитал;
- ограничения импорта прогрессивных технологий [6].

Кроме того, эффективность российской экономики находится под воздействием волатильности цен на нефть, в результате уменьшения которых сокращаются нефтяные доходы федерального бюджета.

Из таблицы 1, в которой приведены данные об исполнении федерального бюджета РФ, видно, что в течение всего рассматриваемого периода происходило увеличение бюджетного дефицита. В 2016 г. дефицит федерального бюджета увеличился по сравнению с 2012 г. в 75 раз и составил 2956,4 млрд. руб. При этом нефтегазовый дефицит бюджета увеличился на 20% и составил 7800,4 млрд. руб.

Если в 2012 г. дефицит федерального бюджета составлял 0,1% от ВВП, то в 2016 г. он увеличился до 3,4% от ВВП. За тот же период нефтегазовый дефицит уменьшился с 9,7 до 9,1% от ВВП, что объясняется главным образом падением мировых цен на энергоресурсы.

Таблица 1 – Показатели исполнения федерального бюджета в 2012-2017 годах [сост. автором по данным 7, с. 15-16; 8, с. 17]

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2012 г.
млрд. руб.							
Доходы	12855,5	13019,9	14496,9	13659,2	13460,0	15088,9	117,4
в том числе:							
нефтегазовые	6453,2	6534,0	7433,8	5862,7	4844,0	5971,9	92,5
ненефтегазовые	6402,4	6485,9	7063,1	7796,6	8616,0	9117,0	142,4
Расходы	12895,0	13342,9	14831,6	15620,2	16416,4	16420,3	127,3
Дефицит (-), профицит (+)	-39,4	-323,0	-334,7	-1961,0	-2956,4	-1331,4	33,8 раза
Нефтегазовый дефицит	-6492,6	-6857,0	-7768,5	-7823,7	-7800,4	-7303,3	112,5
в % от ВВП							
Доходы	19,2	18,3	18,3	16,4	15,6	16,4	-2,8 п.п.
в том числе:							
нефтегазовые	9,6	9,2	9,4	7,0	5,6	6,5	-2,7 п.п.
ненефтегазовые	9,6	9,1	8,9	9,4	10,0	9,9	+0,3 п.п.
Расходы	19,3	18,8	18,7	18,8	19,1	17,8	-1,5 п.п.
Дефицит	-0,1	-0,5	-0,4	-2,4	-3,4	-1,4	-1,3 п.п.

Ненефтегазовый дефицит	-9,7	-9,7	-9,8	-9,4	-9,1	-7,9	+1,8 п.п.
------------------------	------	------	------	------	------	------	-----------

В 2017 г. дефицит федерального бюджета уменьшился по сравнению с предыдущим годом на 55% и составил 1331,4 млрд. руб. или 1,4% от ВВП. Ненефтегазовый дефицит бюджета уменьшился на 6,4% и составил 7303,3 млрд. руб. или 7,9% от ВВП.

Это объясняется началом восстановительной стадии роста российской экономики и изменением цен на энергоресурсы и обусловленного этим увеличения поступления в бюджет нефтегазовых доходов на сумму 1127,9 млрд. руб. или 23,3 %. В результате доходная часть бюджета увеличилась гораздо больше, чем расходная.

Мы считаем, что теневая экономика и коррупция, приводящие к значительным финансовым потерям, являются одной из причин несбалансированности федерального бюджета:

- размер хищений в процессе государственных закупок оценивается в 1 трлн. руб. в год;
- объем легализованных криминальных доходов оценивается в 250-300 млрд. руб. в год, при этом правоохранные органы выявляют порядка 30 млрд. руб. или 10-12%;
- по официальным данным, оборот теневого сектора российской экономики составляет 15-20% от ВВП, по оценкам экспертов он равен 40-50% ВВП; количество занятых в теневой экономике (с учетом лиц, получающих часть заработной платы «в конвертах») оценивается в 30 млн. человек или более 40% экономически активного населения страны [3, с. 24].

Для обеспечения финансовой безопасности отношение государственного долга к ВВП не должно превышать 15-20%, а доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета не должна быть более 10 %.

Как видно из таблицы 2, в 2017 г. государственный долг РФ увеличился по сравнению с 2012 г. на 77,3 % и на 1 января 2018 г. составил 11559,7 млрд. руб., или 12,6 % от ВВП.

При этом:

- сумма государственного внутреннего долга увеличилась на 74,6 % и составила 8689,6 млрд. руб., или 9,4 % от ВВП;
- удельный вес внутреннего долга в общем объеме государственного долга уменьшился с 76,3 до 75,2 %;
- сумма государственного внешнего долга увеличилась на 86,1 % и составила 2870,1 млрд. руб., или 3,2 % от ВВП;
- доля внутреннего долга в общем объеме государственного долга РФ увеличилась с 23,7 до 24,8 %.

Следовательно, отношение государственного долга Российской Федерации к ВВП, хотя и увеличилось за период 2012-2017 гг. с 9,7 до 12,6%, однако по-прежнему не превышало порогового уровня финансовой безопасности (15%), что свидетельствует об устойчивости национальной финансовой системы РФ.

В 2017 г. расходы по обслуживанию государственного долга увеличились по сравнению с 2012 г. в 2,2 раза и составили 709,2 млрд. руб. Доля расходов по обслуживанию долга в общем объеме расходов федерального бюджета увеличилась за этот период с 2,5 до 4,3 %. Расходы по обслуживанию государственного внутреннего долга РФ за рассматриваемый период увеличились почти в 2,2 раза и составили 527,6 млрд. руб., расходы по обслуживанию внешнего долга увеличились в 2,4 раза и составили 181,6 млрд. руб.

Таким образом, доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета также не превышает порогового уровня финансовой безопасности.

В 2017 г. в результате улучшения ценовой конъюнктуры основных товаров российского экспорта произошло укрепление текущего счета платежного баланса страны. Это способствовало тому, что

профицит счета текущих операций увеличился по сравнению с предыдущим годом на 44,3% и составил 35,2 млрд. долл. [10].

Таблица 2 – Структура и расходы на обслуживание государственного внешнего долга РФ [сост. автором по данным 7, с. 81, 85; 8, с. 89, 95; 9, с. 212]

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2017 г. в % к 2012 г.
Государственный долг – всего, млрд. руб.	6519,9	7548,3	10299,1	10951,9	11109,8	11559,7	177,3
Государственный долг, % к ВВП	9,7	10,6	13,0	13,2	12,9	12,6	+2,9 п.п.
Государственный внутренний долг, млрд. руб.	4977,9	5722,2	7241,2	7307,6	8003,5	8689,6	174,6
Государственный внутренний долг, % к ВВП	7,4	8,1	9,1	8,8	9,3	9,4	+2,0 п.п.
Государственный внешний долг, млрд. руб.	1542,0	1826,1	3057,9	3644,3	3106,3	2870,1	186,1
Государственный внешний долг, % к ВВП	2,3	2,6	3,9	4,4	3,6	3,2	+0,9 п.п.
Доля Государственного внутреннего долга в общем объеме, %	76,3	75,8	70,3	66,7	72,0	75,2	-1,1
Доля Государственного внешнего долга в общем объеме, %	23,7	24,2	29,7	32,3	28,0	24,8	+1,1
Расходы на обслуживание государственного долга РФ – всего, млрд. руб.	320,0	360,3	415,6	518,7	621,3	709,2	221,6
Доля в общем объеме расходов федерального бюджета, %	2,5	2,7	2,8	3,3	3,8	4,3	+1,8

В течение года объем экспорта товаров увеличился на 25,2% и составил 353,0 млрд. долл. При этом экспорт топливно-энергетической продукции увеличился на 27,2% и составил 211,4 млрд. долл., а его удельный вес в товарном экспорте увеличился с 58,2 до 59,2%. В то же время произошло

сокращение удельного веса экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью:

– экспорт высокотехнологичной продукции – машин и оборудования – увеличился на 14,9% и составил 28,1 млрд. долл., а их доля в товарном экспорте уменьшилась с 8,6 до 7,9%;

– экспорт продукции химической промышленности увеличился на 15,0% и составил 23,9 млрд. долл., а ее удельный вес в товарном экспорте уменьшился с 7,3 до 6,7%.

В 2017 году объем импорта товаров увеличился по сравнению с предыдущим годом на 24,2% и составил 238,0 млрд. долл. Динамика импорта определялась увеличением физических объемов поставок на 16,8% и ростом цен на импортируемые товары на 6,4%.

Оживление экономической конъюнктуры в России способствовало приросту объемов импорта товаров инвестиционного назначения (машин, оборудования и транспортных средств) на 28,1%, до 110,3 млрд. долл. Удельный вес данной товарной группы в структуре импорта увеличился в течение года с 47,2 до 48,6%.

Импорт металлов увеличился по сравнению с предыдущим годом на 36,9%, а их удельный вес в товарной структуре импорта увеличился с 6,3 до 6,9%.

Несмотря на увеличение объемов импорта продукции химической промышленности на 19,0% до 40,3 млрд. долл., удельный вес данной товарной группы в структуре импорта уменьшился с 18,6 до 17,7%.

Импорт продовольственных товаров и сырья для их производства увеличился на 15,1% и составил 28,8 млрд. долл. При этом удельный вес данной товарной группы в структуре импорта уменьшился с 13,7 до 12,7%.

В 2017 году дефицит баланса внешней торговли услугами увеличился в течение года на 29,3% и составил 31,1 млрд. долл.

Экспорт услуг увеличился в течение года на 14,4% и составил 57,8 млрд. долл., импорт услуг увеличился на 19,2% и составил 88,9 млрд. долл.

В 2016 г. инвестиции в основной капитал увеличились по сравнению с 2010 г. на 60% и составили 14639,8 млрд. руб. или 17% от ВВП [11] при пороговом уровне финансовой безопасности 25%.

Инвестиции в основной капитал имели следующую структуру:

1 По видам основных фондов:

– жилища – 15,4%

– здания (кроме жилых) и сооружения – 45,2%;

– машины, оборудования и транспортные средства – 30,6%;

– прочие – 8,8%.

2 По направлениям инвестиций:

– новое строительство – 57,8%;

– модернизация и реконструкция действующих основных фондов – 16,3%;

– приобретение новых основных фондов – 25,9%.

3 По источникам финансирования:

– собственные средства – 50,9%;

– привлеченные средства – 49,1%, из них:

а) кредиты банков – 10,4%;

б) займы других организаций – 6,0%;

в) зарубежные инвестиции – 0,8%;

г) бюджетные средства – 16,5%;

д) средства государственных внебюджетных фондов – 0,2%;

е) средства организаций и населения, привлеченные для финансирования долевого строительства – 3,0%;

ж) прочие – 12,2%.

Удельный вес долгосрочных инвестиций в общем объеме финансовых вложений составил 11,3%. Были введены в действие основные фонды стоимостью 13256,3 млрд. руб., что в 2,1 раза превышает уровень 2010 г. и на 17,7 % уровень 2015 г. Коэффициент обновления основных фондов составил 4,4%. Учитывая, что степень износа основных фондов на конец 2016 года составляла 48,1% этого недостаточно для осуществления структурной перестройки национальной экономики и обеспечения темпов экономического роста на уровне, превышающем среднемировой.

Уровень монетизации экономики рассчитывается как отношение денежной массы к валовому внутреннему продукту.

По данным Министерства финансов РФ [12], за период 2008-2016 гг. уровень монетизации российской экономики в целом имел положительную тенденцию: в 2016 г. данный показатель увеличился на 7,8 п.п. и составил 39 %. Несмотря на это, величина коэффициента монетизации экономики в России не соответствует не только нормативному (70%), но и минимальному пороговому уровню (50%) экономической безопасности, в то время как в среднем величина коэффициента монетизации экономики в мире составляет 125%, в Японии – 247,8%, в Южной Корее – 134,5%, в Китае – 194,5%, в Индии – 80,4% [13, с. 148].

Низкий уровень монетизации экономики РФ в условиях ограничения внешнего финансирования обуславливает следующие макроэкономические риски:

- недофинансирование экономического развития;
- низкая ликвидность банковского сектора, которая может привести к кризису банковской системы;
- сокращение доходов населения и, как следствие, уменьшение внутреннего спроса, который является драйвером экономического роста;
- использование при расчетах бартерных схем и риски неплатежей [1, с. 219].

Кроме того, резкое сжатие в начале 1990-х годов денежной массы, явившееся следствием проводимой Банком России жесткой монетарной политики, привело:

- к долларизации российской экономики;
- к зависимости национальной экономики от внешнего финансирования, а финансового рынка – от спекулятивных операций нерезидентов;
- к финансовому кризису 1997–1998 годов.

В настоящее время экономика России распалась на два слабо взаимосвязанных анклава: рублевый, связанный с внутренним рынком, и долларовый, связанный с экспортом. Недоверие экономических агентов к национальной валюте как измерителю затрат труда, капитала, а также стоимости товаров и услуг является причиной долларизации экономики [14, с. 204].

Высокий уровень инфляции обуславливает рост неопределенности в экономике и ухудшение настроений потребителей, сдерживает потребительскую и инвестиционную активность. Для подавления инфляции Банк России периодически использует такие инструменты денежно-кредитной политики, как повышение процентных ставок и сокращение доступности банковского кредита.

Реализация жесткой денежно-кредитной политики Центрального банка способствовала стабилизации в 2016 г. инфляционных ожиданий и существенному замедлению инфляции, с годового уровня, превышающего в начале 2015 г. 15%, до 5,4% в декабре 2016 г. В 2017 году уровень инфляции в России составил 2,5% при пороговом уровне финансовой безопасности 6% [15].

Мы считаем, что стремление удержать инфляцию на низком уровне не должно быть самоцелью, так как ограничение денежной массы обуславливает уменьшение инвестиционной активности, что в свою очередь приводит к росту технологического отставания от экономически развитых стран мира, снижению конкурентоспособности национальной экономики, следствием которой является девальвация рубля, которая в свою очередь вызывает новую инфляционную волну [16].

Необходимо на основе имитационного моделирования найти оптимальное соотношение между

темпами экономического роста и уровнем инфляции и на этой основе определить допустимый уровень эмиссии для финансирования крупномасштабных инновационных проектов, способствующих диверсификации экономики и, как следствие, обеспечению не только финансовой безопасности, но и экономической безопасности России в целом.

Согласно статье 34.1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 г. № 86-ФЗ, основной целью денежно-кредитной политики Банка России является защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности.

В 2014-2016 гг. курс рубля изменялся в диапазоне от 16 до 140% за год. При этом динамика изменения курса национальной валюты была разнонаправленной – было зафиксировано не только ослабление рубля, но его укрепление: в частности, в 2015 г. и в 2016 г. происходило укрепление рубля на 30% и более. В 2017 г. курс рубля был относительно стабильным: курс доллара колебался в диапазоне, не превышающем 10%: опускался чуть ниже 56 руб. и поднимался немного выше 62 руб.

В апреле 2018 г. произошло резкое ослабление рубля: 6.04.2018 г. официальный курс Банка России составлял 57,58 рублей за доллар и 70,59 рублей за евро, 12.04.2018 – 64,06 и 79,28 рублей соответственно.

Согласно оценкам Банка России, ослабление рубля на 10% вызывает рост инфляции на 1 процентный пункт [17].

Главными факторами, определяющими волатильность рубля, являются:

– геополитика и цены на нефть. На котировки цен на нефть оказывают влияние: а) экономические санкции США и ЕС в отношении России; б) опасения инвесторов по поводу того, что глобальная «торговая война», нанеся удар по мировой экономике, негативно отразится на спросе на нефть; в) возобновление добычи и экспорта нефти с терминалов на востоке Ливии после их недавней блокировки, в результате чего на рынок возвращаются примерно 0,5 млн. баррелей нефти в сутки; г) наращивание добычи нефти участниками соглашения ОПЕК+;

- валютные интервенции Министерства финансов РФ;
- изменение Банком России ключевых ставок;
- утрата контроля со стороны Банка России над Московской биржей;
- спекуляции зарубежных инвесторов на Московской бирже;
- периоды уплаты налогов, во время которых предприятия-экспортеры в больших объемах покупают рубли;
- выпуск Министерством финансов РФ облигаций федерального займа.

Международные резервы, то есть запасы иностранной валюты и драгоценных металлов, которыми владеет государство, обеспечивают финансовую стабильность страны и демонстрируют ее финансовые возможности. Их величина должны быть достаточной для обеспечения необходимого увеличения предложения иностранной валюты.

В 2017 г., по данным Банка России, международные резервы РФ увеличились по сравнению с предыдущим годом на 14,6% и составили 432,7 млрд. долл..

В результате кумулятивного эффекта положительной переоценки (на 7,4 млрд. долл.) и рекордного пополнения авуаров Центрального банка в физической форме (на 9,0 млрд. долл.) стоимость монетарного золота увеличилась в течение года на 27,3% и составила 76,6 млрд. долл. При этом удельный вес золота в международных резервах увеличился на 1,8 п.п. и составил 17,7%.

По состоянию на 1 января 2017 г. объем международных резервов был достаточен для финансирования импорта товаров и услуг в течение 17 месяцев, на 1 января 2018 г. – в течение 16 месяцев [10].

Согласно оценкам Министерства экономического развития РФ, в 2015 году объем вывоза капитала за рубеж составил 80-115 млрд. долл. [18, с. 105].

Основными причинами вывоза капиталов являются

- падение мировых цен на сырьевые ресурсы;
- замедление темпов экономического роста;
- девальвация национальной валюты;
- опасения предпринимателей по поводу возможного ухудшения бизнес-климата и дальнейшего обесценения рубля и т.п.

Для вывода денег из страны используются различные схемы, например:

- завышение или занижение в процессе таможенного декларирования фактической стоимости импорта и экспорта;
- использование фиктивных зарубежных фирм-посредников, которым перечисляют денежные средства за поставку товаров.

Функционирование банковской системы Российской Федерации сопряжено со следующими проблемами, представляющими существенную угрозу национальной финансовой безопасности:

- экономические санкции, затронувшие более 50% активов банковского сектора в результате ограничения доступа российских банков к рынкам капиталов США и Евросоюза;
- отзыв в 2013-2017 годах лицензий у большого количества коммерческих банков, которые по результатам проверок со стороны центробанка были признаны ненадежными. Так, в 2015 г. Банк России лишил лицензий почти 100 банков;

- рост числа «проблемных» заемщиков и обусловленная этим потребность в создании дополнительных резервов на возможные потери по ссудам, приводящая к увеличению расходов банка. Так, по данным Банка России, на 01.01.2016 г. размер задолженности по предоставленным кредитам составил около 53 трлн. руб. – 65% от объема ВВП 2015 г. [19].

Главными рисками российских банков являются риск потери ликвидности из-за плохой диверсификации фондирования и риск потери доходности из-за уменьшения объема кредитования вследствие уменьшения спроса на кредитные продукты и ухудшения качества заемщиков [20].

По данным Банка России, на начало 2015 г. объем краткосрочных депозитов составлял 86,1 %, а на начало 2016 г. – 94,1% [21], в то время как, согласно критерию финансовой безопасности, удельный вес краткосрочных кредитов и депозитов не должен превышать 30% их общего объема [13, с. 162]. В банковском секторе имеет место опасная тенденция, так как в условиях отсутствия долгосрочных депозитов без дополнительной денежной эмиссии получение хозяйствующими субъектами долгосрочных кредитов для финансирования проектов инновационного развития производства значительно уменьшается.

Существенной внешней угрозой для российской банковской системы и экономики в целом является возможное отключение страны от глобальной информационно-коммуникационной системы платежей и расчетов SWIFT, в которую входят 10000 организаций из 210 государств мира, поскольку это приведет к затруднениям при проведении международных расчетов [22].

В связи с этим Россия и Китай создают альтернативные платежные системы. Так, в октябре 2017 г. КНР запустила платежную систему PVP для осуществления транзакций в юанях и рублях, которая может, в частности, использоваться для расчетов между странами при поставках в Китай российской нефти, объем которых составляет около 60 млн. тонн в год [23].

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы и рекомендации:

1. В условиях ужесточения экономических санкций против России необходимо:
 - ускорить диверсификацию национальной экономики, восстановление сбалансированной структуры промышленности, включая машиностроение;
 - направлять денежные резервы на модернизацию производства и развитие внутреннего рынка;
 - прекратить покупку ценных бумаг предприятий и банков стран, объявивших финансовый бойкот России [13, с. 225].

2. Главным фактором снижения инфляции является не уменьшение количества денег в

обращении, а повышение эффективности общественного производства на основе широкого использования достижений научно-технического прогресса. Для финансирования проектов технологической модернизации национальной экономики необходимо:

- увеличить уровень монетизации экономики до порогового уровня финансовой безопасности (50% от ВВП);

- снижение ключевой ставки Банка России до уровня, позволяющего обеспечить предприятиям реального сектора экономики возможность получения кредитов по процентным ставкам, меньшим, чем среднеотраслевой уровень рентабельности.

3. В целях преодоления распада экономики на рублевый и долларовый анклав и превращения рубля в основную единицу измерения результатов и затрат, необходимо реализовать следующий комплекс мероприятий:

- продажа экспортных товаров за рубли;
- осуществление постепенной ревальвации рубля в соответствии с паритетом покупательной способности национальной валюты;

- переход к системе расчетов на базе платежной корзины, состоящей из группы металлов, имеющих достаточно высокие и стабильные цены и т.п. [14, с. 204].

4. Для уменьшения волатильности национальной валюты необходимо:

- уменьшение объемов экспорта сырья, которое позволит снизить давление валютного рынка на курс рубля. Для достижения этой цели необходимо существенно повысить объем переработки первичного минерального сырья, а не вводить ограничения на его экспорт, которые могут привести к дисбалансу между спросом на валюту и ее предложением;

- ужесточение контроля Банка России над валютными спекуляциями на Московской бирже.

5. В целях повышения эффективности и надежности функционирования российской банковской системы, необходимо реализовать следующий комплекс мероприятий:

- рост капитализации банковской системы;
- улучшение конкурентной среды в банковском секторе;
- расширение ассортимента и повышение качества банковских услуг;
- оптимизация системы банковского регулирования и надзора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Косов М.Е. Финансовая система и безопасность экономики России в условиях санкций // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 6. – С. 211-222.

2. Асалиева С.А. Финансовая безопасность России в условиях трансформируемой экономики. Дисс... канд. эконом. наук. – М., 2005. – 214 с.

3. Каранина Е.В. Финансовая безопасность (на уровне государства, региона, организации, личности). – Киров: ФГБОУ ВО «ВятГУ», 2015. – 239 с.

4. Зиязова Р.Н., Лестюк М.И. Экономическая безопасность Российской Федерации и основные пути ее повышения [Электронный ресурс]. – URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/55986/1/Зиязова_Экономическая%20безопасность.pdf (дата обращения 12.04.2018).

5. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/294430 (дата обращения 25.03.2018).

6. Основные направления бюджетной политики на 2015 год и плановый период 2016 и 2017 годов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2014/07/main/ONBP_2015-2017.pdf (дата обращения 25.03.2018).

7. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2017/09/main/isp_fed_bud_29092017.pdf (дата обращения 30.03.2018).

8. Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2017 год (предварительные итоги) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2018/ (дата обращения 07.07.2018).

9. Аналитическая записка о ходе исполнения федерального бюджета за январь – декабрь 2015 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://picxxx.info/pml.php?action=GETCONTENT&md5=d8b3168ba7c539b6010b5c3ab84e0c50> (дата обращения 28.03.2018).

10. Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и внешний долг Российской Федерации, 2017 год. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=719824#027282037094641653> (дата обращения 14.07.2018).

11. Инвестиции в России. 2017: статистический сборник. – М.: Росстат, 2017. – 188 с.

12. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации: <http://www.minfin.ru> (дата обращения 14.07.2018).

13. Кротов М.И., Мунтиян В.И. Экономическая безопасность России: Системный подход / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян. – СПб.: Изд-во НИК «РОСТ», 2016. – 336 с.

14. Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. – М.: Дело, 2005. – 896 с.

15. Митяков С.Н. К вопросу об организации мониторинга экономической безопасности России // Стратегия экономической безопасности России: новые ориентиры развития: Сборник научных трудов I научно-практической конференции «Сенчаговские чтения» ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов (г. Москва, 14 марта 2017 г.). – М.: Институт экономики РАН, 2017 – С. 57-65.

16. Глазьев С. Если руководство Банка России переместить в Японию, ее экономика рухнет [Электронный ресурс]. – URL: <https://izborsk-club.ru/15032> (дата обращения 10.04.2018).

17. Катенева Ю. Волатильность рубля: Что будет с ценами на продукты, электронику, лекарства (2018) [Электронный ресурс]. – URL: https://tsargrad.tv/articles/volatilnost-rublja-chto-budet-s-cenami-na-produkty-jelektroniku-lekarstva_124826 (дата обращения 16.07.2018).

18. Корженевская Е.И. Показатели экономической безопасности России // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 2. – С. 104-110.

19. Зуенко М.Ю. Банковская система России: современное состояние и проблемы // Молодой ученый. – 2016. – № 9. – С. 558-565.

20. Адмаев В. Банковский сектор в 2016 году. Прогноз [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/113/29123/> (дата обращения 16.07.2018).

21. Статистический бюллетень Банка России. – 2016. – № 3 (274). – 308 с.

22. Лесных Ю.Г. Риски и угрозы экономической безопасности России со стороны мирового финансового рынка в новых геэкономических условиях // Вестник КубГАУ. – 2015. – № 112 (08). – [Электронный ресурс]. – URL: <http://ej.kubagro.ru/2015/08/pdf/06.pdf> (дата обращения 26.03.2018).

23. Красный свет «зеленому». Юань и рубль объединились против доллара [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.mail.ru/economics/32969356/?frommail=1> (дата обращения 27.03.2018).

ТУРИСТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА: ОЦЕНКА И ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Юдина Татьяна Александровна

доктор социологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»,
г. Сочи, Российская Федерация.
E-mail: yudinat@list.ru

Григорян Цогик Араевна

кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет»,
г. Сочи, Российская Федерация.
E-mail: grigorjan.org@rambler.ru

Аннотация: Целью данной работы является оценка туристического потенциала Краснодарского края и эффективности управления данным потенциалом, а также разработка рекомендаций для ее повышения. Авторами проводится оценка туристического потенциала Краснодарского края посредством определения его туристической привлекательности и пропускной способности, осуществляется оценка эффективности управления туристическим потенциалом посредством определения степени загрузки производственных мощностей туристической отрасли, а также выявляются сильные и слабые стороны реализации туристического потенциала региона. В результате делается вывод о том, что туристический потенциал Краснодарского края достаточно велик – регион характеризуется одними из наиболее благоприятных социально-экономических и экологических условий для туризма среди регионов России, хотя его производственная мощность невелика (регион может принять не более 16% российских туристов). Эффективность управления туристическим потенциалом Краснодарского края по данным на 2018 г. также достаточно высока – он реализован более, чем на 92%. Для максимизации эффективности управления туристическим потенциалом Краснодарского края предложены авторские рекомендации, связанные с регулированием цен на туристическую деятельность в регионе, реализацией культурной политики, направленной на повышение доброжелательности местного населения, принятие региональных санитарных стандартов, а также содействие реализации инвестиционных инициатив в регионе. Практическая реализация данных рекомендаций позволит укрепить лояльность туристов к Краснодарскому краю и гарантировать наиболее полную загрузку его производственных мощностей, тем самым наиболее эффективно реализовывать туристический потенциал региона.

Ключевые слова: туристический потенциал региона, эффективное управление, Краснодарский край.

JEL: O11;

TOURISM POTENTIAL OF THE REGION: ASSESSMENT AND EFFECTIVE MANAGEMENT

Yudina Tatiana Aleksandrovna,
doctor of Social Science, Professor.
Sochi State University.

Grigoryan Tsogik Araevna,
PhD in Economic Sciences. S
Sochi State University

Abstract: The purpose of this work is to assess the tourism potential of the Krasnodar region and the effectiveness of managing this potential, as well as developing recommendations for its improvement. The authors evaluate the tourist potential of the Krasnodar region, by determining its tourist appeal and throughput, assessing the effectiveness of managing the tourist potential of the Krasnodar region, by determining the degree of capacity utilization of the tourism industry, and identifying the strengths and weaknesses in the implementation of the tourist potential of the Krasnodar region. As a result, the conclusion is drawn that the tourist potential of the Krasnodar region is quite large – the region is characterized by one of the most favorable socio-economic and environmental conditions for tourism among the regions of Russia, although

its production capacity is low (no more than 16% of Russian tourists can take the region). The effectiveness of managing the tourist potential of the Krasnodar region according to data for 2018 is also quite high – it is implemented more than 92%. To maximize the effectiveness of managing the tourist potential of the Krasnodar region, author's recommendations are proposed, related to the regulation of prices for tourism activities in the region, the implementation of cultural policies aimed at increasing the goodwill of the local population, the adoption of regional sanitary standards, and the promotion of investment initiatives in the region. Practical implementation of these recommendations will strengthen the loyalty of tourists to the Krasnodar region and ensure the fullest utilization of its production capacities, and thereby most effectively implement the tourist potential of the region.

Keywords: tourist potential of the region, effective management, Krasnodar region.

Введение

Туристическая деятельность является одной из приоритетных отраслей регионального хозяйства из-за ее прямого воздействия на социальный, культурный, образовательный и экономический секторы и международные отношения, а также обеспечение трех следующих преимуществ для региональной социально-экономической системы. Во-первых, туристическая деятельность относится к сфере услуг и потому соответствует постиндустриальной экономике, а также связана с минимальными экологическими издержками по сравнению с другими отраслями регионального хозяйства.

Во-вторых, туристическая деятельность позволяет значительно увеличивать объем совокупного спроса в регионе, обеспечивая приток инвестиций в развитие региональной экономики. Данная деятельность создает двойной положительный эффект, выступая как самостоятельный источник создания добавленной стоимости и одновременно с этим способствуя созданию большей добавленной стоимости в других отраслях регионального хозяйства, тем самым значительно увеличивая темп регионального экономического роста. В-третьих, туристическая деятельность характеризуется относительно стабильным спросом по сравнению с другими отраслями регионального хозяйства и потому специализация на данной деятельности обеспечивает устойчивое развитие региона.

В связи с этим высокую актуальность приобретает проблема развития туристической деятельности в современном регионе в интересах ускорения темпа его постиндустриального роста, обеспечения устойчивости его развития и повышения его глобальной конкурентоспособности. Рабочая гипотеза данного исследования заключается в нашем предположении о том, что туристический потенциал Краснодарского края Российской Федерации достаточно велик, но не в полной мере реализуется на практике из-за недостаточно эффективного управления. Целью данной работы является оценка туристического потенциала Краснодарского края и эффективности управления данным потенциалом, а также разработка рекомендаций для ее повышения.

Материалы и методы

Туристический потенциал региона является широко используемым и достаточно проработанным научным термином, активно используемым в современной исследовательской литературе. Однако проведенный нами контент-анализ данной литературы показал, что существуют две разные трактовки понятия и сущности туристического потенциала региона. Одна трактовка предполагает его определение через призму туристической привлекательности региона – она представлена в работах [1,2], – а другая через призму пропускной способности региона (в привязке к условной производственной мощности туристической отрасли) – она отражены в трудах [3,8].

На наш взгляд, обе данные трактовки верны и важны для полной, точной и достоверной оценки туристического потенциала региона. Поэтому в данной работе предлагается наша авторская трактовка туристического потенциала региона, в соответствии с которой он представляет собой совокупность туристической привлекательности (через призму конкурентоспособности) и пропускной способности (максимальное количество туристов, которое может принять регион) региона. Соответственно туристический потенциал Краснодарского края понимается нами как его конкурентоспособность

на российском рынке туристических услуг (туристическая привлекательность) и его пропускная способность, отражающая его максимально возможную долю на этом рынке.

Эффективность управления туристическим потенциалом региона определяется нами как степень сбалансированности туристической привлекательности региона и реализации его пропускной способности (степень загрузки производственных мощностей). Эффективное управление туристическим потенциалом региона осуществляется региональными органами государственной власти. В соответствии с этим данное исследование проводится в три последовательных этапа.

На первом этапе проводится оценка туристического потенциала Краснодарского края посредством определения его туристической привлекательности (через сопоставление его социально-экономических и экологических характеристик с характеристиками других регионов России) и пропускной способности (через сопоставление коллективных средств размещения с данными средствами по Российской Федерации в целом). При этом применяется метод сравнительного анализа и используются статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат), рейтингового агентства «РиаРейтинг» и общественной организации «Зеленый патруль».

На втором этапе осуществляется оценка эффективности управления туристическим потенциалом Краснодарского края, посредством определения степени загрузки производственных мощностей туристической отрасли (сопоставления численности размещенных туристов и пропускной способности коллективных средств размещения в данном регионе), а также сопоставления степени загрузки производственных мощностей туристической отрасли с туристической привлекательностью региона для определения степени их сбалансированности. При этом применяется метод сравнительного анализа и используются статистические данные Росстата.

На третьем этапе с использованием метода анализа причинно-следственных связей (логический метод) и метода многоугольника конкурентоспособности производится выявление сильных и слабых сторон реализации туристического потенциала Краснодарского края. При этом используются материалы социологических опросов, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ). На всех этапах авторы опираются на имеющиеся в открытом доступе данные за 2018 г.

Результаты

Сводные результаты проведенного нами исследования на первых двух этапах представлены в таблице 1.

Таблица 1. Оценочная характеристика туристического потенциала Краснодарского края в 2018 г. и эффективности управления им [составлено и рассчитано авторами на основе материалов 4,5,6,7,8]

Характеристика	Показатель	Значение в Краснодарском крае	Эталон (максимальное значение в рейтинге)	Результат (значение/ значение эталона) в Краснодарском крае
Туристическая привлекательность	Индекс социально-экономического положения	58,330 баллов из 100 (10 место из 85)	Ханты-Мансийский автономный округ – Югра (67,676 баллов)	Конкурентоспособность: $58,330/67,676 = 0,862$
	Индекс качества жизни населения	62,89 баллов из 100 (6 место из 85)	Московская область (70,55 баллов)	Конкурентоспособность: $62,89/70,55 = 0,891$
	Экологический индекс	55 баллов из 100 (15 место из 85)	Тамбовская область (69 баллов)	Конкурентоспособность: $55/69 = 0,797$
	Среднее арифметическое			Привлекательность: $(0,862+0,891+0,797)/3 = 0,850$

Пропускная способность	Число коллективных средств размещения	3106 шт.	Российская Федерация (20023 шт.)	Доля на российском рынке: $3106/20023=0,155$
Туристический потенциал	Туристическая привлекательность*пропускная способность			Потенциал: $0,850*0,155=0,132$
Управление туристическим потенциалом	Число размещенных туристов	5806 тыс. чел.	Российская Федерация (54287 тыс. чел.)	Доля на российском рынке: $5806/54287=0,107$
			Пропускная способность коллективных средств размещения (6212 тыс. чел.)	Степень загрузки производственных мощностей: $5806/6212=0,935$
	Туристическая привлекательность/Степень загрузки производственных мощностей			Сбалансированность: $0,850/0,935=0,909$
	Среднее арифметическое степени загрузки производственных мощностей и сбалансированности управления туристическим потенциалом			Эффективность: $(0,935+0,909)/2=0,922$

Данные из таблицы 1 свидетельствуют о том, что туристическая привлекательность Краснодарского края достаточно высока – он является одной из наиболее благоприятных территорий для туризма среди регионов России по социально-экономическим и экологическим характеристикам, среднее арифметическое которых составило 0,850. Однако, пропускная способность Краснодарского края невелика – его доля на российском туристическом рынке по числу коллективных средств размещения составляет 0,155. В связи с этим туристический потенциал региона, рассчитанный как произведение туристической привлекательности и пропускной способности, оценен нами в 0,132.

Доля Краснодарского края на российском туристическом рынке по числу размещенных туристов в 2018 г. составил 0,107. При этом производственные мощности региона были загружены на 0,935. Туристическая привлекательность и степень загрузки производственных мощностей Краснодарского края были сбалансированы (0,909). В целом управление туристическим потенциалом региона можно охарактеризовать как высокоэффективное (0,922), но имеющее потенциал к повышению.

Для определения перспектив повышения эффективности управления туристическим потенциалом Краснодарского края нами составлен многоугольник конкурентоспособности, отражающий сильные и слабые стороны реализации туристического потенциала Краснодарского края (рис. 1).

Как видно из рисунка 1, сильными сторонами (конкурентными преимуществами по сравнению с отечественными и зарубежными аналогами) реализации туристического потенциала Краснодарского края являются следующие:

- Транспортная доступность: близость географического расположения для российских туристов и удобство транспортного сообщения (10 баллов из 10 возможных);
- Доступность и качество отдыха: благоприятный климат, доступность и качество развлечений (10 баллов);
- Безопасность (в аспекте преступности): низкая вероятность правонарушений и качественная работа правоохранительных органов (9 баллов).

Слабыми сторонами реализации туристического потенциала Краснодарского края являются следующие:

- Уровень цен: высокая стоимость туристических продуктов (7 баллов);
- Уровень гостеприимства: недостаточная доброжелательность местных жителей (6 баллов);
- Безопасность (в аспекте помощи и санитарии): средняя вероятность стихийных бедствий,

несмотря на хорошую работу береговой охраны и спасательных служб, недостаточная безопасность продовольствия и недостаточные санитарные условия для проживания туристов: 6 баллов;

- Уровень сервиса: отсутствие трансфера от мест прибытия до мест размещения туристов, масштабность отелей (5 баллов).

На основании этого для повышения эффективности управления туристическим потенциалом Краснодарского края нами предлагаются следующие рекомендации:

- Установление нормативов цен (ценовых лимитов) на туристические продукты для повышения соотношения «цена-качество» туристических услуг в регионе и роста их ценовой конкурентоспособности;

- Реализация культурной политики в регионе, направленной на повышение доброжелательности местного населения к туристам;

- Принятие региональных санитарных стандартов и строгий контроль над их соблюдением;

- Содействие реализации инвестиционных проектов в регионе (в том числе на базе механизма государственно-частного партнерства) по созданию современных мест размещения туристов, отвечающих высшим мировым стандартам.

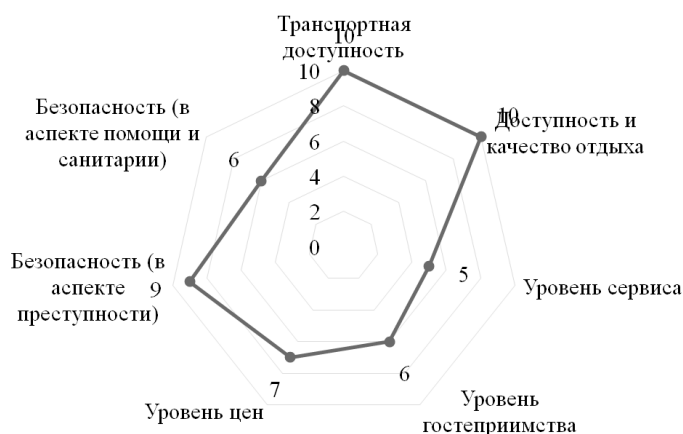

Рисунок 1 - Многоугольник конкурентоспособности, отражающий сильные и слабые стороны реализации туристического потенциала Краснодарского края [сост. автором на основе материалов 9]

Заключение

Таким образом, в ходе проведения исследования выдвинутая гипотеза подтверждена и обосновано, что туристический потенциал Краснодарского края достаточно велик – регион характеризуется одними из наиболее благоприятных социально-экономическими и экологическими условиями для туризма среди регионов России, хотя его производственная мощность невелика (регион может принять не более 16% российских туристов). Эффективность управления туристическим потенциалом Краснодарского края по данным на 2018 г. также достаточно высока – он реализован более, чем на 92%.

Для максимизации эффективности управления туристическим потенциалом Краснодарского края предложены авторские рекомендации, связанные с регулированием цен на туристическую деятельность в регионе, реализацией культурной политики, направленной на повышение доброжелательности местного населения, принятие региональных санитарных стандартов, а также содействие реализации инвестиционных инициатив в регионе. Практическая реализация данных рекомендаций позволит укрепить лояльность туристов к Краснодарскому краю и гарантировать

наиболее полную загрузку его производственных мощностей, и тем самым наиболее эффективно реализовывать туристический потенциал региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беспалова А.А. Туристический потенциал креативного рекреационного пространства города: состояние и перспективы реализации в России / А.А. Беспалова, Т.А. Рововая // Гуманитарий Юга России. – 2018. – Т. 7. – № 1. – С. 222-232.
2. Болодурина, М.П. Систематизация критериев для определения инвестиционной привлекательности туристического потенциала территории / М.П. Болодурина, А.И. Мишурова // Инновационное развитие экономики. – 2017. – № 2 (38). – С. 61-67.
3. Ибатуллова, Ю.Т. Реализация крупных спортивных мероприятий как фактор развития туристического потенциала региона / Ю.Т. Ибатуллова // Сегодня и завтра Российской экономики. – 2016. – № 75-76. – С. 123-127.
4. Лето-2018: отпускные планы и предпочтения россиян [Электронный ресурс]. – ВЦИОМ. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9131> (дата обращения: 14.07.2018).
5. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2017 г. [Электронный ресурс]. – Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm (дата обращения: 14.07.2018).
6. Рейтинг российских регионов по качеству жизни – 2017 [Электронный ресурс]. – РиаРейтинг. – Режим доступа: <https://ria.ru/infografika/20180214/1514552265.html> (дата обращения: 14.07.2018).
7. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ по итогам 2017 года [Электронный ресурс]. – РиаРейтинг. – Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20180523/630091878.html> (дата обращения: 14.07.2018).
8. Фролова, Е.В. Возможности реализации туристического потенциала российских городов (на примере г. Коломны) / Е.В. Фролова, В., Афонина // Материалы Ивановских чтений. – 2018. – № 1-1 (18). – С. 122-130.
9. Экологический рейтинг субъектов РФ – 2018 [Электронный ресурс]. – Зеленый патруль. – Режим доступа: <http://greenpatrol.ru/ru/stranica-dlya-obshchego-reytinga/ekologicheskiiy-reyting-subektov-rf?tid=343> (дата обращения: 14.07.2018).

РЕФЛЕКСИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ: ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Швец Александр Федорович

аспирант,
ФГБОУ ВО Костромской государственной университет,
кафедра «экономики и экономической безопасности»,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: shvecaf@gmail.com

Аннотация: Сфера здравоохранения рассматривается с позиций ее институционализации. Пресловутая «оптимизация» привела, с одной стороны, к облегчению работы Министерства финансов, а с другой стороны, к резкому недовольству огромного количества жителей страны. Автор вскрывает причины недовольства реформирования сферы здравоохранения, на конкретных примерах показывает противоречия «оптимизации». С позиции экономической теории автор анализирует проект национальной пациентноориентированной системы. Одновременно автором обосновываются предложения по уменьшению арварных экономических отношений за счет вывода из тени неофициальных платежей. В статье также осуществлен прогноз возможностей рефлексивного управления изменениями в сфере здравоохранения и определяются пороговые значения недофинансирования сферы здравоохранения.

Ключевые слова: экономические отношения сферы здравоохранения; управление изменениями; прогнозные состояния сферы здравоохранения в условиях рефлексивного управления.

JEL: I00; M11

REFLEXIVE MANAGEMENT OF CHANGES IN THE SPHERE OF HEALTH: CONTRADICTIONS AND THE WAYS OF THEIR AUTHORIZATION

Shvets Alexander Fedorovich, graduate student
Kostroma State University
Kostroma, Russian Federation

Abstract: The health care sphere is viewed from the standpoint of its institutionalization. The notorious «optimization» led, on the one hand, to the facilitation of the work of the Ministry of Finance, and on the other hand, to the sharp discontent of a huge number of the country's inhabitants. The author reveals the reasons for dissatisfaction with the reform of the healthcare sphere, on specific examples shows the contradictions of «optimization». From the position of economic theory, the author analyzes the draft of the national patient-oriented system. At the same time, the author bases his proposals on the reduction of arvar economic relations through the withdrawal of unofficial payments from the shadows. The article also predicts the possibilities of reflexive management of changes in the healthcare sector and determines the threshold values of underfunding of the health care system.

Keywords: economic relations of the healthcare sphere; change management; forecasted healthcare conditions in conditions of reflexive management.

В нашей стране социально-культурная сфера не являлась приоритетом при распределении ресурсов. По такому показателю, как доля расходов на эту сферу в ВВП, Россия к началу 90-х годов XX века отставала от стран с развитой рыночной экономикой (табл. 1). Наибольшим был разрыв по уровню затрат на здравоохранение. Мировая практика показывает, что чем больше производство ВВП в расчете на душу населения, тем выше доля этих расходов в ВВП (табл. 2). По данным показателям Россия уступала странам с развитой рыночной экономикой и почти всем европейским социалистическим странам, оставаясь на уровне несоциалистических стран с близким показателем

Журнал «Теоретическая экономика» №1, 2019 www.theoreticaleconomy.ru

подушевого ВВП.

Таблица 1 – Расходы на здравоохранение в отдельных странах в 1989 г., % ВВП [11]

Государство	Здравоохранение
Россия	3,5
Великобритания	6,0
Германия	8,2
Италия	7,5
США	11,8
Франция	8,5
Япония	6,5

Таблица 2 – Расходы государства на здравоохранение в отдельных странах 1990 г. (в % ВВП) [12]

Государство	Здравоохранение	ВВП на душу населения, в долларах США
Индия	1,3	360
Нигерия	1,2	337
Китай	2,1	341
Индонезия	0,7	581
Чили	3,4	2310
Мексика	1,6	2888
Бразилия	2,8	3219
Аргентина	2,5	4343
Польша	4,1	1547
Румыния	2,4	1648
Чехословакия	5,0	2359
Венгрия	5,0	3442
Россия	2,4	6539
Португалия	4,3	6814
Великобритания	5,2	16930
Италия	5,8	20192
Франция	6,6	21077
США	5,6	21967
Германия	5,8	24485
Швеция	7,9	26844
Япония	4,8	23734

При этом уровень оплаты труда работников сферы здравоохранения составлял 65-75% от среднего по народному хозяйству [1].

На сколько же ситуация в сфере здравоохранения изменилась к началу третьего десятилетия XXI века? Нет сомнений, что состояние здравоохранения изменилось значительно [2; 3]. Во-первых, осуществлён переход от бюджетной к страховой медицине. Во-вторых, изменились идеология и цели организации экономических отношений в здравоохранении. В-третьих, управление здравоохранения частично децентрализовано. В-четвертых, осуществляется поиск новых финансовых ресурсов и стимулирование инновационной деятельности. В-пятых, в той или иной степени реализуются

рыночные механизмы, в основу которых положены принципы финансирования медицинской помощи населению за счет страховых взносов, которые платят предприятия, государство, население, а также принцип организационного разделения тех, кто предоставляет медицинские услуги населению, и тех, кто их оплачивает, то есть разделение производителей и покупателей.

Кроме вышеназванных, используются принципы конкуренции между производителями за получение финансовых средств от покупателей, конкуренции между покупателями, которые выступают посредниками между населением и медицинскими учреждениями, за привлечение средств населения;

Особенно важным стал принцип права пациентов на выбор врача, медицинского учреждения и посредника.

Однако принципы принципами, а практика практикой, а она заключается в следующем.

История обязательного медицинского страхования в Российской Федерации не привела к успешному функционированию системы здравоохранения. Пациенты ежедневно обращаются с жалобами на медучреждения в страховые компании и территориальные фонды обязательного медицинского страхования.

Руководители системы здравоохранения недовольны рядом изменений, которые инициированы в рамках программы обязательного медицинского страхования. Новации не приветствуют и рядовой состав медицинских клиник и больниц, а пациенты, сталкиваясь с бюрократической волокитой, зачастую вообще не ориентируются в собственных правах и обязанностях. Причин недовольства реформированием несколько:

- Увеличение объема работы, чаще всего бумажной, выполнения которой требуют от перегруженных участков терапевтов, педиатров, медицинских статистиков и др.;

- Отсутствие адекватной оплаты труда, которая компенсируется неофициально платными услугами для пациентов [4];

- Двойственность и непродуманность некоторых положений системы ОМС (например, оказание скорой помощи лицам без документов, иностранцам: врачи не имеют права отказать пациенту, но не уверены, что их услуги будут оплачены);

- Отсутствие правовой грамотности у пациентов, предпочитающих не вникать в новые правила оказания медпомощи (по причине преклонного возраста, занятости, привычки надеяться на государство и др.) [5].

Таким образом, пассивная позиция сторон косвенно подтверждает удовлетворенность системой оказания медпомощи, которая только на бумаге является бесплатной, а в реальности требует от граждан существенных расходов при сложных заболеваниях (СМИ пестрят просьбами о финансовой помощи, необходимой на операцию по жизненно важным показаниям) [6]. При этом политики считают меры по официальной коммерциализации медицинского обслуживания непопулярными, поскольку население ждет от государства гарантий бесплатной помощи хотя бы в минимальном объеме.

Сегодня здравоохранение в России финансируется фактически по принципу, похожему на советский сметный [7]. Опишем его - в начале года комиссия, состоящая из представителей территориального фонда ОМС (ТФ ОМС), регионального минздрава и других местных властей, исходя из подушевого норматива и прогноза заболеваемости в регионе, на год вперед определяет, сколько и каких потребуются медицинских услуг. Затем из территориального фонда ОМС деньги ежемесячно поступают страховщикам — в зависимости от того, сколько у них застрахованных. При этом больницы в это время выставляют страховщику счета за фактически оказанные этим застрахованным услуги. Если счет меньше суммы, перечисленной на месяц, страховщик возвращает остаток денег в ТФ ОМС. Если больше, за недостачей он все равно обращается к ТФ ОМС, то есть к государству.

Согласно планам Минздрава России и Правительства России в государстве планируется запуск

Национальной пациентоориентированной системы (НПС). Она предусматривает:

- Урегулирование взаимоотношения государственной и коммерческой медицины;
- Внедрение Единой государственной информационной системы здравоохранения, в которую уже вложено порядка 40 миллиардов руб.;
- Сохранение финансирования на уровне 3,7% от ВВП.

Однако, система обязательного медстрахования при внедрении НПС практически не изменится. Отмечу, что имеется необходимость более серьезных изменений системы ОМС, в частности внедрение персональных медицинских счетов. Перекос в сторону теневых платежей при оказании медуслуг вряд ли будет преодолен. Изменить ситуацию может персонифицированное страхование с открытием личного счета для каждого гражданина. Застрахованное лицо получит пластиковую карту, которая объединит в себе полис, медкарту с историей заболеваний, документ для расчетов за услуги медиков.

Средства на счет сможет перечислять государство, работодатель, сам потребитель медицинских услуг, благотворительные организации. Деньги могут накапливаться, а неизрасходованная за год сумма переходить на следующий период или использоваться для лечения родственников (детей, родителей). Идея персонализированных счетов поддерживается Министерством финансов, депутатами, Советом Федерации. Однако имеются и возражения: так, оппоненты указывают на то, что граждане не будут пополнять счет из личных средств, и дефицит бюджета только увеличится [8].

Министр здравоохранения РФ Вероника Скворцова на заседании общественного совета недавно сообщила, что сейчас идет разработка механизма внедрения дополнительного пакета платных услуг к обязательному медицинскому страхованию [9]. Доступность пакета будет зависеть от наличия у пациента вредных привычек.

По задумке ведомства это позволит сделать более эффективным расходование средств Фонда ОМС. Полис ОМС должен быть не просто пропуском в поликлинику, каковым он сейчас является, а реальным инструментом для софинансирования своих расходов. Если гражданину полагается по ОМС 100 рублей, чтобы вырвать зуб, но он хочет сделать это в частной клинике, где это стоит дороже, у него должна быть возможность покрыть эти 100 рублей своим обычным медицинским полисом.

Предложенная система позволит вывести из тени неофициальные платежи, которые по статистике 2016 г. составили 150 миллиардов руб. [10].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод об эффективности институциональных изменений в сфере здравоохранения. На наш взгляд, достаточно серьезные экономические преобразования касались структуры системы здравоохранения и в малой степени – экономических механизмов ее функционирования. Такая ситуация, на наш взгляд, является результатом разнонаправленных усилий групп специальных интересов, реализующихся в сфере здравоохранения. От возможности учитывать различные интересы при принятии управленческих решений на федеральном, региональном и местном уровнях зависят и динамика, и направление трансформации всей системы здравоохранения. Более того, идентифицированное нами качество управления системы здравоохранения как рефлексивное, делает необходимым дальнейший поиск теоретических оснований принятия решений по повышению возможностей удовлетворения спроса населения на не только получение медицинских услуг соответствующего объема и качества, но и на изменения институционализации экономических отношений в части профилактики заболеваний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каткова И.П. Экономический кризис и проблемы укрепления потенциала общественного здравоохранения России / И.П. Каткова, В.И. Катков // Проблемы современной экономики. – 2016. – №2 (58). – С.45-51.
2. Новиков А.В. Особенности развития национальной экономики: институциональные факторы и глобализационные процессы // Проблемы современной экономики. – 2016. – №2 (58). – С.72-74.

3. Солодовников Ю.Л. Экономика и управление в здравоохранении. – СПб.: Издательство «Лань», 2017. – 312 с.
4. Альпидовская М.Л. Мифы и реалии модернизации по-российски. / М.Л. Альпидовская. // Теоретическая экономика. 2012. №3. С. 28-34.
5. Минцберг, Г., Что не так в здравоохранении? Мифы, проблемы, решения. - 2017 – 463с.
6. Маслов, Г.А. Политическая экономия: международные тенденции и национальные различия / Г.А. Маслов, В.Т. Рязанов, Г.Н. Цаголов. // Вопросы политической экономии. 2016. №4. – С. 159-163.
7. Пороховский, А.А. Политическая экономия в XXI веке: системный подход в решении проблем современной экономики. /А.А. Пороховский // Вопросы политической экономии. 2016. №4. – С. 8-23.
8. Бузгалин, А.В. [Пост]классическая политическая экономия: потенциал решения проблем социально-экономической политики / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов. // Вопросы политической экономии. 2016. №2. – С. 10-36.
9. Интернет-ресурс Минздрава России – <https://www.rosminzdrav.ru/>.
10. Шишкин С.В., Шейман И.М., Абдин А.А. и др. Российское здравоохранения в новых экономических условиях: вызовы и перспективы. Доклад НИУ ВШЭ по проблемам развития системы здравоохранения. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.
11. Statistical Yearbook. United Nations. N.Y., 1993; OECD Economic Surveys; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. М.: Финансы и статистика.
12. World development report 1993. World Bank. Investing in health. Oxford University Press,. pp. 210-211; Statistical yearbook. 39th iss. United Nations. N.Y., 1996, pp. 149-165. Education at a Glance. OECD. Indicators, 1997. Center for Education Research and Innovation, p. 66; Economies in Transition Studies. Regional Monitoring Report. N 3, 1995, p.124.

КРИПТОВАЛЮТА И ТЕХНОЛОГИЯ БЛОКЧЕЙН

Буликов Сергей Николаевич

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
кафедра «Управление предприятием»,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: sbulikov@ya.ru

Аннотация: это ответ на критическую оценку позиции автора по проблеме криптовалют и фидуциарных денег в [1]. Его смысл и содержание базируется на строгой дифференциации понятий и сфер применения доверительных и криптографических транзакций. Затронуты вопросы товарного обеспечения и стоимости криптовалюты. Предположено, что качественная цифровая информация это самый дефицитный и ресурсоемкий товар сегодня. Показана принципиальная невозможность определения номинальной стоимости цифровых денежных знаков.

Ключевые слова: криптовалюта и фидуциарные деньги; информационные и финансовые транзакции; асимметричное шифрование информации; технология блокчейн - аксиома биткоин; качество информации; текущее товарное обеспечение и стоимость криптовалюты.

JEL: E12; G10; G19; G39

CRYPTOCURRENCY AND BLOCKCHAIN TECHNOLOGY

Bulikov Sergey Nikolaevich,
doctor of economic Sciences, associate Professor
Professor of the Department «Enterprise Management» Federal state budgetary educational institution of higher education
«the Yaroslavl state technical University»
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: This is a response to a critical assessment of the author's position on the problem of cryptocurrency and fiduciary money in [1]. Its meaning and content is based on a strict differentiation of concepts and applications of trust and cryptographic transactions. The issues of commodity security and the cost of cryptocurrency were touched upon. It is assumed that high-quality digital information is the scarcest and resource-intensive product today. The principal impossibility of determining the nominal value of digital banknotes is shown.

Keywords: cryptocurrency and fiduciary money; information and financial transactions; asymmetric encryption information; the blockchain technology - the bitcoin axiom; quality of information; the current commodity security and the price of the cryptocurrency.

Введение.

Автор ознакомился со статьей зав. кафедрой «УП», кандидата педагогических наук, профессора А.А.Киселева [1], где он высказывает свою точку зрения по затронутым в [2] проблемам и в таком аспекте критикует авторскую позицию по модернизации финансовых рынков. Благодарю уважаемого оппонента за внимание.

По рекомендации главного редактора журнала «Теоретическая экономика», доктора экономических наук, профессора В.А.Гордеева я подготовил следующий материал для возможной профессиональной научной дискуссии.

Анализ содержания [1] позволил сформировать следующую таблицу.

Таблица 1 показывает, что несовпадения представленных в [1] и [2] научных взглядов по проблеме криптовалют и технологии блокчейн в целом отражают девять отмеченных позиций. Ниже следует интерпретация авторской точки зрения на рассматриваемую проблематику с учетом высказанных оппонентом замечаний и пожеланий. Возможно, это приблизит желаемый консенсус по некоторым аспектам денежного обращения в цифровой экономике.

Таблица 1. Выявленные дискуссионные позиции [сост. автором]

№ поз.	Смысл позиции моего оппонента - [1]
I	<p>Статья [2] является достаточно дискуссионной и больше эмоциональной, чем научно-обоснованной [1, с.179];</p> <p>Автор [2] в своей статье:</p> <ul style="list-style-type: none"> - обозначил не столько нужную, сколько «модную» тему, которая действительно сегодня имеет определенную «популярность» в обществе, в том числе и в российском обществе, в первую очередь среди молодежи как наиболее активных пользователей интернета [1, с.181]; - «нарисовал радужную» картину преимущества технологии блокчейна и использования биткоина в развитии экономики [1, с.181].
II	<p>Автор [2] ссылается в своих обоснованиях на высказывания Сатоси Накамото. Но кто это такой? ... А учитывая то, что этот программист является гражданином США, можно полагать, что в определенных условиях он способен использовать разработанную им технологию блокчейна в определенных личных интересах или в экономических и политических интересах своей страны [1, с.181].</p> <p>говоря о значимости биткоина и технологии блокчейна, нельзя считать обоснованными об этом утверждения автора статьи, который основой доказательства (аксиомой) «исключительности» биткоина и блокчейн считает ссылки на непонятный пока авторитет Сатоси Накамото [1, с.181].</p>
III	<p>Автор [2] отмечает, что в мире существует более 748 наименований криптовалют, но тут же отмечает, что «самой ценной и популярной криптовалютной монетой является биткоин» [2, с. 46]. Возникает вопрос: а почему тогда так активно и даже агрессивно продвигается биткоин? ... Может быть, это кому-то нужно в условиях ужесточения конкуренции между крупными державами за рынки сбыта? А может, это обыкновенная финансовая пирамида, которых было предостаточно в мире? [1, с.181]</p>
IV	<p>В случае ограниченного количества биткоинов получается, что по мере роста товарной массы стоимость биткоина должна уменьшаться. Но это может привести к социальному взрыву, так как владелец биткоинов по мере роста товарной массы будет автоматически терять стоимость имеющихся у него биткоинов [1, с.182].</p>
V	<p>Автор [2] уходит от научного понимания сущности денег как товара, выступающего всеобщим эквивалентом. Т.к. биткоин не имеет какого-то товарного эквивалента, то он теряет такие функции денег, как мера стоимости, средство накопления и сбережения. Биткоин - нестабильная валюта и его истинная стоимость сегодня равна нулю. В конечном итоге, биткоин вряд ли переживет «нездоровый» интерес к себе [1, с.182-183].</p>
VI	<p>Денежные системы представляют собой формы государственной организации денежного хозяйства, специфичные для каждой страны или группы стран. При этом все они включают в себя такие основные элементы, как наименование денежной единицы и масштаб цен; виды государственных денежных знаков, порядок их выпуска в обращение и их обеспечение; формы безналичного платежного оборота и условия обращения частных кредитных денег (чеков); порядок обмена национальной валюты на иностранную, а также государственный аппарат, регулирующий денежное обращение в стране. В этой связи децентрализация, разгосударствление и демонополизация финансовых рынков просто вредны для экономики [1, с.182-183].</p>

№ поз.	Смысл позиции моего оппонента - [1]
VII	К сожалению, автор [2] не пытается с научных позиций разобраться в том, почему нам навязывается идеология биткоина. Но это уже, как кажется нам, имеет не экономическую, а политическую причину. Вследствие этого данную программу «насаждения» биткоинов в сознание людей можно считать порождением определенной социальной проблемы. А разрушение банковских структур, о ненужности которых пишет автор статьи, способно только усугубить такую ситуацию. Вследствие этого руководство России, оценивая ситуацию с продвижением в сознании людей идеи о возможности быстро заработать на биткоинах, также занимается этой проблемой, чтобы не допустить ситуации социального напряжения в обществе [1, с.184].
VIII	Внедрение биткоина и блокчейна в денежную систему любого государства можно понимать, в том числе, и как финансово-политический рычаг давления на это государство со стороны тех, кто может «перестраивать» по своему усмотрению правила работы блокчейна и определять курс биткоина. На сегодняшний день биткоин и блокчейн нельзя на государственном уровне внедрять как новую национальную денежную систему [1, с.185-186].
IX	Хотелось, чтобы автор [2]: - обратил внимание на обозначенные нами проблемы и более объективно и критично давал оценку и блокчейну, и биткоину, чтобы было понятно, почему криптовалюту надо называть, например, не рублем, а биткоином, и что национальные и международные электронные платежные системы существуют и развиваются на основании общих экономических законов и закономерностей [1, с.186]; - рассматривал проблему биткоина и блокчейна как новой теории с позиций системного подхода, учитывая законы и закономерности развития экономики, создания и функционирования финансовой системы государства, законы денежного обращения, осознавая, естественно, необходимость развития и внедрения научно обоснованных технологий в эти сферы [1, с.186].

Основная часть – интерпретация дискуссионных позиций.

Позиция I. По мнению к.п.н. Киселева, статья [2] является достаточно дискуссионной и больше эмоциональной, чем научно обоснованной.

Действительно, как любая публикация посвященная какому-то новому, нетрадиционному явлению или событию, статья [2] является достаточно дискуссионной. Здесь можно согласиться с уважаемым оппонентом. Возможно, статья выглядит эмоциональной, т.к. ее автор весьма неравнодушен к предмету и объекту исследования, а также перспективам экономического развития своей родины.

Для меры научной обоснованности сделанных выводов рассмотрим формальные признаки представленных визави-публикаций.

Статья [2] четко структурирована:

- введение (постановка задачи – уверенное понимание такой экономической категории как криптовалюта, на примере btc);

- основная часть с выделением календарного расчета объемов автоэмиссии btc, а также механизма криптографической защиты информации, на примере btc-транзакций - технология блокчейн;

- заключение (выводы).

Статья содержит: текст – 10 с., в т.ч. табл. – 3; рис – 4; библиография – 31 источник, без авторских ссылок.

Те же признаки статьи [1]: структуризация отсутствует; текст – 7 с., в т.ч. табл. – 0; рис – 0; библиография – 8 источников, из них 2 – ссылки на собственные публикации. Все приведенные несобственные публикации по вопросам денег и денежного обращения увидели свет в период 1994 -2009 г.г. Если учесть, что первая криптовалюта – btc появилась в 2009 году – см. [2. с.46, табл.1], то ссылки на представленные источники при оппонировании криптовалютной проблематики выглядят ничтожными.

В свете представленной информации выводы о научной обоснованности визави-публикаций пусть сделает читатель.

Теперь о «нужности», «модности» и «популярности» криптовалют и технологии блокчейн (ТБЧ).

29 августа 2017 года уполномоченным советником Президента РФ по вопросам интернета Германом Клименко анонсировано создание Российской ассоциации блокчейна и криптовалют — РАКИБ со структурными направлениями: Комитет «Криптовалюта и майнинг», Комитет «ICO и краудфандинг», Комитет «Блокчейн», Направление «Международное сотрудничество». Глобальная миссия РАКИБ первоначально была направлена на содействие развитию и интеграции в российскую экономику новых технологий и легализации использования цифровых валют на технологии распределенных реестров [3]. Предлагаю читателю самостоятельно войти на официальный сайт этой НКО разработчиков и пользователей технологии Блокчейн и продуктов, созданных на её основе, в интересах развития цифровой экономики (<https://racib.com/>) и оценить масштаб проекта.

К маю 2018 года, согласно данным портала coinmarketcap.com, в обороте находится свыше 1600 криптовалют. К этому количеству нужно добавить те, которые уже размещаются, но ещё не вышли на площадки обмена. Капитализация рынка криптовалют составляет на начало июля 2017 года свыше \$90 млрд., при существенном доминировании Btc (свыше \$40 млрд.) и Eth (свыше \$25 млрд.). К слову, на момент работы над статьей [2] (сентябрь 2017) в обращении находилось лишь 748 наименований криптовалют [2 с.46].

Приведенные цифры подтверждают «радужную» картину преимущества ТБЧ и использования криптовалют в развитии цифровой экономики.

Стремительный рост криптовалютного рынка обуславливает соответствующее изменение финансового сознания российских специалистов. К примеру, 22-23 мая 2018 г. в РЭУ им. П.В. Плетанова (Москва) при поддержке Экспертного совета по цифровой экономике и блокчейн технологиям при Государственной Думе РФ проходила ежегодная конференция «Russian blockchain week» с обширной программой и мастер-классами, посвященными различным криптовалютным аспектам.

Такое детальное рассмотрение текущего криптовалютного мероприятия на федеральном уровне должно убедить уважаемого оппонента в бесперспективности неприятия современных атрибутов российского финансового рынка и привести к пониманию, что различные криптовалюты и децентрализация эмиссионных процессов — это не временное явление, а основной мейнстрим современного развития экономики РФ. И каких-то целесообразных альтернатив этому направлению в современном цивилизованном мире не наблюдается. В этой связи очевидно, что соответствующие разделы должны динамично вводиться в программы изучения финансового менеджмента современной молодежи.

Позиция II. Анализ этой позиции уважаемого оппонента показывает, что профессор остается во власти традиционной парадигмы денежного обращения. Так, ссылаясь на источник 1994 г., к.п.н. Киселев совершенно верно замечает, что:

- в условиях золотого стандарта покупательная способность денег определялась их золотым содержанием независимо от количества денег в обращении;

- сегодня, при обращении необеспеченных (в [1] – «бумажно-кредитных») фидуциарных эрзац-денег их покупательная способность зависит от соотношения денежной и товарной массы на рынке.

В таких условиях превышение фактической денежной массы ее оптимального (в идеале, равного товарному – С.Б.) значения, покупательная способность денег снижается - девальвация, возрастают товарные цены - инфляция [1, с.182].

Текущее финансовое обращение показывает, и уважаемый оппонент это прекрасно понимает, что покупательная способность или стоимость фидуциарных денег в условиях монополии на их эмиссию определяется не только текущим товарно-денежным соотношением на рынке, но также и авторитетом эмитента - уровнем веры людей в ликвидность той или иной валюты.

Привычная для граждан РФ государственная монополия (сегодня монополия ЦБ РФ) на эмиссию национальной валюты не позволяет уважаемому оппоненту верить в ликвидность цифровых денег, в частности – btc, т.к. автором SHA-256 - алгоритма эмиссии этой криптовалюты является не государство, со всеми его угнетающими и устрашающими атрибутами, а всего лишь отдельная(ые) гениальная(ые) личность(и) – некто С.Накамото.

Как ни парадоксально это звучит, но для поиска консенсуса в данном вопросе придется напомнить уважаемому профессору основные хрестоматийные лекционные положения экономической теории.

«Стоимость товара» - экономическая категория, имеющая несколько аспектов. Обычно различается три аспекта стоимости товара: 1 трудовая стоимость; 2 потребительская стоимость; 3 рыночная стоимость.

Трудовая стоимость товара – мера труда овещественного в товаре, т.е. вложенного в товар; трудовая стоимость измеряется затратами труда на производство товара; измеритель трудовой стоимости – человеко-час [чел.-ч]; выделяют прошлую и добавленную трудовую стоимость; прошлая стоимость – стоимость приобретенного сырья; добавленная стоимость – затраты труда на обработку сырья и доведения его до состояния товара.

Потребительская стоимость товара – способность вещи, услуги удовлетворять определенные (заданные) потребности покупателя; измеритель потребительской стоимости – различные комбинации субъективных оценочных ассоциаций потребителя [лучше-хуже; больше-меньше; сильнее-слабее; безобразнее-красивее; быстрее-медленнее; опасно-безопасно; доволен-не доволен; неудобно-комфортно; понятно-непонятно и т.д., и т.п.]. Кроме того, потребительская стоимость определяется соответствием приобретения заданными нормативными параметрами и стандартами товарной продукции.

Рыночная (реальная) стоимость товара – стоимость рыночной сделки купли-продажи т.е. договорной баланс трудовой и потребительской стоимости, с учетом рыночных условий спроса и предложения; измеритель рыночной стоимости – денежные единицы, в т.ч. цифровая криптовалюта.

«Стоимость денег» - экономическая категория, которая также имеет несколько аспектов. Обычно различается два аспекта стоимости денег: 1. номинальная стоимость денег; 2. курсовая (рыночная, реальная) стоимость денег.

Номинальная стоимость - цена, определяемая эмитентом при выпуске банкноты или монеты, а также акции, облигации, векселя. Как правило, номинальная стоимость денег указывается непосредственно на денежном знаке или бланке ценной бумаги.

Курсовая (рыночная) стоимость - цена, по которой торгуются деньги на валютном рынке (бирже) и по которой денежный знак или ценная бумага реально могут быть куплены или проданы. Биржевой курс (рыночная стоимость) служит основой для заключения сделок с валютой и ценными бумагами; при бартерной сделке рыночная цена денег, т.е.меняемого товара, оговаривается (договаривается).

«Цена товара» - денежное выражение стоимости товара; измеритель цены – традиционные фидуциарные денежные единицы [RUB, USD, EUR и т.д.], а также современная цифровая валюта; существует множество видов цены товара – оптовая, закупочная (франко), розничная, мировая, государственная (твердая, базисная), договорная (свободная), нормативная; ресурсная (калькуляционная), индексированная и проч. Однако, реальной ценой товара выступает денежное

выражение его рыночной стоимости, т.е. цена конкретной сделки (договорного акта рыночной купли-продажи).

Оставаясь в шорах традиционной парадигмы денежного обращения, уважаемый оппонент крайне негативно относится к криптовалюте вследствие непонимания обеспечения ее стоимости. Однако, если помнить, что любая криптовалюта, в т.ч. btc, такая же необеспеченная (фиатная, фидуциарная) как и традиционные RUB, USD, EUR и т.д., то никакой принципиальной разницы, кроме курсовой (рыночной) стоимости валюты, принимаемой для финансовых транзакций, не существует. Уважаемому к.п.н. А.А.Киселеву следует хорошо осмыслить этот факт, хотя бы изредка обращать внимание на текущие курсы валют и формировать свои экономические убеждения соответственно данному рыночному аспекту.

Курсовая стоимость некоторых валют по состоянию на 10.09.2018 (по курсу ЦБ РФ) представлена в следующей таблице [4].

Таблица 2. Цена, по которой торгуются некоторые деньги на валютном рынке (бирже) [4]

Валюты	RUB	USD	EUR	GBP	CNY	BTC	ETH
RUB	1	69,86	80,96	90,42	10,19	442361,0	13943,33
USD	0,0214	1	1,16	1,29	0,15	6315,57	219,08
EUR	0,0107	0,87	1	1,12	0,13	5477,83	170,15
GBP	0,0105	0,77	0,89	1	0,11	4872,53	148,79
CNY	0,099	6,84	7,94	8,88	1	43016,18	1346,29
BTC	0,0000021	0,000159	0,000184	0,000205	0,0000232	1	0,03
ETH	0,0000729	0,005084	0,005877	0,00672	0,000743	32,01	1

Цифры в таблице 2 показывают рыночную цену, по которой торгуются рассмотренные деньги на валютном рынке (бирже) и по которой они реально могут быть куплены или проданы ЦБ РФ 10.09.2018. Завтра эти цифры будут уже другими.

Цифры в таблице 2 показывают также, что только валютный рынок (различные финансовые биржи) определяют реальную рыночную стоимость (цену) денег. Государственное регулирование курса национальной валюты возможно сегодня только посредством биржевой игры. Нерыночные, административные меры становятся малодейственными в настоящее время. Судя по рыночной стоимости Btc, международный авторитет С.Накамото выше, чем авторитеты США, стран ЕС, а также Великобритании, России и КНР.

В заключение дискуссии по позиции II приведем рисунок 1 из [5].

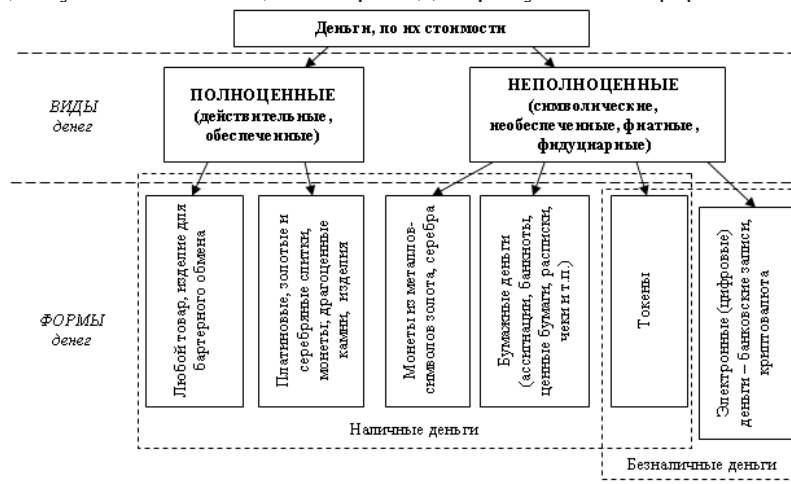

Рисунок 3 - Классификация денег по их стоимости и форме

Рисунок показывает, что воистину безналичными деньгами в форме цифровых записей о финансовых транзакциях (и только), выступает лишь криптовалюта. Любые другие деньги всегда имеют наличную предметную форму и, в таком аспекте, не являются воистину безналичными. Надеюсь, что уважаемый оппонент поймет и примет к сведению эту аксиому.

Позиция III. Ошибочность этой позиции автора [1] можно объяснить следующим.

Как отмечалось выше, капитализация рынка криптовалют составляет на начало июля 2017 года свыше \$90 млрд., при существенном доминировании Btc (свыше \$40 млрд. – свыше 44% рынка криптовалют) и Eth (свыше \$25 млрд – около 28% рынка криптовалют). Кроме того, данные таблицы 2 показывают, что ценность Btc значительно превышает ценность основных мировых денег. Поэтому ценность и популярность Btc не может вызывать больших сомнений.

Уважаемый зав. кафедрой задается вопросом «Может быть, это кому-то нужно в условиях ужесточения конкуренции между крупными державами за рынки сбыта? А может, это обыкновенная финансовая пирамида, которых было предостаточно в мире?» [1, с.181]. Отвечаю. Это надо миллионам владельцев Btc – граждан всех развитых и развивающихся стран мира - вследствие замечательных преимуществ криптовалютного обращения относительно фиатного (об этом ниже).

Конкуренция за рынки сбыта всегда была и остается основным двигателем общественного прогресса. Уважаемый оппонент, надеюсь, согласится, что добропорядочная конкуренция является также парадигмой устойчивой рыночной экономики. Как показывает мировой опыт (в т.ч. российский), вне этой парадигмы создание эффективного общественного хозяйства весьма проблематично и затруднительно. В таком аспекте, конкуренция - весьма полезное явление.

Далее. Сравнение криптовалют и финансовых пирамид мне представляется безосновательным, в силу различия способов создания, целей и технологий функционирования - таблица 3.

Таблица 3 - Очевидные различия криптовалют и финансовых пирамид [сост. автором]

	Способ создания	Цель функционирования	Технология функционирования
Криптовалюта	Лимитированная автоэмиссия	Прямые финансовые транзакции	Блокчейн
Финансовая пирамида	PR	Мошенническое обогащение за счёт постоянного привлечения и присвоения денежных средств новых участников	Ажиотажный спрос

Д.э.н., профессор В.М.Мелиховский в своей работе «Криптовалюта: экономические функции и показатели» [6] достаточно полно и убедительно назвал основные причины возникновения криптовалюты, особенности и экономические признаки ее технологической базы – ТБЧ.

Основные причины возникновения криптовалюты:

Первая (экономико-теоретическая) - необходимость перехода на новый эквивалент затрат труда на производство продукта (отказ от традиционного, «золотого» чел.-ч - С.Б.);

Вторая (общественная) - монополизм государства в денежной сфере уже давно нуждается в корректировке в сторону паритета с бизнесом и домохозяйствами - ответ бизнеса и домохозяйств на значительное повышение регуляторной, фискальной и институциональной функции государственной власти;

Третья (политэкономическая) - необходимость альтернативы экономической агрессии с использованием «дубинки-доллара», «дубинки-юаня» и других мощных национальных валют;

только транснациональная криптовалюта позволит найти решение этой проблемы;

Четвертая (социальная) – ответ массового потребителя на свою финансовую незащищенность от инфляционной и фискальной политики государства [6, с.2-3].

Добавим от себя еще одну, пятую (информационную) причину возникновения криптовалюты – экономическая и социальная глобализация, мировая компьютеризация, динамичное развитие IT и транснациональных информационных сетей.

Особенности ТБЧ [6, с.4]:

- децентрализация формирования и передачи транзакций;
- автоматизированная проверка и получение соответствующих протоколов о проведенных транзакциях.

Признаки ТБЧ [6, с.4]:

- программируемость (оцифровка информации – С.Б.), аудируемость, надежность, экономичность, прозрачность и скорость транзакций;
- прямые контакты пользователей, без участия каких-либо посредников (в т.ч. государства).

Представляется, что перечисленные особенности и признаки ТБЧ являются замечательными преимуществами этой технологии, которые соответствуют основным причинам возникновения криптовалюты и, в целом, удовлетворяют их.

В завершение дискуссии по третьей позиции перечислим основные этапы транзакций в блокчейн(е) по [2]. Представим их здесь в виде таблицы 4. Ее рассмотрение показывает, что майнинг является новым информационным (но не энергетическим, как утверждает многоуважаемый профессор Мелиховский [7, с.3]) ресурсом, способным выполнять функции всеобщего эквивалента стоимости виртуальных денег - криптовалюты.

В этой связи вполне возможно, что текущую стоимость одной криптомонеты сможет определять объем цифровой информации, необходимой для осуществления конкретной транзакции с этой конкретной(ыми) монетой(ами) в текущий момент ее (их) жизни.

Таблица 4 показывает приращение сопроводительной информации в течение одной (и каждой) транзакции. Очевидно, что общий объем сопроводительной информации, накопительным итогом «пристегнутой» к каждой монете, находится в прямой зависимости от ее возраста, а также интенсивности ее оборота.

В связи с дифференциацией информационного наполнения криптомонет отметим принципиальную невозможность определения их единой номинальной стоимости и, следовательно, какого-либо единичного материального (товарного) обеспечения денежных знаков криптовалюты, типа тройской унции золота. Единственным мерилем цены цифровых денег остается их текущая курсовая (рыночная, биржевая) стоимость – таблица 2.

В целом представляется, что информационная (цифровая, виртуальная) и физическая материи, в силу принципиального различия их природы, формы, содержания, методов отображения, измерителей и т.д., не могут сопоставляться напрямую. Поэтому традиционные аспекты материального обеспечения материальных денег принципиально не соответствуют и не применимы в теории криптовалютной (цифровой) экономики. Согласятся ли с этим постулатом уважаемые коллеги-оппоненты, остается вопросом.

Таблица 4 предполагает понимание следующих положений:

1. Криптовалютные транзакции и майнинг – взаимосвязанные, но разноцелевые процессы. Совершение транзакций возможно с целью: а) добыча монет - майнинг; б) текущая оплата товаров и услуг. В случае майнинга инициатору транзакций необходимо повышать их количество в единицу времени, дабы повысить вероятность наступления призового события - автоматизированного получения новых монет - эмиссия криптовалюты. В случае текущей оплаты товаров и услуг инициатор транзакций совершает их по мере собственной необходимости. Вероятность получения

новых криптовалют при этом стремится к нулю.

2. В качестве субъекта цифрового криптовалютного рынка понимается компьютер (или ASIC-ферма), подключенный к соответствующей сети. Обязательные атрибуты каждого компьютера - рыночного субъекта: а) собственная уникальная цифровая подпись; б) собственная уникальная криптографическая пара электронных ключей (открытый и закрытый ключ для асимметричного шифрования транзакционной информации).

3. Каждая транзакция представляет собой смену владельца уникальной криптовалютной монеты, или набора (суммы) монет или части (доли) одной монеты.

4. Каждая криптовалютная монета в момент эмиссии представляет собой уникальный исходный объем хэшированной информации т.е. уникальный исходный хэш - информационная сводная строка-свертка фиксированного размера - 64 знака = 256 бит (32 байта).

5. Каждая транзакция подразумевает одноразовое уникальное изменение исходного хэша криптовалюты, с обязательной проверкой корректности и законности всех предыдущих изменений этого хэша, т.е. проверкой корректности и законности предыдущего жизненного пути криптовалюты.

6. Для проверки корректности и законности предыдущего жизненного пути криптовалюты каждый следующий ее получатель-владелец (компьютер) унифицированно проверяет все электронные подписи и открытые ключи бывших владельцев данной криптовалюты на транзакциях с ее использованием - см. рисунок 3 [2, с.51]. Если проверка прошла успешно, проверяющий компьютер подписывает хэши всех транзакций с использованием данной монеты, тем самым проверяя и подписывая соответствующие транзакции.

7. Получение денег на счет-кошелек возможно только из «цепного» (т.е. проверенного и, поэтому, вошедшего в блокчейн) блока транзакций. Отсутствие транзакции в блоке означает ее дефектность и невозможность, как не прошедшую проверку.

Таблица 4. Основные этапы финансовых транзакций с использованием ТБЧ [сост. автором]

Этап	Исходная информация	Сопроводительная («пристегнутая») информация
1. Владелец криптовалют(ы) - отправитель транзакции N, некто А, готовит и хэширует, используя открытый ключ получателя транзакции - некоего В, электронный платежный документ на передачу договорного объема криптоденег-«платежка». Такое состояние «платежки» предполагает календарный момент (время) смены владельца криптовалют(ы).	Хэшированная «платежка» с подписью А в роли отправителя монеты в транзакции N. Открытый ключ (адрес) В в роли получателя монеты в транзакции N.	Хэшированная «платежка» с подписью А в роли получателя монеты в транзакции N-1.
2. Транзакция N передается в сеть и случайным образом попадает в очередной текущий 10-минутный блок. Блок рассылается всем субъектам криптовалютного рынка - участникам блокчейн, для проверки корректности и законности его содержания, т.е. попавших в блок «платежек» (в т.ч. транзакции N).		Номер текущего и хэш предыдущего блока. Все попавшие в текущий блок хэшированные «платежки».

Этап	Исходная информация	Сопроводительная («пристегнутая») информация
3. Блок добавляется в блокчейн только в объеме прошедших проверку транзакций.		Электронные подписи и открытые ключи всех участников криптовалютного рынка, вошедших в текущий блок, в т.ч. получателя монеты - В.
4. Транзакция N успешно прошла проверку, криптовалютный перевод поступает на счет-кошелек получателя В. Такое состояние «платежки» подтверждает календарный момент (время) смены владельца криптовалют(ы).		Закрытый ключ получателя В – нового владельца криптовалюты.

Данные таблицы 4 подтверждают прямую и уникальную зависимость общего объема сопроводительной информации движения каждой монеты от ее возраста, а также интенсивности ее оборота и, как следствие, невозможность определения единой номинальной стоимости криптовалют в виде какого-либо единичного материального (товарного) обеспечения денежных знаков криптовалюты, типа тройской унции золота. Еще раз констатируем, что единственным мерилем цены цифровых денег остается их текущая курсовая стоимость, устанавливаемая на биржевых торгах.

Позиция IV. Эта позиция моего уважаемого оппонента вызывает сомнения в его адекватном понимании предмета и объекта дискуссии. Действительно, при обращении фиатных денег их покупательная способность зависит от соотношения денежной и товарной массы на рынке. В такой валютной системе:

- текущее товарное обеспечение (стоимость) денежной единицы можно определить следующим отношением:

- текущее товарное обеспечение (стоимость) денежной единицы можно определить следующим отношением:

$$C_{\partial}^t = \text{ВВП} / M_{\partial} \quad (1)$$

- текущее денежное обеспечение (стоимость) товарной единицы определяется обратным отношением:

$$C_m^t = M_{\partial} / \text{ВВП} \quad (2)$$

Очевидно, что формула (1) показывает, сколько товара приходится на денежную единицу или величину товарного обеспечения денег, а формула (2) - сколько денег приходится на единицу товара или величину денежного обеспечения товара.

Простая дробь (1) констатирует, что в случае лимитированной эмиссии криптовалюты (в [1] – «ограниченного количества биткоинов») – знаменатель (1) – константа; по мере роста товарной массы – числитель (1) возрастает; стоимость единицы криптовалюты (в [1] – «биткоина») – результат деления (1) возрастает. У профессора Киселева, почему-то – «должна уменьшаться. Но это может привести к социальному взрыву...» и т.д. [1, с.182].

Простая дробь (2) констатирует, что в случае лимитированной эмиссии криптовалюты – делимое (2) – константа; по мере роста товарной массы – делитель (2) возрастает; стоимость единицы

товара – частное от деления (2) уменьшается.

Формулы (1) и (2) математически описывают известное эмпирическое свойство товарно-денежного обращения на нерегулируемом рынке – рост товарной массы вызывает снижение товарных цен, при стабильности прочих рыночных условий. К сожалению, это свойство либо слабо понимается уважаемым зав. кафедрой [1], либо остается не заслуживающим его высокого внимания.

Позиция V. Эта позиция уважаемого к.п.н. А.А. Киселева [1] закрепляет уверенность в том, что его познания экономических (товарно-денежных) отношений туго связаны количественной теорией денег г-на Маркса, основанной на «золотом стандарте». Это XIX век. К сожалению, такие товарно-денежные достижения прошедшего XX-го века, как:

- теория регулируемой валюты и экономический мультипликатор Дж.М.Кейнса (1936 г.);
 - Бреттон-Вудские соглашения (1944 г.);
 - Ямайские соглашения (1978 г.) -
- остались вне поля зрения моего уважаемого визави.

Очевидно также, что решения Вашингтонского (2008 г.) и Лондонского (2009 г.) антикризисных саммитов G-20 не учтены Киселевым А.А. или остались неприемлемыми для него.

Такая «кочка зрения» позапрошлого века на цифровую валюту века XXI-го позволяет уважаемому зав. кафедрой «УП» безапелляционно утверждать товарную необеспеченность и предвидеть скорую смерть безналичной виртуальной криптовалюты.

И вновь, как это ни парадоксально звучит, для поиска консенсуса по рассматриваемой позиции, уважаемому профессору придется освоить и усвоить несколько очевидных положений экономики сегодняшнего дня.

1. Главным добываемым и дефицитным ресурсом (товаром) в глобальной экономике XXI-го века является деловая и качественная, т.е. своевременная, достоверная, достаточная, математически выражаемая, убедительная, защищенная от искажений, действенная и т.д., цифровая информация на электронных носителях. Прочие добываемые ресурсы (товары) – труд, техника, материалы, энергия, финансы не являются дефицитными на глобальном рынке.

2. В таком аспекте вся (или почти вся) доступная деловая информация во всем мире сегодня не является достаточно качественной.

3. В связи с относительной бездефицитностью «традиционных» товаров, материальное обеспечение глобальных денег, как всеобщего эквивалента, возлагается на дефицитный и, следовательно, наиболее ресурсоемкий нетрадиционный товар - качественную деловую (в данном частном случае – качественную финансовую) цифровую информацию на электронных носителях. Иное материальное обеспечение глобальной валюты, в т.ч. золото, энергия (нефть, электричество) и т.д. неактуально.

4. Курсы валют устанавливаются не государством, а валютным рынком. В силу разной устойчивости национальных экономик и валют, соответствующих интересов биржевых игроков (в т.ч. государств), на практике действуют три основных режима валютных курсов:

- валюты, рыночный курс которых твердо привязан к рыночному курсу одной или группе валют (валютная корзина) или к рыночному курсу искусственной денежной единицы МВФ – СПЗ (SDR); в этом режиме колебание валютного курса (твердость, стабильность валюты) допускается в пределах $\pm 1\%$.

- валюты, рыночный курс которых может колебаться относительно курса одной или нескольких валют в пределах $\pm 2,25\%$; в этом режиме в свое время находился ECU, что позволяло странам ЕС сохранять покупательную способность своих валют твердой по отношению друг к другу, но все вместе, в виде ECU (а сегодня EUR), они «плавали» по отношению курсов валют третьих сторон, в т.ч. МВФ и США;

- валюты с полностью свободно плавающим рыночным курсом; криптовалюта находится в этом режиме; криптовалюта транснациональна и мало преследует интересы национальных государств; в таком аспекте криптоденьги – воистину свободная валюта, созданная для глобальных транзакций.

5. Для преодоления проблемных (в т.ч. кризисных) ситуаций в национальных экономиках широко применяется заинтересованное и законопослушное транснациональное сотрудничество в валютной (курсовой) сфере – международные заимствования.

6. РФ позиционирует себя как полноправный член международного валютного рынка; курс RUB привязан к долларовой цене барреля нефти, а также к бивалютной (USD-EUR) корзине; в этой связи реальный курс RUB определяет не государство в лице властной вертикали, а валютная биржа; волюнтаризм вертикали власти в принятии экономических решений существенно ограничен международными рыночными реалиями.

7. Экономические интересы бизнеса и домохозяйств доминируют над политическими интересами государства.

Надеюсь, что уважаемый коллега [1] поймет и примет к сведению эти эмпирические положения сегодняшней валютной сферы.

Позиция VI. Анализ этой позиции показывает, что уважаемый зав. кафедрой «УП» остается за рамками восприятия пяти основных причин возникновения криптовалюты, перечисленных при обсуждении позиции III. При этом очевидно, что вторая (общественная) причина – «монополизм государства в денежной сфере уже давно нуждается в корректировке в сторону паритета с бизнесом и домохозяйствами - ответ бизнеса и домохозяйств на значительное повышение регуляторной, фискальной и институциональной функции государственной власти» - резко диссонирует со сложившимся жизненным императивом рьяного государственного служащего, коим является мой визави – бравый отставной (или запасной?) полковник – «слуга царю, отец – солдатам». Как это отражается на качестве подготовки молодых экономистов-менеджеров при сегодняшнем положении валютной сферы – оценивать не мне. Однако, если учитывать существенное влияние внешних финансовых факторов на текущее состояние нашей экономики (в т.ч. ее регионального аспекта), то представляется, что менеджеры с «золотым стандартом» в голове (и только) не повышают свою конкурентоспособность на рынке вакансий.

Один из аспектов влияния внешних финансовых факторов на текущее состояние нашей экономики представлен в следующей таблице 5.

Таблица 5 – Динамика ВВП РФ и текущего курса USD в течение 2010 – 2017 г.г. [8]

Годовые показатели	2010	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ВВП в рыночных ценах, RUB млрд.	46309	68164	73134	73200	83233	86044	92037
Динамика RUB ВВП	1,00	1,47	1,58	1,71	1,80	1,86	1,99
Среднегодовой курс USD/RUB	30,48 р.	32,00 р.	32,73 р.	56,26 р.	72,88 р.	60,66 р.	65,84 р.
Динамика курса USD/RUB	1,00	1,05	1,07	1,85	2,39	1,99	2,16
ВВП России по официальному обменному курсу, USD млрд.	1519	2130	2234	1408	1142	1418	1398
Динамика USD ВВП	1,00	1,40	1,47	0,93	0,75	0,93	0,92

Таблица 5 показывает, что по данным Росстата [8] в течение 2010-2017 гг.:

- ВВП РФ в рублевом выражении вырос в 1,99 раза;
- среднегодовой курс USD вырос в 2,16 раза;
- ВВП РФ в долларовом выражении сократился на 8%.

Позиция VII. Во-первых, Внимание этой позиции моего визави провоцирует перевод дискуссии из экономической плоскости в политическую. Не дождетесь, уважаемый профессор. Никакой политики и никакого «навязывания нам идеологии» криптовалюты на самом деле не существует. Возникновение цифровых денег – объективная потребность развивающегося глобального рынка, полноправным субъектом которого позиционирует себя РФ. Представляется, что рыночные субъекты, игнорирующие тенденции цифровой экономики, реально задерживаются в своем развитии и, в итоге, остаются на малозначимых местах (если не сказать – задворках) современной цивилизации. Позиция VII реально существует только в воображении уважаемого оппонента и ассоциируется у меня с анекдотичным образом «окруженного неприятелем» бородатого партизана-«народного мстителя», в ватнике и с безразмерным пулеметом в мирное время занявшим круговую оборону, сидящего в засаде или осаде. Причем этот «мститель» не мыслит себе судьбы иной. Ему просто необходима перманентная война, т.к. ничего другого он делать не умеет и не желает. Его личная парадигма противоположна парадигме мирного существования и сосуществования. Свои действия он объясняет постоянным гипотетическим ущемлением «интересов народа», а также гипотетической оккупацией территории «родного государства». В этой связи свое предназначение он видит в нескончаемой конфронтации, неважно, с кем или чем. Все это преподносится как нескончаемая «борьба за народное счастье». Взамен этот «народный мститель» требует от народа ни много, ни мало – собственного достаточного жизнеобеспечения.

Во-вторых, Ненужность и разрушение банковских структур, которую приписывает мне уважаемый носитель позиции VII, - это результат невнимательного прочтения [2], где на самом деле говорится лишь о ненужности сегодняшних функций банковских структур в цифровой экономике и необходимости соответствующей модернизации банковской сферы.

В-третьих, по моим данным, сегодня, при цене 1-го btc \$6400, рыночная цена самого популярного и ликвидного, asic-а Antminer s9 (алгоритм sha-256) составляет 35-37т.р. (без блока питания). Когда btc стоил \$8000, названный asic торговался в районе 65-70 т.р. А когда в конце прошлого года btc вырос до \$19000, цена s9 взлетала до 250-270 т.р.

Стоит добавить, что на цену asic-ов, кроме текущего курса криптовалюты, влияет ряд других рыночных факторов: локальный дефицит, популярность модели, хайп, отсутствие/наличие нотификации ФСБ, белый/серый ввоз на территорию РФ (наличие государственной таможенной декларации - ГТД), да и просто личные амбиции поставщика. Если, к примеру, поставщик понимает, что у остальных участников рынка отсутствует определенная модель, asic-а, то цену он формирует в соответствии со спросом - чем больше заявок на покупку, тем выше цена – объективный рыночный закон.

Доходность, asic-а рассчитывается, исходя из его мощности, текущей сложности майнинга, курса криптовалюты и цены кВт-час эл. энергии. Но расчет по этим показателям будет объективен, если майнер занимается соло-майнингом. Сегодня в активе рентабельного соло-майнера д.б. более 500 asic-ов и прямое подключение к блокчейну. Если же у майнера меньшее количество устройств, то ему выгоднее майнить в пуле. Пул - это интернет-площадка, объединяющая майнеров с небольшими мощностями. Благодаря этому в совокупности достигается серьезная мощность, при которой монета добывается быстрее. Однако и делится она на всех участников пула, пропорционально мощности каждого. Разумеется, владелец пула забирает свою комиссию. Один из популярных пулов nicehash.com имеет калькулятор доходности [13].

В итоге получается, что самый ординарный соло-майнер сегодня начинается с 17-18 млн.руб.

(\$ 240-260 тыс.). А теперь попросим уважаемого Киселева А.А. оценить возможности рядового россиянина «быстро заработать на биткоинах», если среднемесячная зарплата в России в 2018 году составила в январе 39017 рублей, в феврале – 40443, в марте – 42364, в апреле – 43381, в мае — 44076 рублей. Она хоть и увеличилась в рублёвом эквиваленте по сравнению с теми же показателями 2017 года, но стала ниже в пересчёте на доллары и составила примерно 620 долларов. Однако продолжает оставаться ниже, чем в США, развитых государствах Европы и даже в Грузии и Прибалтийских странах [9].

Эти цифры показывают, что майнинг могут позволить себе лишь достаточно богатые люди, которых в России, по разным оценкам, не более 5-10% от общего числа населения. Причем это, как правило, аффилированные лица, так или иначе связанные в вертикаль власти и госбюджетом. Такая дифференциация людей по имущественному и социальному признаку вызывает антагонизм власти и населения, что является главным источником социального напряжения в обществе. Остаюсь полностью солидарным с моим визави, что «Вследствие этого руководство России, оценивая ситуацию с продвижением в сознании людей идеи о возможности быстро заработать на биткоинах, также занимается этой проблемой, чтобы не допустить ситуации социального напряжения в обществе» [1, с.184]. Уверен, что кульминацией этого занятия стало создание в РФ, помимо армии, полиции, ФСБ, ЧВК, ЧОП-ов, еще одной бюджетной силовой структуры – нацгвардии (опричники), во главе с генералом Золотовым. Созвучно золотому стандарту, золотому эквиваленту и золотому запасу, не правда ли?

Надеюсь, уважаемый коллега [1] поймет, что социальное напряжение в нашем обществе мало связано с криптовалютой. Цифровая экономика здесь совсем не при чем.

Расчет эффективности майнинга, включая сроки окупаемости оборудования, требует отдельного исследования.

Позиция VIII. Возможность единоличной «перестройки» кем-то правил работы блокчейна и определения курса криптовалют – еще одно заблуждение уважаемого зав. кафедрой [1]. Оно обусловлено недостаточным пониманием функционирования биржевой сферы, феномена сильной и слабой валюты, а также ТБЧ – см. таблицу 4. Согласен с моим визави в том, что «На сегодняшний день биткоин и блокчейн нельзя на государственном уровне внедрять как новую национальную денежную систему» [1, с.185], т.к. это «внедрение» на самом деле не единовременное действие или кампания, активизируемые сверху, а достаточно длительные горизонтальные процессы общественного осмысления новой реальности. Остается лишь благодарить Провидение за то, что сегодня наша властная вертикаль, понимая это, не запрещает соответствующие реалии, оставаясь крупнейшим майнером и внимательным наблюдателем происходящего.

Надеюсь, что после более близкого знакомства с функционированием биржевой сферы и ТБЧ уважаемый профессор [1] скорректирует свою Позицию VIII.

Позиция IX. Невозможность назвать криптовалюту известными финансовыми брендами (RUB, USD, EUR, GBP, CHF, PLN, UAH, JPY, CNY и т.д. – см. коды валют по ISO 4217 [12]) обусловлена кэшевой (наличной) формой этих брендов, их национальной принадлежностью, безразмерностью и неопределенностью объема и времени их эмиссии, а также оборота. Это принципиально не соответствует воистину безналичной транснациональной цифровой валюте с известным календарным сроком эмиссии, количеством выпущенных монет, а также биографией каждой из них. Иными словами, общеизвестный конечный объем и скорость эмиссии, а также транзакционная активность цифровых денежных знаков принципиально отличает их от традиционной фиатной валюты.

Кроме того, эмиссия криптовалюты осуществляется согласно компьютерного алгоритма (в частности для btc и ряда других монет – это sha-256) через блокчейн, что обуславливает слабую зависимость криптоденег от властного (т.е. субъективного) изменения их покупательной способности.

Некто С.Накамото, зная слабость и порочность человеческой природы с ее земными страстями,

создал мощную предпосылку отлучения физлиц от создания денег и возложения этой обязанности на бесстрастный электронный интеллект. Предусмотренная степень защиты криптовалют от подделки, а также двойной траты несравнимо выше, относительно традиционных денег. Отказ от использования и развития такой гениальной и прорывной предпосылки в управлении денежным оборотом можно сравнить с отказом от автоматизированного управления каким-либо движением - отсутствием светофора на перекрестке, автопилота на самолетах и автомобилях, ГЛОНАС в логистике и т.п.

Оценка «системного подхода», а также «учет законов и закономерностей развития экономики, создания и функционирования финансовой системы государства, законов денежного обращения при рассмотрении проблемы биткойна и блокчейна» в моих публикациях остается за читателем.

Заключение. Гениальный автор первой криптовалюты прямо указывал (или намекал?) на ее информационное обеспечение. Действительно, биткойн = bit – единица цифровой информации (0;1) + coin (англ.) – монета.

Если учесть, что один биткойн – это, трансформируемый в каждой транзакции монеты, хэш стандартной длины в 64 знака = 256 bit (коротко, 1btc = хэш в 256 bit), образуется по алгоритму с авторским названием sha-256, то «информационный» намек Сатоши Накамото становится вполне понятным.

В соответствии с sha-256 процессы эмиссии, майнинга и валютных транзакций осуществляются в блокчейн. Эти процессы тесно взаимообусловлены с целью обеспечения максимальной прозрачности жизненного пути каждой btc-монеты, начиная с ее автоматизированного рождения. Такая прозрачность и аудируемость биографий btc-монет в их 21-миллионной эмиссии в течение 130 лет [2, с.47-48] обусловлена желанием автора этой валюты:

- оградить эмиссию и транзакции от волюнтаристского и злонамеренного влияния третьих лиц, кем бы они ни были;

- повысить защищенность валюты от фальшивомонетничества во всех его проявлениях;

- сделать транзакции прямыми и необратимыми.

Во исполнение своего желания С.Накамото нашел нетривиальное и элегантное решение — публичная и криптографически достоверная история транзакций, т.е. ТБЧ - аксиома btc.

Аксиома btc обусловила отказ от доверительного осуществления валютных операций при посредничестве банковских структур и переход к прямому криптографическому осуществлению транзакций в цепи аудируемых информационных блоков с помощью хэширования и асимметричного шифрования соответствующей информации.

Хотелось бы пожелать уважаемому оппоненту и коллеге - к.п.н., профессору, зав. кафедрой «УП», а также отставному (или запасному? – вразумительного ответа на этот вопрос получить не удалось) полковнику А.А.Киселеву:

- вдумчиво ознакомиться с [10], хотя бы в изложении, например, [11]; некоторую помощь в этом сможет оказать [5];

- освоить феномен «сильной» и «слабой» валюты с позиций механизма «спрос – предложение», для чего попробовать себя в роли валютного спекулянта на общедоступной валютной бирже Forex [14], лично формируя тем самым текущие курсы валют; если роль валютного спекулянта претит уважаемому визави, то можно называть себя в этой роли просто трейдером;

- познакомиться с механизмом асимметричного шифрования и передачи хэшированной информации посредством электронной подписи и криптографической пары ключей;

- самостоятельно «захэшировать» два любых документа, хотя бы эту страницу и статью в целом, используя общедоступный хэш-калькулятор, например, [15], и проанализировать результат с позиций информационного обеспечения криптовалютных транзакций с использованием ТБЧ;

- понять, что экономика, как «искусство ведения домашнего хозяйства» (греч.), весьма многоаспектная, субъективная и стохастическая деятельность, основанная на меркантильных

интересах миллионов участников – физических и юридических лиц; возможность привития экономике однозначности и детерминизма армейского устава вызывает непреодолимые сомнения; - здоровья и дальнейших успехов в многотрудной деятельности моего визави на поприще подготовки современных экономистов-менеджеров для профессиональной рыночной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Киселев А.А. Отзыв на статью С.Н.Буликова «Биткоин и фидуциарные деньги»/А.А.Киселев // Теоретическая экономика. – 2018. – № 2 (44). - С. 179-187.
2. Буликов, С.Н. Биткоин и фидуциарные деньги / С.Н. Буликов // Теоретическая экономика. – 2018. – № 1 (43). - С. 46-56. Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2018. — № 1. — С. 46-56. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>
3. Российская ассоциация криптовалют и блокчейна - [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Российская_ассоциация_криптовалют_и_блокчейна (дата обращения 06.09.2018)
4. Валютный калькулятор – [Электрон.ресурс]. – Режим доступа: <https://www.calc.ru/> Калькулятор – справочный портал (дата обращения 10.09.2018)
5. Буликов С.Н. Технология блокчейн в управлении инвестиционно-строительными проектами. Учебное пособие ЯГТУ - [Электронный ресурс] / С.Н. Буликов. – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – 1 электрон. опт. диск (CD-R) 75 с.
6. Мелиховский, В.М. Криптовалюта: экономические функции и показатели. Краткое учебное пособие / В.М.Мелиховский – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. – 24 с.
7. Мелиховский, В.М. Криптовалюта: майнинг, модель развития и кадры. Краткое учебное пособие. Часть 2-я / В.М.Мелиховский – Ярославль: Издат. дом ЯГТУ, 2018. - 24 с.
8. ВВП России по годам – [Электрон.ресурс]. – Режим доступа: <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/> (дата обращения 20.09.2018).
9. Средняя зарплата по России – [Электрон.ресурс]. – Режим доступа: <http://iqreview.ru/money/zarplata-po-regionam-rossiyskoj-federatsii/> (дата обращения 20.09.2018).
10. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег //Избранные произведения. М.: Гелиос АРВ, 2012. — 204 с. — ISBN: 9785854382137
11. Бартенев С.А. История экономических учений в вопросах и ответах [Текст]/ С.А.Бартенев-М.: Юристъ, 1998. — 192 с
12. Коды валют – [Электрон.ресурс]. – Режим доступа: <https://index.minfin.com.ua/reference/currency/code/> (дата обращения 25.09.2018).
13. Калькулятор прибыльности. – [Электрон.ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nicehash.com/profitability-calculator>. (дата обращения 23.09.2018).
14. Форекс-клуб – [Электрон.ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fxclub.org/> (дата обращения 23.09.2018).
15. Хэш-калькулятор – [Электрон.ресурс]. – Режим доступа: <https://www.xorbin.com/tools/sha256-hash-calculator> (дата обращения 23.09.2018).

ПОРОХОВСКИЙ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-ЭКОНОМИСТ, НАСТАВНИК И ДРУГ НАШЕГО ЖУРНАЛА

Недавно отметил свой 75-й день рождения Анатолий Александрович Пороховский. Редколлегия нашего журнала, её главный редактор и многочисленные наши авторы и читатели сердечно поздравляют юбиляра с этой датой, этапом на пути славной жизни, отдаваемой ведущему университету страны и политэкономии как базовой методологической основе экономических исследований.

В 1970 году Анатолий Александрович окончил экономический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, а работать на этом факультете начал вообще ровно полвека назад – с 1968 года. В 1986 году успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора экономических наук, в 1988 году получил ученое звание профессора. С 1997 года по настоящее время возглавляет кафедру политической экономии МГУ им. М.В. Ломоносова. В 2005 году Анатолий Александрович был удостоен звания Заслуженного профессора МГУ, а в 2009 – Заслуженного деятеля науки Российской Федерации.

С 2001 года А.А. Пороховский возглавляет научный совет МГУ по разработке современной экономической теории и модели социально-экономического развития России. С этого же времени он входит в состав Ученого совета МГУ. Анатолий Александрович является председателем диссертационного совета Д 501.001.23 при МГУ.

Профессор А.А. Пороховский ведет активную педагогическую деятельность с аспирантами, студентами бакалавриата и магистратуры. С бакалавриатом он работает по программам «Экономика как система» и «Политическая экономия». При подготовке магистров он читает обязательный курс «Политическая экономия в информационную эпоху» и ведет научный семинар «Капитал в XXI веке: вызовы времени». Для аспирантов по специальности 08.00.01 Анатолий Александрович читает курс экономической теории и ведет научный семинар «Развитие инфраструктуры национальной экономики: теория, практическая реализация, экономическая политика». Профессор А.А. Пороховский подготовил 35 кандидатов и 8 докторов экономических наук.

Высокой активностью отличается и научно-исследовательская деятельность А.А. Пороховского, автора трех сотен научных работ. Широка палитра проблем, представляющая область его научных интересов. Но в первую очередь в ней преобладают вопросы, связанные с базовыми, методологическими основами современной экономической науки. К их числу можно отнести такие, как

- методология экономических исследований;
- системность в экономической теории и деловой практике;
- формирование и развитие современной экономической теории и национальной модели экономического развития;
- феномен американского лидерства и китайский вызов в мировом хозяйстве;
- влияние современной информационной и коммуникационной технологии на национальное и мировое развитие и его отражение в экономической теории;
- динамика финансового капитала и финансовых рынков;
- фиктивный капитал в XXI веке;
- открытость экономики, национальные интересы и экономическая безопасность;
- неравномерность экономического развития и формирования центров мирового хозяйства, место и роль России.

Как видите, уважаемый читатель, уже сам перечень отмеченных направлений научных

интересов А.А. Пороховского показывает, что ученый занимается осмыслением действительно первостепенных по актуальности и практической значимости политэкономических проблем. Такой вывод и оценку подтверждают содержание и даже сами названия научных работ А.А. Пороховского. Вот лишь некоторые из этих названий:

- Вектор экономического развития. М.: 2002;
- Экономическая теория: истоки и перспективы. – М.:2006. (Рук. ред. кол., введение, гл.1);
- Эффективность экономического образования – Вопросы экономики, №7, 2006;
- Экономика России: состояние, тенденции, перспективы / Отв. ред. предисловие, введение, заключение. М.: МАКС Пресс, 2009;
- От инновационного развития – к инновационной экономике // Мировая экономика и международные отношения, №1, 2010;
- «Общая экономическая теория. Вводный курс». В 3-х кн. Общая редакция, предисловие, введение, заключение. Гл. 1. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2010;
- Политическая экономия: современные вызовы и перспективы // Экономист, №1, 2011;
- Глобализация, экономический цикл и будущее капитализма // США и Канада: экономика, политика культура. №3, 2012;
- Долговая проблема как феномен XXI века (Отв. редактор, введение, гл.1, заключение). – М.: МАКС Пресс, 2014;
- Экономическая система современной России: пути и цели развития. (Электронное издание). Отв. редактор, введение. – М.: Экономический факультет МГУ, 2015;
- Злоупотребление частными интересами. / Мир перемен. Специальный выпуск, 2015;
- Мудрость и энергия политической экономии: проверено столетиями // MANEKO, Bratislava, 2015;
- За и против «рыночной колеи» России в XXI веке // Экономическое возрождение России, №2,2016.

Только в последние два-три года большой интерес у научного сообщества вызвали такие работы А.А. Пороховского, как

- статья «Обрабатывающая промышленность в сервисной экономике», опубликованная в журнале «США и Канада: экономика, политика, культура», издательство «Наука» (М.), 2018, № 6 {582}, с. 23-40;
- статья «Обрабатывающая промышленность: вызовы и перспективы в современном мире» в журнале «Экономическое возрождение России», 2018, № №2 (56), с. 91-102;
- статья ««Планирующая система» Дж.К.Гэлбрейта: 50 лет спустя» в журнале «Российский экономический журнал», издательство «Ун-т менеджмента и бизнес-администрирования» (М.), 2017, № 1, с. 71-88;
- совместно с В.С. Фоминой статья «Большой бизнес в США: динамика и сферы влияния» в журнале «США и Канада: экономика, политика, культура», издательство Наука (М.), 2017, № 10, с. 5-21;
- статья «Важнейший период в истории мировой цивилизации» в журнале «Мир перемен», 2017, № 4, с. 170-171;
- опубликованная в журнале «США и Канада: экономика, политика, культура», издательство «Наука» (М.), 2017, № 12, с. 108-114, статья «Деньги: функции и роль в XXI веке»;
- представленная в журнале «Экономическое возрождение России», 2017, № 3, с. 39-48, работа под названием «Исследовательская традиция Джона Кеннета Гэлбрейта и современные экономические проблемы России»;
- вышедшая в журнале «Экономические стратегии», издательство «Ин-т экон. стратегий (ИНЭС)», (М.), том 19, 2017, № 6, с. 212-215, статья «Рыночная цивилизация: где ее корни?»;

- статья «Системное перестроение российской экономики: возможности «рыночной колеи» в журнале *Философия хозяйства*, издательство «Ред. журн. «Философия хозяйства» (М.), 2017, № 1 [109], с. 93-100;

- статья «Political Economy in the Twenty-First Century (A Reliable Key to Systemic Analysis of the Modern Economy and to Resolving Its Problems)» в журнале «Special English-Language Edition of the Journals Questions of Political Economy and The Economic Revival of Russia». / Eds. A. Buzgalin, N. Yakovleva, 2016, с. 58-74.

Здесь, как и в других работах, А.А. Пороховский последовательно продолжает отстаивать методологию классической политэкономии в её творческом развитии применительно к анализу современных социально-экономических реалий. Перед нами, действительно, замечательный ученый и организатор науки на правобланговой кафедре Экономического факультета МГУ.

Круг обязанностей А.А. Пороховского, как педагога, ученого, организатора, необычайно велик. И всё-таки после выхода каждого из почти полусотни номеров нашего журнала «Теоретическая экономика» он находит возможным и, видимо, необходимым отозваться хотя бы краткими словами оценки и поддержки, что, конечно же, имеет для нас огромное значение, придает дополнительные силы для улучшения качества наших публикаций. Мне не забыть, как в его кабинете в МГУ я поделился опасениями, что обращение журнала из Ярославля к базовым методологическим проблемам может быть совсем не положительно воспринято, например, ВАКом, где могут счесть, что периферийному изданию гораздо более пристало заниматься, к примеру, вопросами региональной экономики. Анатолий Александрович успокоил, что наряду с теоретико-методологической рубрикой «Актуальные проблемы теоретической экономики» у нас есть и достаточно «практическая», прикладная рубрика, посвященная проблемам новой индустриализации, которая нас «реабилитирует» от предполагаемой критики и которую он посоветовал совершенствовать, при этом в рамках её активизировать исследования и региональной экономики.

Мы гордимся тем, что ещё несколько лет назад Анатолием Александровичем было подписано ходатайство в адрес председателя ВАК следующего содержания:

« Уважаемый Владимир Михайлович!

В соответствии с Постановлением от 20 июня 2011 г. N 474 «Об утверждении положения о Высшей аттестационной комиссии при Министерстве Образования и науки Российской Федерации» просим Вас включить электронный журнал «Теоретическая экономика» ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет» (режим доступа <http://www.theoreticaleconomy.info>) в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук по специальности 08.00.01 – Экономическая теория.

Данный журнал издается с 2010 года, имеет регулярную периодичность (вышло 18 номеров), институт рецензирования. Статьи, публикуемые в данном журнале, имеют научную новизну, соответствуют необходимым требованиям и достаточно значимы для дальнейшего развития теории и практики в рассматриваемой области знаний».

Мы, члены редколлегии, многочисленные авторы и читатели журнала «Теоретическая экономика», находящегося в списке ВАК, сердечно благодарны Анатолию Александровичу за его наставничество над нами, за дружеские советы и поддержку!

Поздравляем Анатолия Александровича Пороховского с достижением юбилейного рубежа и желаем ему на предстоящих этапах жизни доброго здоровья и новых творческих успехов на благо любимой Родины!